

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

2

ИЗДАНИЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ
МОСКВА — 1967

Христос воскрес!!!

Широко

Л.Ткаченко

ff *x*

Христос воскрес! Христос воскрес!

Христос воскрес! Христос вос

Христос воскрес! Смертию смерть поправ!

крес! Смертию смерть Христос вос-

Христос воскрес! Христос воскрес!

крес! Христос воскрес! Смерти-ю

Смертию смерть поправ! Смертию смерть поправ!

смерть, Смерть

Повторить от знака *x* до знака *Ж*,
кончая от знака *Φ*

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ВСЕМ ЦЕРКВАМ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР

Дорогие братья и сестры по вере
в Иисуса Христа!
Мир вам!

Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов сердечно и горячо поздравляет всех вас с светлым и радостным праздником Воскресения Христова: «Христос воскрес»!

Что делает праздник Пасхи таким светлым и радостным? Он не был бы светлым и радостным, если бы гроб в саду Иосифа Аримафейского не был пуст и в нем лежало бы тело умершего за нас Спасителя.

Конечно, Личность нашего Господа Иисуса Христа, как она сияет на страницах Евангелия, была бы прекрасна и величественна для нас, даже если бы мы не имели повествования о Его славном воскресении. Мы все равно преклонялись бы перед Его характером, перед Его божественным учением, перед Его чудесами, перед Его страданиями и смертью. Мы воспевали бы Его удивительную любовь, необыкновенную чистоту Его сердца и святость Его жизни.

Но вместе с тем все это наполняло бы нас глубокой печалью при сознании, что нашего Господа Иисуса Христа нет в живых. Мы завидовали бы апостолам и первым ученикам Христа, что они имели счастье ходить с Ним, видеть Его и слышать Его слова.

Дорогие братья и сестры! Мы знаем слова псалмопевца в Псалме 41, 3 «Жаждет душа моя к Богу... живому». И наши души жаждут Бога живого. Нам нужен живой Христос! Нам нужен Христос, идущий рядом с нами по нашему жизненному пути,— вот так, как мы читаем о воскресшем нашем Господе в Ев. Лук. 24, 15: «Иисус, приблизившись, пошел с ними», то есть со Своими учениками. Вот в чем мы нуждаемся: чтобы Христос воскресший, живой приближался к нам и ходил с нами. Ничто другое не удовлетворит нас, не принесет нашему сердцу полной радости.

Вот что делает праздник Пасхи таким светлым и радостным: сознание, что Христос жив и пребывает с нами. Вот почему пасхальные слова «Христос воскрес!» так радуют сердца всех нас, верующих в Его воскресение.

Дорогие братья и сестры! Что значит жаждать живого Христа? Это значит желать иметь божественную руку, которая могла бы в любую минуту протянуться к нам и поддержать нас? Это значит: желать иметь сердце, которому мы могли бы все поведать, все сказать, все открыть. И все это мы имеем в воскресшем, живом Христе! И такую руку имеем мы, и такое сердце! Нам нужно только снова осознать, что гроб Христа навеки опустел, потому что Он воскрес и жив во веки веков (Откр. 1, 18).

Пусть же воскресший Христос приблизится ко всем нам и пойдет с нами. Тогда каждый день мы будем свидетелями великих дел Христа в нашей жизни, Его помощи, Его любви и Его утешений. Тогда каждый день мы будем иметь Его всемогущую руку и Его любящее божественное сердце.

Но, испытывая великую пасхальную радость, не будем, братья и сестры, эгоистами: вспомним, что на народ Вьетнама ежедневно падают бомбы, неся ему неисчислимые страдания и слезы, и будем молить Воскресшего, чтобы Он Сам указал путь к миру, который Он в день Своего воскресения принес Своим ученикам (Ев. Иоан. 20, 19).

С братским пасхальным приветом —

**Всесоюзный Совет
евангельских христиан-баптистов**

ГОЛОС ХРИСТИАН В ЗАЩИТУ МИРА

ХРИСТИАНСКИЕ ТЕЗИСЫ МИРА

Прошло время «благословлять» оружие, как это делали христианские церкви в прошлом; ведь сегодняшнее оружие имеет зону смерти в восемьсот километров.

* * *

Как много христиан, которые думают только о своем личном счастье во Христе, и постепенно уподобляются стоячему болоту.

Истинное христианство в том, чтобы наше счастье во Христе побуждало нас думать о других — близких и дальних, о всем человечестве, над которым висит ужасающее ядерное оружие.

* * *

Есть тенденция — освящать войны высокими идеями... но высокие идеи, сопутствуемые ужасами войны и особенно ужасами атомной войны... — о, что остается от высоких идей?

* * *

Христианам и нехристианам — всем ясно сегодня, что война не способна больше решать проблемы человечества. Атомное оружие лишило войну этой способности. Скрещение атомного оружия воюющих сторон несет не решение проблем, а уничтожение воюющих.

* * *

Как поздно пришло человечество к сознанию, что лучше вести переговоры, чем воевать. Потребовалась атомная бомба, чтобы это понять. Было бы это понято раньше, не лежали бы миллионы убитых на войне в могилах.

«И НА ЗЕМЛЕ МИР» — МИР И НА ЗЕМЛЕ ВЬЕТНАМА!

Миллионы людей на нашей планете с тревогой смотрят за событиями во Вьетнаме. Американская авиация с военных баз, расположенных в Южном Вьетнаме, все в больших и больших масштабах совершает налеты на территорию Северного Вьетнама, и свои удары американская авиация наносит отнюдь не только по военным объектам. Разрушаются школы, больницы, жилые дома. Жертвами таких бомбардировок становится главным образом гражданское население,

в том числе старики, женщины, дети. Напалмовыми бомбами сжигаются посевы риса.

Мало того что страдает гражданское население во Вьетнаме, но имеется весьма серьезная опасность, что этот военный конфликт может еще больше расшириться. С огнем шутить нельзя, тем более с огнем войны. Военный пожар может разгореться и перекинуться на другие территории.

Война во Вьетнаме весьма непопулярна среди основной массы американского народа. И это не удивительно. Вьетнам находится весьма далеко от Соединенных Штатов Америки, совсем в другой части света. Непосредственно границам Соединенных Штатов Америки никто не угрожает. Тяжелым бременем эта война ложится на плечи народа. В последнее время американское правительство ассигнует на свои военные расходы 75 миллиардов долларов в год. Это значительно больше, чем ассигновалось на военные нужды в годы второй мировой войны, когда США принимали участие в войне против гитлеровской Германии.

Если где-либо на земном шаре имеется серьезный очаг войны, то это заставляет и другие правительства быть на страже. В результате этого и другие страны вынуждены увеличивать свои военные бюджеты. И все это тяжелым бременем ложится на плечи простых людей, на плечи тех, кто обрабатывает поля и стоит у станков на заводах. Сколько можно было бы построить школ, больниц, детских яслей, детских садов, жилых зданий на те средства, которые тратятся на производство оружия, предназначенного для убийства людей. Миллиардные суммы тратятся на военные нужды, в то время как в некоторых странах, например в Индии, население голодает и нуждается в помощи.

На многих международных конференциях раздаются трезвые голоса о том, что давно пора покончить с войнами и что решить споры следует путем переговоров. Всегда войны были опасны, но особенно опасны они стали теперь, когда создано ужасающее оружие массового уничтожения людей.

Христиане не могут стоять в стороне от борьбы за мир во всем мире. Христиане должны идти по стопам Христа. А идти по Его стопам — это значит исполнять Его заповеди. В числе Его заповедей есть заповедь: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Ев. Матф. 5, 9). Миротворение является чертой, присущей каждому истинному христианину. В мире немало искренних христиан, но есть немало и лжехристиан, которые, прикрываясь именем Христа, творят дела далеко не христианские. Истинные христиане не могут не поднять голос протеста против войны, истинные христиане не могут не призывать к миру, к справедливости. Живя на земле, мы не имеем права отворачиваться от насущных нужд человечества. А мир во всем мире является одной из самых насущных нужд человечества. Живя на земле, мы, христиане, должны светить светом Христовым, то есть светом любви, светом правды, светом мира.

В связи с событиями во Вьетнаме многие церкви, религиозные организации и отдельные религиозные деятели ясно выразили свое отношение к этим событиям. Очень важно отметить, что отрицательное отношение к войне во Вьетнаме решительно выразили американские квакеры. В принятой ими резолюции по этому вопросу они осуждают позицию своего правительства во Вьетнамском вопросе и выражают свою готовность делать все от них зависящее для восстановления мира.

С призывом к прекращению войны во Вьетнаме обратился и Всемирный Совет Церквей. Нет оснований сомневаться в искренности этого призыва.

С призывом к миру в своем рождественском послании воззвал и глава Католической церкви — папа Павел VI. Однако здесь следует

сделать одну существенную оговорку. В то время как глава Католической церкви взывает о мире, некоторые римско-католические кардиналы произносят речи явно воинственного характера, и римско-католический папа не реагирует должным образом на эти выступления. Но мы вовсе не хотим бросить тень на католиков. Искренние верующие есть в любой церкви. В одной их меньше, в другой больше. И многие честные, искренние католики поднимают свой голос против войн, за мир во всем мире.

Истинные последователи Христа не способны поднимать факел войны. Они не могут равнодушно смотреть на то, как некоторые люди раздувают этот факел. Истинные последователи Христа высоко поднимают другой факел — факел мира, факел дружбы, факел любви. К миру, к дружбе стремятся многие люди, независимо от своей веры или неверия в Бога. Тем более такое стремление присуще каждому верному последователю Христа.

Христос сказал: «Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Ев. Лук. 12, 49). Это огонь Святого Духа — огонь любви. Верные последователи Христа должны быть носителями этого огня в своих сердцах. Сердце каждого верного последователя Христова должно быть факелом, пылающим этим огнем. Огонь не бывает без света и тепла. И огонь в наших сердцах должен выражаться в свете мудрости, в свете благоразумия и в тепле добрых дел, направленных на пользу людям.

Нельзя назвать мудрыми такие выступления некоторых видных религиозных деятелей, которые не способствуют разрядке международной напряженности. Истинные христиане являются представителями Христа на этой земле. Их задача — нести мир туда, где вражда, нести любовь туда, где ненависть, нести веру туда, где сомнение, нести надежду туда, где безнадежность, нести радость туда, где печаль и слезы, нести свет туда, где мрак.

Многие христиане молятся о мире во всем мире и, в частности, о мире во Вьетнаме. Но Господь хочет, чтобы христиане не только молились, но и активно действовали. Пусть же христиане, верные последователи Христа, будут в первых рядах сторонников мира. Пусть же множатся и крепнут ряды друзей и поборников мира!

Многострадальный вьетнамский народ должен получить долгожданный мир. Черные тучи войны должны рассеяться над его землей. Завывания сирен и взрывы бомб должны смолкнуть. Небо должно очиститься от зарева пожаров. Вьетнамская земля должна огласиться вместо плача и стоны веселым детским смехом. Этого требует справедливость, этого требует любовь, этого требует мудрость, этого требует совесть, этого требуют миллионы людей всей земли. И мы, христиане, не можем молчать и не можем не присоединить свой голос к этому справедливому и святому требованию.

К. В. С.

ЕДИНСТВО ХРИСТИАН

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ И НОВОГОДНИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ВСЕМИРНОГО СОЮЗА БАПТИСТОВ

Всем мои приветы!

Снова кончается год. Волнения, напряжения, разочарования, но, конечно, и радости, успехи и плоды наших стараний принес нам окончившийся год, но он не решил многие проблемы человечества.

Хотя в истекшем году были достигнуты большие научные открытия в космосе, а также значительные материальные успехи, но люди продолжают жаждать счастья, уверенности и мира.

Когда Князь мира лежал в бедных яслях Вифлеема и Слово, явленное Богом, воплотилось, чтобы жить среди людей; когда Сын Божий, чистый и святой, 1966 лет тому назад пришел в мир, полный греха, тогда хор ангелов пропел к великой радости: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение».

Христианство снова празднует благословенный праздник Рождества со всей надеждой, которую он пробуждает в нас, и со всеми обетованиями, которые он несет нашему беспокойному миру.

Пропасть во взаимоотношениях между людьми должна быть ликвидирована мостами. Человеческие нужды, порожденные бедностью, невежеством и болезнями, должны быть устранены. С предубеждениями, враждой, несправедливостью и войнами должно быть покончено. Все это совершится, когда люди будут стремиться к чистоте сердца и правому духу.

Сердце, полное любви, сострадания, терпения, прощения, сердце, желающее всем блага, должно стать достоянием нашего времени,— тогда настанет истинный мир на земле. наших человеческих усилий для этого недостаточно. Поэтому будем просить Князя мира, от Которого приходит помощь наша, чтобы Он, по Своей великой милости, даровал человечеству добрую волю и мир.

Вступая в Новый год, будем видеть наших ближних вдали и вблизи, и будем в нашей повседневной жизни в любви, общении, сотрудничестве и единении отражать образ Того, благословенное рождение Которого мы празднуем в дни Рождества.

В. Р. Толберт

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ВСЕХ ПРИСЛАЛИ:

Союз баптистов Великобритании и Ирландии;
Союз баптистов Швеции;

Союз баптистов Чехословакии;
Международный центр друзей (квакеров);
Архиепископ Кентерберийский М. Рамзей (Англиканская церковь);
Объединенное библейское общество;
Митрополит Пражский Дорофей (Чехословацкая православная церковь);
Джозеф Норденхауг — генеральный секретарь Всемирного Союза баптистов (Вашингтон, США);
Европейская баптистская федерация (Лондон, Англия);
Епископ Зарайский Ювеналий — заместитель председателя отдела внешних сношений Московской Патриархии;
Рудольф Таут — генеральный секретарь Союза баптистов ФРГ (Бад Хомбург);
Союз евангельских христиан Польши;
Епископ Тибор Барта (Будапешт, Венгрия);
Д-р Ян Хабада (Братислава, Чехословакия);
Епископ Имре Варга (Братислава, Чехословакия);
Ярослав Ондра — генеральный секретарь Христианской Конференции в защиту мира (Прага, Чехословакия);
Фред Буллен — генеральный секретарь Баптистской федерации Канады (Брантфорд);
Тео Зоммеркамп — директор Службы печати Европейской баптистской федерации (Швейцария);
Эдгар Бейтс — председатель Женского отдела Всемирного Союза баптистов (Канада);
Архиепископ г. Упсала (Швеция);
Лютеранская церковь Польши;
Ангелов — пастор Софийской баптистской церкви (Болгария);
Колледж Сперджена (Лондон, Англия);
Франк Петерс (Китченер, Канада);
Лютеранский Совет Канады;
Союз баптистов Венгрии;
Славянская Евангельская ассоциация (Нью-Йорк, США);
Христианская Конференция в защиту мира (Прага, Чехословакия);
Североевропейская группа методистской церкви (Стокгольм, Швеция);
Пресвитерианская церковь Уэльса (Великобритания);
Совет защиты мира ГДР;
Кароли Тот (Будапешт, Венгрия);
Юджин Блейк (Женева, Швейцария);
Армия Спасения (Гонконг);
Джеральд Геттинг (Берлин, ГДР);
Д-р Чемпион — принципал Бристольского баптистского колледжа (Англия);
А. Я. Клаупикс (Вашингтон, США);
Союз баптистов Нового Уэльса (Австралия);
Конгрегационалистский Союз Австралии;
Пастор Рагнар Форбекк (Осло, Норвегия);
Американская Баптистская конвенция, США;
Баптистская богословская семинария (Рюшликон, Швейцария);

Международная Христианская Ассоциация женщин (Женева, Швейцария);

Совет Церквей Индонезии (Джакарта);

Армия Спасения (Индонезия);

И. К. Гук (Торонто, Канада);

Объединенная пресвитерианская церковь (Филадельфия, США);

Баптистская Конвенция (Огайо, Гренвилл, США);

Американское Библейское общество (Нью-Йорк, США);

Христианский Совет Церквей Бирмы.

ОТ ВСЕХ

Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов от имени всего братства сердечно благодарит все церкви и отдельных братьев и сестер во всем мире за Рождественские и Новогодние поздравления.

МЫСЛИ О ЕДИНСТВЕ

Исследуя Евангелие, мы видим, что последние часы перед Голгофскими страданиями Христос проводил в молитве. Перед входом в Гефсиманский сад (Ев. Иоан. 18, 1) Он произнес Свою знаменитую Первосвященническую молитву, в которой наиболее выделяется Его просьба к Отцу: «Да будут все едино... да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ев. Иоан. 17, 21). Эти немногие, но многозначительные слова говорят о том, что вера или неверие окружающих нас людей зависят в основном от того, в каком положении будут верующие: если они будут составлять одну единую семью, это будет то «чудо», которое покорит вере мир,— люди уверуют во Христа; если же верующие будут разделяться, это помешает людям уверовать во Христа. За неверие мира вина ложится, таким образом, на верующих, если они не в единстве между собою. И если в свое время «святые будут судить мир» (1 Кор. 6, 2), то это будет достоинством тех, которые жили в единстве и не были преткновением миру на пути к уверованию. А те, которые своим разделением помешали людям уверовать, не будут судить мир, а наоборот, сами могут быть осуждены миром, подобно тому роду, о котором Христос сказал: «Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его» (Ев. Матф. 12, 41). Вот как много значит, будет ли народ Божий в единстве или в разделении.

Если мы будем даже скорбеть и молиться о спасении людей, подобно ап. Павлу, а о единстве не будем заботиться, то этого будет мало. Вот почему в Своей Первосвященнической молитве Христос так горячо и так много молится о единстве верующих в Него; и прошение об этом в молитве Христа занимает центральное место. Вот почему и для нас вопросы единства должны быть в числе основных вопросов.

Верующие почти всегда стремятся к единству, и они нуждаются не только в разъяснении о необходимости единства, а еще более в разъяснении, какими путями и способами достигать единства. Вот об этом и необходимо побеседовать и высказать одну полезную мысль, имеющую большое значение.

Недостаточный успех в деле устройства единства объясняется не только недостаточностью стараний и молитв об этом. Даже и там, где об этом много молятся и прилагают много стараний, все же успехи

далеко не достаточные. Причиной, мешающей достижению, а порой и сохранению единства, обычно считают то, что у верующих мало любви ко Христу и друг к другу или совсем нет ее. Однако даже и там, где много любви, успех единства бывает недостаточный. Бывает, что, употребивши и старания, и горячие молитвы, и настоящую любовь, но не достигши единства, люди становятся в тупик и говорят: ну, если Сам Бог не создаст единства, то мы уже бессильны сделать что-либо. Но ошибка, и немалая ошибка, таковых в том, что они считают, что для единства они сделали все от них зависящее и добавить к этому ничего не могут. А в действительности перед таковыми, да и вообще перед всеми верующими еще много дела, за которое редко кто берется. На эту мысль наводят нас слова Писания в 1 Петр. 2,4—5.

Эти слова, высказанные Духом Святым через ап. Петра, учат, чтобы верующие строили из себя не дома, а один дом — дом духовный; другими словами: «Да будут все едино!» Все верующие, рожденные от Слова Божия и Духа Святого, должны составлять одну семью, один дом. «Дом же Его — мы» (Евр. 3, 6), то есть Церковь Христа. И поскольку постройка этого духовного дома уподобляется стройке обычных домов, то и мы, чтобы лучше уразуметь истину, будем также пользоваться сравнениями живых камней и дома духовного с обычными камнями и обычными домами.

Сравнение и уподобление верующих строительным камням не случайно. Оно открывает нам истинные причины наших трудностей в достижении единства церкви. Если обычные дома строятся из кирпичей, то дом духовный строится из камней. Верующие, из которых строится Церковь, уподобляются не кирпичам, но камням, а это говорит об очень многом. Камни от кирпичей отличаются тем, что кирпичи имеют одинаковую форму и размер, имеют прямые плоскости, грани и углы и легко прилегают один к другому, и строить из кирпичей совсем не трудно. Но совсем иначе иметь дело с камнями и строить из камней. Если посмотреть на большую кучу камней, то все они настолько не похожи своей формой один на другой, что нельзя найти даже двух одинаковых: каждый имеет свою форму, вес, свои плоскости и неровности и очень плохо прилегают один к другому. Так выглядят обычные камни. А что представляют собою люди, уподобляемые камням — не то же ли самое? Психологи утверждают, что как люди своею внешностью не похожи один на другого, так и своей внутренней духовной природой, то есть своими характерами, взглядами, наклонностями, понятиями они также один на другого не похожи. И потому уподобление верующих не кирпичам, а камням весьма удачно. Если бы по своим духовным, внутренним данным люди были подобны кирпичам, то единство достигалось бы без особых усилий, но если люди подобны камням и каждый из них имеет свою форму, свои углы, грани, торбы, плоскости, неровности, то в этом и заключаются все трудности в строении единого духовного дома, то есть единства верующих.

Для строения стены из кирпичей достаточно хорошего вяжущего материала (известки с песком). Для строения стены дома духовного из камней также необходим «вяжущий материал» — любовь. Однако практика показывает, что хотя главное — любовь, но не с этого надо начинать. Представим себе, что при постройке обычного дома каменщики употребили в избытке вяжущий материал, но камни, прежде чем уложить их в стену, предварительно не обработали, не обили мешающие неровности, то обилие одного только вяжущего материала не помогло бы: стена была бы очень неустойчивой и скоро разрушилась бы. Но если перед укладкой в стену камни тщательно обрабатываются, все неровности обтесываются, то стена, сложенная из таких камней на хорошем вяжущем материале, бывает прочной и долговечной.

Точно та же картина и в строении дома духовного, то есть церкви: любое обилие любви, как вяжущего материала, не обеспечит прочности строения, если «живые камни» будут укладываться без предварительной «обтески» особенностей характера, взглядов, понятий, вкусов, склонностей. А когда «камни» будут обтесаны так, что не будут своими углами упираться друг в друга, тогда и связь любовью будет держать их, и дом духовный будет стройным и долговечным.

Уместно подчеркнуть, что необходимость в предварительной обработке «живых камней» — это указание Слова Божия. Именно с этого и начинается вторая глава Первого послания ап. Петра: «Итак, отложивши всякую злобу и всякое коварство и лицемерие и зависть и всякое злословие...», а уже затем он призывает верующих устроить из себя дом духовный. Всякая злоба и все остальное — это и есть те бугры и неровности, которые следует обтесать, прежде чем эти камни укладывать в стену. И именно с этого надо начинать. Однако надо сказать, что этой работой и занимаются многие, но безуспешно, а почему? Слова «устраивайте из себя...» означают «обтесывать» самого себя. Но когда верующие стараются «обтесывать» других и подгонять их под себя, а не себя под них, то работа их безуспешна: вместо плотного прилегания «камней» друг ко другу, получается обратное: между «каменьями» остаются большие щели, просветы, через которые дует ветер, и стена разрушается. О, если бы призванные устроить из себя дом духовный научились «тесать», «обрабатывать» самих себя, видеть свои несовершенства, тогда бы и строительство дома духовного было успешным. Возмущаться несовершенством других, желать их «обтесывать» может каждый, но заметить и согласиться, что это есть и у меня, может далеко не каждый. Вот почему даже такому служителю, как Тимофей, ап. Павел советовал: «Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно» (1 Тим. 4, 16). А если и Тимофею необходимо было вникать в себя, чтобы видеть свои несовершенства и своевременно «обтесывать» их, то разве любому из нас требуется это меньше?

Уподобление верующих не кирпичам, а камням очень ценно. Этот пример с бесподобной ясностью открывает нам причину, почему нам так трудно находить близость и общение друг с другом, почему нам так трудно строить единство, хотя у нас «один Господь, одна вера, одно крещение». По своей духовной природе мы подобны не стандартным кирпичам, а камням со всей их разновидностью и своеобразием.

Но несмотря на все это, мы призваны строить один дом духовный. Важно то, что фундамент наш, на котором строится дом духовный — Христос — «камень живой». И мы — «камни живые», а не мертвые. А потому не кто-то должен строить из нас, а мы сами. Мы одновременно — строительный материал и строители. Как «живые», должны и «тесать» себя и строить из себя. Трудно, но строить нужно. Трудно потому, что строить пытаемся либо без всякой предварительной «обтески» камней, либо стараемся обтесывать не себя, а других и приспособлять их к себе, а свои шероховатости оставить нетронутыми. Слова же «вникай в себя и в учение...» учат нас заниматься прежде всего собою, тогда мы подействуем и на других.

Говоря о приведении в единство целых христианских течений или отдельных групп и о том, что мешает этому, надо хотя немного коснуться и того, что мешает сохранению единства даже тем, кто находятся вместе. Вот в Антиохийской церкви, вместе с другими тружениками, подвизаются два мужа, горячо полюбившие друг друга, — Савл и Варнава. Оба они — люди духовные, исполненные Святого Духа. Будучи призваны Духом Святым, они отправились в благовестническое путешествие и, приобретши немало людей для Христа, возвратились. А по прошествии некоторого времени они, будучи побуждаемы Духом Святым, решили снова посетить тех, кому они проповедовали, и узнать,

как они живут. Во всех вопросах у них было полное единомыслие, но в вопросе, кого взять себе в помощники, у них получилось расхождение (Деян. Ап. 15, 36—41), которое окончилось тем, что они «разлучились друг с другом», и притом с огорчением. Который из них был прав, и кто не прав, существуют различные мнения, но, на наш взгляд,— там попали «угол» на «угол», и потому между этими большими «камнями» получилось разобщение. Если бы в решении назревшего вопроса о помощнике оба эти «камня» не старались сохранить свои «углы», а наоборот, каждый старался бы обтесывать их, то разделения не получилось бы.

Мы, конечно, не стремимся осуждать этих великих мужей, но вполне вправе из их ошибок извлечь для себя урок, как поступать нам в подобных случаях. Разномыслий мы не избежим, ибо разномыслиям принадлежит быть между нами (1 Кор. 11, 19). Но при всех разномыслиях мы с успехом можем строить один дом духовный, если не будем стараться сохранять свои углы, а наоборот, будем тесать их, и тесать так, чтобы они не мешали нам достигать единства с теми, с кем мы не в единстве, и сохранять имеющееся единство, подобно тому как впоследствии поступал научившийся в ошибках ап. Павел: «Так, как и я угрожаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись» (1 Кор. 10, 33 и 9, 27).

В. А. Слободяник

ПО СТОПАМ ХРИСТА

ПО СТОПАМ ХРИСТА В ЕГО ЧЕЛОВЕКОЛЮБИИ

(Тит. 3, 4—5)

«Человеколюбие Спасителя нашего». — Обращали ли мы внимание на это свойство нашего Господа Иисуса Христа? А ведь оно особенно ярко сияет во всей жизни и во всем учении нашего Спасителя. Человеколюбие — это лейтмотив всех слов и всех дел Его. Новое богословие хочет удалить из Евангелия чудеса Христа. А ведь чудеса Христа являются особенно ярким выражением Его безграничного человеколюбия.

Рассмотрим несколько случаев человеколюбия Иисуса Христа. Все мы знакомы с чудом, совершенным Христом на браке в Кане Галилейской. О чем говорит это чудо? О человеколюбии Христа. Молодая чета в смущении: на их брачном пире не хватило вина. Мы скажем: подумай, какое горе. Но наш чуткий Спаситель видит тень печали на лицах жениха и невесты. Он не может равнодушно отнестись к этой как будто ничтожной печали. Он не хочет, чтобы самый счастливый день в человеческой жизни — день бракосочетания — был омрачен какой бы то ни было печалью. И Он творит Свое первое чудо — превращает воду в вино. Ради просветления опечаленных лиц новобрачных Христос являет Свою божественную силу. В этом чуде было явлено именно человеколюбие Христа.

Возьмем встречу Христа с Никодимом. Он приходит ко Христу ночью — из опасения от иудеев. Усталый Христос, может быть, только что лег на ночлег. И вдруг... новый посетитель. Христос не укоряет Никодима ни за поздний час прихода, ни за его страх перед людьми. Он с любовью принимает позднего гостя и указывает ему путь к рождению свыше. И здесь мы видим великое человеколюбие нашего Спасителя.

Перед нами сильно жаждущий Христос и самарянка с сосудом, наполненным водою. «Иисус говорит ей: дай Мне пить» (Ев. Иоан. 4, 7). Она отказывает Ему в глотке живительной влаги. А Он? Он предлагает ей с любовью другой воды — «воды живой». Человеколюбие Христа растопило лед в сердце самарянки.

Вот перед нами другая грешница, приведенная ко Христу фарисеями. Они готовы побить ее камнями за совершенный ею грех. А Христос? Он являет ей Свое удивительное человеколюбие. Он говорит ей тихо и нежно: «Женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя?» Она говорит: «никто, Господи!» И тут раздаются из уст Христа неожиданные для нее слова: «И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши». Какой яркий пример человеколюбия Христа! Стоит обратить внимание на все случаи человеколюбия Христа, о которых повествуют нам страницы Евангелия. Фарисеи думали унижить Христа тем, что говорили о Нем с

презрением: «Он принимает грешников». Лучшего свидетельства о человеколюбии Христа нельзя было дать, чем этими словами недругов Христа.

И когда Христос пришел в дом одного из Своих недругов — в дом Симона фарисея, пришла туда и одна из величайших грешниц — Мария Магдалина. И здесь, в доме фарисея, Христом был явлен особенно яркий свет человеколюбия. На удивление гордому своей праведностью фарисею Христос говорит Марии Магдалине: «Прощаются тебе грехи... иди с миром».

Человеколюбие Христа не зависело от обстоятельств Его земной жизни. Наша любовь к людям кончается, как только они начинают нам причинять страдания. Только следование по стопам нашего Спасителя помогает нам являть Его человеколюбие даже тем, кто дышит к нам ненавистью и враждой.

Следование по стопам Христа — вот чего нам не хватает в нашей христианской жизни. Мы довольны тем, что имеем веру в прощение грехов и жизнь вечную. Но если мы носим звание «последователей» Христа, то мы должны оправдывать это звание. Я помню время, когда жил наш великий писатель Лев Толстой. Он был не только писатель, но и великий учитель словом и делом. Я помню и его последователей, так называемых «толстовцев». Как они старались следовать по стопам своего учителя в одежде, в пище, в образе жизни — в подражании учителю во всем. Где у христиан такое следование по стопам своего Учителя Иисуса Христа? Многие дети Божии об этом совершенно не думают. Мы говорим сегодня о человеколюбии Господа нашего Иисуса Христа. Как часто мы видим это человеколюбие Христа только на Голгофе, когда Он умер за наши грехи, и не видим Его человеколюбия в Его повседневной жизни. Вот, например, встреча Христа с Иудой в Гефсиманском саду. Иуда целует своего Учителя, и Христос знает, что значит этот поцелуй. Но и этому предателю Христос являет Свое человеколюбие. «Друг, для чего ты пришел?» — слышим мы слова Христа, направленные к Иуде. Какое человеколюбие! Мы так бы не поступили, мы обрушили бы громы и молнии на голову Иуды.

Петр на пути в Гефсиманию дает торжественное обещание своему Учителю Христу: «Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти». Это было сказано вечером, а ночью Петр трижды отрекся от своего Учителя. Мы бы предали анафеме его за такое отречение. А Христос? В Своем безграничном человеколюбии Он, воскресши, велит сказать ученикам Своим и Петру особо, что Он жив и жаждет встречи с ним в Галилее. Отрекшегося Петра Христос продолжает считать Своим учеником. Как мы не похожи на нашего Господа в этом отношении!

А какое человеколюбие мы видим в сердце страдающего на кресте Христа! Люди вбивают гвозди в Его руки и ноги... Люди злословят и поносят Его, распятого. А Он молится: «Отче, прости им!»! Мрачная Голгофа озарена яркими лучами человеколюбия Христа, и это в часы Его самых невыразимых страданий. Какой пример для нас — Его жалких последователей. Жалких, потому что мы мало стремимся к тому, чтобы ходить по Его стопам.

Великий служитель Христа, апостол Павел, никогда не забывал о следовании по стопам Христа. Это мы видим из его слов в I Кор. 4, 16: «Подражайте мне, как я Христу». Это подражание Христу, это следование ап. Павла по стопам Христа мы особенно ярко видим во время путешествия его в Рим. Сам усталый, измученный страшной бурей на море, он утешает и ободряет людей, находящихся с ним на корабле. Он говорит им: «Прошу вас принять пищу: это послужит к сохранению вашей жизни. Тогда все ободрились и приняли пищу» (Деян. Ап. 27, 34—36). А на острове Мелит ап. Павел «набрал множество хвороста и клал на огонь» (Деян. Ап. 28, 3), поддерживая разведенный костер для про-

мокших от дождя и дрожавших от холода людей. Как похож ап. Павел на острове Мелит на воскресшего Христа, Который развел костер на берегу Геннисаретского озера для Своих промокших и озябших учеников (Ев. Иоан. 21, 9).

Вот что значит идти по стопам Христа. Вот что значит являть человеколюбие Христа. Будем подражать Ему во всем!

ПО СТОПАМ ХРИСТА В ЕГО БЛИЗОСТИ К ЛЮДЯМ

(Ев. Лук. 15, 1—2)

«Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его». Слова «приближались к Нему» дают нам право говорить о близости Христа к людям. Эта близость Христа к мытарям и грешникам не нравилась фарисеям и книжникам, и они роптали, говоря: «Он принимает грешников и ест с ними». И действительно: мы видим Христа в постоянном окружении людей, в постоянном соприкосновении с ними. Мы видим Его в городах и селениях, в синагогах и в Иерусалимском храме — всюду Он ищет близости к людям.

Мы читаем в Евангелии об отдельных людях, которые соприкасались со Христом, и о больших толпах народа, которые теснили Его. Как Он разнился в этом отношении от Своего Предтечи — Иоанна Крестителя! Иоанн Креститель жил в пустыне, вдали от жилищ людей. Его образ жизни был совершенно другой, чем образ жизни Христа. Одежда Иоанна была из верблюжьего волоса, и питался он акридами и диким медом. Он был отшельником. Правда, к нему в пустыню приходили люди, и они приходили в великом множестве; но они уходили, и Иоанн оставался снова один. Христос же, наоборот, Сам шел к людям, Сам искал соприкосновения с ними. И чем же можно это объяснить? Он всегда сознавал Себя Врачом, место Которому быть среди больных. Его божественные очи видели ту или другую болезнь в каждом человеке. В каждом человеческом сердце Он видел те или другие слезы. Вот почему Он искал близости к людям, — чтобы плакать с плачущими и радоваться с радующимися. Существует сказание об «эоловой арфе», которая при малейшем ветерке издавала нежнейшие звуки. Наш Господь Иисус Христос был именно такой арфой: Он откликался чуткой любовью на каждое человеческое горе, как и на каждую человеческую радость.

Христос никогда не отказывался посещать дома, так как именно в домах Он мог быть ближе всего к людям. Он часто бывал гостем у разных людей. Мы видим Его на брачном пире в Кане Галилейской. Мы видим Его гостем у мытаря Матфея (он же Левий), который последовал за Христом и сделал для Него в доме своем большое угощение; и там было множество мытарей и других... Книжники же и фарисеи роптали и говорили ученикам Христа: зачем вы едите и пьете с мытарями и грешниками? Иисус же сказал им в ответ: «не здоровые имеют нужду во врачах, но больные» (Ев. Матф. 9, 9—12). В доме начальника мытарей Закхея Христос Сам пожелал быть, потому что Закхей был особый больной. И как нам понятно это тяготение Христа к людям, даже самым порочным, — ведь это не что иное, как тяготение истинного врача к больным.

Но больными были не только «мытари и грешники», но и фарисеи и книжники. Они были больны духовной гордостью и ложной праведностью, они были больны высокомерием. Вот почему Христос не отказывался ходить и в дома фарисеев, хотя знал, что они приглашают Его не из любви и не из дружеских чувств. Он шел к ним тоже как врач. Если мы хотим следовать примеру Христа в Его близости к людям, то мы должны помнить, что в такой близости к людям имеются и свои

опасности. Мы знаем пословицу: худые сообщества развращают добрые нравы. Тесное общение с людьми испорченными погубило не мало человеческих душ. Контакты врачей с заразными больными привело немало врачей к заболеванию. Великий Врач Христос не боялся соприкосновения с грешниками, потому что Он был полон чистоты и святости, ограждавшей Его от всякого пятна или порока. И Своим ученикам Христос говорит: «Вы — соль земли», «вы — свет мира». Это значит, что задача учеников Христа — находиться не в красивых солонках, а в гуще человеческой жизни. Задача учеников Христа — не быть «под сосудом», а стоять на подсвечнике и светить всем окружающим людям. Подобно нашему Господу Иисусу Христу, мы можем принять любое приглашение и пойти в любой дом, но никогда не забывая, что мы — свет и соль земли (Ев. Матф. 5, 13—16). Если мы полны Христа, то ничто не повредит нам. Мы, словно адамант, будем оставлять свой след, благословенный след повсюду, а не наоборот: мы не подвергнемся ни малейшему влиянию дурных людей, даже самых испорченных из них.

Посетим же дома, где бывал наш Господь Иисус Христос. Мы уже сказали, что Он стремился к людям как врач, видя их бесчисленные болезни. Однажды Христос был в доме Симона фарисея. Симон не оказал нашему Господу никакого уважения, потому что он пригласил Христа с недоброй целью. Он хотел подследить за Ним, за соблюдением Им закона Моисеева. Симон не дал Христу воды для омовения ног, он не помазал Ему головы. Но Христос все же пришел к нему в дом, и почему? Ради, во-первых, Марии Магдалины — великой грешницы, чтобы дать ее сердцу прощение и мир. Она была особенно больной, и ей был так нужен врач — Христос. А во-вторых, ради самого Симона, чтобы показать ему, как больна его душа ложной праведностью и высокомерием.

Христос приходил в дома к людям, неся им Свой мир, в котором они так нуждались. Мы знаем, как Он пришел в день Своего воскресения в горницу к Своим ученикам, в сердцах которых царил буря и волнение. Мы слышим из Его уст слова: «Мир вам». Ни в чем они так не нуждались, как именно в мире и успокоении. И Своим ученикам Он дал завет: «В какой дом войдете, сперва говорите: «мир дому сему!» (Ев. Лук. 10, 5). О чем говорят эти слова Христа? О том, что Он посылает нас в этот мир, к людям, как миротворцев. В семьях, домах, среди людей так часто отсутствует мир, и наша великая задача — нести людям мир Христа.

Но Христос шел к людям не только как Врач и не только как Миротворец. Он шел к людям и как даятель спасения, как Спаситель. Придя в дом Закхея, Он говорит ему: «Ныне пришло спасение дому сему» (Ев. Лук. 19, 9). Общаясь с людьми, Христос не занимался ненужными разговорами. Он всегда говорил слова вечной жизни. Если мы возьмем все слова Христа, данные нам в Евангелии, то мы увидим, как многие из них были произнесены именно в домах, за трапезой. Разговоры за столом, за трапезой бывают особенно пустыми и бессодержательными. Христос учит нас Своим примером — делать наше общение с людьми богатым духовным содержанием.

Христос был полон благодати и истины, такими же должны быть и мы. Как было бы хорошо, если бы с наших столов падали не только крошки хлеба, но и крошки небесной мудрости, крошки божественных истин и слова, приправленные «солью благодати» (Кол. 4, 6).

Но и нам люди могут приносить благословение. В Послании к Евреям 13, 2 есть замечательные слова: «Страннолюбия не забывайте; ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство ангелам». «Ангелы» — это посланники Божии. Ангелами могут быть и люди, которые посылаются нам Богом, чтобы принести нам что-то драгоценное и полезное. Принимая их, мы действительно оказываем гостеприимство «ангелам».

ПО СТОПАМ ХРИСТА В ЕГО ПОБЕДЕ НАД ИСКУШЕНИЯМИ

(Ев. Матф. 4, 1—11)

К таинственным событиям в жизни Христа принадлежит искушение Его дьяволом в пустыне. Если Христос истинный Бог, то какой смысл имеет искушение Его дьяволом? Ведь искушение имеет целью привести к падению. Но разве Бог может пасть? Разве можно себе представить падение в грех Христа? А ведь искушение Его дьяволом имело именно эту цель. Мы никогда не поймем искушения Христа, если будем забывать великую истину: что Христос был не только истинным Богом, но Он был и истинным человеком. Тайна искушения Христа перестанет быть тайной, как только мы поймем, что Христос был подобным нам человеком. И как человек Он мог быть искушаем дьяволом. И хотя Христос был безгрешным человеком, но дьявол мог надеяться на успех своего искушения. Ведь он однажды уже привел безгрешных людей к падению. Это было в первые дни существования человечества. Это было в Едеме, когда первые люди Адам и Ева не выдержали дьявольского искушения и пали.

Путь Христа, подобно пути каждого человека, был полон искушений. И следование за Христом не освобождает нас от искушителя. Он искушал Христа, он искушает и нас.

Мы говорим о стопах Христа и о следовании по Его стопам. А стопы Его ведут в пустыню — «для искушения от дьявола».

Но если Христос испытал искушения, то все же Он не сделал никакого греха. Искушение и грех — не одно и то же. Следовать по стопам Христа — это значит не только попадать в пустыню для искушения от дьявола, но и побеждать искушения по примеру Христа. Подобно Христу, мы должны выходить из наших искушений победителями!

Последуем теперь за Христом в пустыню и посмотрим, в чем заключались искушения Христа от дьявола. Путь Христа в пустыню шел от реки Иордана, где Христос только что, после крещения, исполнился силою свыше, силою Духа Святого. Первое условие для победы над искушением — это исполнение силою свыше, силою Духа Святого. В силе Духа Святого — залог победы над искушением и грехом. Христос не был исключением из этого божественного правила. Навстречу искушениям от дьявола Он пошел исполненный Духом Святым. И наша задача — исполняться все снова и снова Духом Святым, чтобы во всеоружии Его силы и мы шли навстречу нашим искушениям.

Посмотрим на первое искушение Христа в пустыне. Пустыня — это место одиночества. Что мог делать Христос в пустыне? Нет сомнения, что Христос в пустыне, в Своем одиночестве, видел перед Собою весь путь Своего славного служения на земле, и в конце этого пути — Голгофский крест с принесением Себя в жертву за грехи мира. Размышляя о столь великом и славном деле — деле искупления вины человечества Своей смертью на кресте Голгофы, Христос не вкушал пищи сорок дней и сорок ночей. Сорок дней благословенных размышлений и живого общения с Небесным Отцом!

По прошествии этих чудных дней заговорила человеческая природа Христа: Он взалкал, то есть почувствовал голод. «И приступил к Нему искушитель...» К первым людям в Едеме искушитель подошел в виде змея; ко Христу он подошел в виде «ангела света», как написано в 2 Кор. 11, 14: «Сатана принимает вид ангела света». Что же предложил искушитель Христу? Как будто самое невинное, самое естественное: утолить голод, превратив камни в хлебы. Мы не сомневаемся, что Христос мог это сделать. Если Он пятью хлебами насытил пять тысяч человек, то, конечно, Он мог и камни превратить в хлеб. Но почему же Он отверг предложение дьявола? Христос Сам дает ответ на этот вопрос.

Он говорит диаволу: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Это значит: человек нуждается не только в материальных благах; он нуждается и в духовных благах. Человек нуждается не только в телесном хлебе, он нуждается и в духовном хлебе. Цель диавола заключается в том, чтобы мы больше думали о материальных благах и меньше стремились к благам духовным. Сатана употребляет все усилия, чтобы Царство Божие не заняло у нас первого места в жизни (Ев. Матф. 6, 33). Испытание его заключается в том, чтобы наполнить всю нашу жизнь заботой о завтрашнем дне, заботой о том, что нам есть, или что пить, или во что одеться. Он старается заставить нас забыть, что у нас есть бессмертная душа, которая нуждается в духовной пище, в духовных благах и небесных сокровищах. Мы все знакомы с этими искушениями диавола: ценить больше материальные блага и меньше заботиться о духовном обогащении. Именно в этом заключалось первое искушение Христа в пустыне.

Рассмотрим, в чем заключалось второе искушение. Диавол поставляет Христа на крыле храма и говорит Ему: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз». Внизу, у подножия храма, толпы народа. Диавол как бы озабочен славой Христа. Он говорит Христу: «...бросься вниз», яви Себя Сыном Божиим, прославь Себя! Это искушение диавола преследует и нас на каждом шагу. «Покажи себя. Прославь себя. Возвеличь свое имя!» — слышим мы заманчивый голос искушителя. Этот голос слышат все проповедники, все певцы; и чем лучше голос, тем заманчивее искушение прославить себя, показать себя, вызвать восхищение у наших слушателей. Мы призваны прославлять Христа, и только Христа, а диавол непрестанно искушает нас на прославление себя. В результате: мы растем и закрываем собой Христа. Именно этого искушитель и желает.

Третье искушение Христа в пустыне. «Диавол берет Его на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира... и говорит Ему: все это дам Тебе, если падши поклонись мне». Да, Христос жаждал приобрести царства мира, чтобы превратить их в Царство Божие. Но путь к достижению этого лежал только через Голгофу. Царства мира Христос должен был приобрести Своими страданиями на Голгофском кресте, Своей смертью и Кровью. Приобретение человечества было связано с большой жертвой для Христа. Диавол предлагает Ему более легкий путь: только поклонись мне и все будет Твое.

Христос говорит искушителю: «Отойди от Меня, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи». Христос отказывается от легкого пути, предлагаемого Ему диаволом, и идет на Голгофу для искупления человечества. И нас часто постигает такое же искушение. И к нам подходит искушитель с предложением: пощади себя, иди более легким путем, не напрягай слишком своих сил для Христа! не гори, а то сгоришь раньше времени; смотри, как другие христиане берегут себя, зато какие они здоровые, а ты таешь, как свечка... Разве мы не знакомы с этим искушением сатаны? Но скажем искушителю словами Христа: «Отойди от меня, сатана!» И он отойдет от нас побежденный, как он отошел от Христа. Ибо в Писании сказано: «Противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак. 4, 7). Именно так побеждал Христос искушителя. А наша задача: следовать по Его стопам!

ПО СТОПАМ ХРИСТА В ЕГО ОТНОШЕНИИ К СЛОВУ БОЖИЮ

(Ев. Лук. 4, 4)

Христос говорит: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим». Как ясно говорит Христос, что Слово Божие является пищей для души, пищей для внутреннего духовного человека. Каж-

дое живое существо нуждается в питании, иначе оно умрет. Так обстоит дело с каждой физической жизнью. Но так же обстоит дело и с духовной жизнью человека. Мы знаем, что памятник может хорошо изображать человека, но памятник, как «металлический человек», не нуждается в пище. Живой же человек нуждается в постоянном питании — как его тело, так и его душа. И на вопрос — в чем заключается пища для души — Христос дает очень ясный и определенный ответ: это — Слово Божие. Люди науки или искусства скажут: пища для духовного человека — это знание, это искусство. И это, неоспоримо, так. Но пришедший ко Христу человек слышит из Его божественных уст слова: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим».

Чтобы Слово Божие было истинной пищей для души, надо находить в нем именно эту драгоценную пищу. Библия дает ответы на самые животрепещущие вопросы человечества: о Боге, о человеке, о грехе и спасении, о Царствии Божием, о вечной жизни, и многие другие вопросы, важные для каждого человека.

Как же Христос относился к Слову Божию? Прежде всего мы должны сказать, что Христос был полон Слова Божия. В дни Христа Нового Завета еще не было; он был написан после вознесения Христа. Но и Ветхий Завет в дни Христа был редкой книгой, поскольку его писали от руки, и стоил он, как все рукописные произведения, очень дорого. И все же Христос знал Писания: Он говорит об Адаме, Авеле, Ное, о всемирном потопе, об Аврааме, Исааке и Иакове, о Лоте, Моисее, Давиде, Соломоне, о пророках Илии, Елисее, об Ионе, о Данииле... Поучал ли Он толпы народа или беседовал с книжниками и фарисеями — все снова и снова Он пользовался Словом Божиим. Как часто Он спрашивал людей: «Разве вы не читали?» (Ев. Матф. 12, 3).

Знанием Писания Христос удивлял иудеев, и они говорили: «Как Он знает Писания, не учившись?» (Ев. Иоан. 7, 15). Этот вопрос стоит и перед нами: как Христос достиг такого всестороннего знания Писания? Отвечая на этот вопрос, богословы указывают и на мать Иисуса, и на синагоги того времени. Но мы не должны забывать того, что автором Писания является Сам Христос. Ведь «без Него ничто не начало быть, что начало быть», и, конечно, и Слово Божие не возникло без Него. Евангелие говорит, что Христос является Словом, которое воплотилось, стало плотью и обитало на земле (Ев. Иоан. 1, 14). Таким образом, независимо от людей, Христос, как Творец Писания, мог знать его в полноте.

Христос, зная Писание, жил по нему и руководствовался им во всем, дабы оставить и нам пример. О Своей миссии на земле Он говорит: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (Ев. Лук. 4, 21). На Тайной Вечере Христос сказал: «Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем» (Ев. Матф. 26, 24). Даже смерть Христа была исполнением Писания, как мы читаем в 1 Кор. 15, 3: «Христос умер за грехи наши по Писанию».

Мы, подобно Господу нашему Иисусу Христу, должны быть также полны Слова Божия. Вот почему Слово Христово должно вселяться в нас обильно (Кол. 3, 16). Но, в отличие от Христа, Который был полон Слова Божия, потому что является Творцом его, мы исполняем Слово Божиим только путем усердного, постоянного и глубокого исследования — не только чтения, но и глубокого изучения Писания.

Мы должны идти по стопам Христа и в отношении исполнения Писания. Знание Писания и исполнение Писания — это не одно и то же. Библейские критики могут хорошо знать Слово Божие, но они далеки от исполнения его. Но и христиан надо все снова и снова призывать к исполнению Слова Божия. Именно христианам пишет апостол Иаков: «Будьте же исполнители Слова, а не слушатели только...» (Иак. 1, 22). Жизнь Христа была жизнью «по Писанию». Такой же жизнью — жизнью

по Писанию — должна быть и наша жизнь, и она будет такой, если мы будем следовать по стопам Христа.

Если мы посмотрим, как Христос употреблял Слово Божие, то мы увидим, что в одних случаях Он употреблял его как молот, чтобы разбивать камень человеческого сердца; то как меч, чтобы вскрывать пороки самоправедных фарисеев; то как елей, чтобы возливать его в сердца сокрушенных грешников, потерявших надежду на спасение. И в этом отношении мы должны следовать примеру Христа и употреблять Слово Божие как молот в одних случаях, как меч в других случаях и как елей в третьих случаях.

Говоря об отношении Христа к Слово Божию, мы должны особенно близко принять к сердцу то, что Он сказал о Ветхом и Новом Завете. О Ветхом Завете Христос говорит: «Ни одна иота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все» (Ев. Матф. 5, 18). А о Новом Завете Он говорит: «Небо и земля прейдут, но Слова Мои не прейдут» (Ев. Матф. 24, 35). Этими словами Христос провозглашает о вечности Слова Божия. Апостол Петр говорит: «Слово Господне пребывает вовек» (1 Петр. 1, 25). После таких слов Писания о вечности Слова Божия оно должно стать еще дороже для нас, и исследование нами Писания должно сделаться шире и глубже. Да поможет нам в этом Господь!

ПО СТОПАМ ХРИСТА В ЕГО МОЛИТВЕННОЙ ЖИЗНИ

(Ев. Матф. 14, 23)

«Отпустив народ, Он взшел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один». К числу таинственного в жизни нашего Господа Иисуса Христа принадлежит также Его молитвенная жизнь. Ведь и в отношении Его молитвенной жизни встает вопрос: если Христос — Бог, то почему Он нуждался в молитве? Какие могли быть у Него нужды, если Он был истинным Богом? Отвечая на этот вопрос, мы могли бы сказать, что не все молитвы являются обязательно просьбами к Богу о тех или других нуждах. Ведь дитя не всегда только просит отца; оно ощущает счастье иногда просто в беседе с отцом. Но лучший ответ на вопрос — почему Христос нуждался в молитве — это то, что Он был не только Богом, но и человеком. Именно как человек Он нуждался в молитве. Мы знаем Его молитву в Гефсиманском саду: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Ев. Матф. 26, 39). Как истинный человек Христос трепетал перед ужасом Голгофской чаши и просил о ее миновании.

Итак, Христос молился, потому что Он был не только Богом, но и человеком. И как человек Он нуждался в помощи свыше. Вот почему в Своих молитвах Христос выражал и прошения и благодарения. Он стал во всех отношениях нашим братом, нашим «первородным» братом, плотью от плоти нашей и костью от кости нашей.

Наша задача — идти по Его стопам и в отношении молитвы. Только в одной молитве Христос не оставил нам примера — это в молитве покаяния, потому что Он не сделал никакого греха.

Какие же примеры молитвы оставил Христос для нас? Евангелие повествует, что Христос уходил для молитвы в пустынные места, чтобы молиться в уединении (Ев. Лук. 5, 16). Говоря об излюбленных местах молитвы у нашего Господа Иисуса Христа, мы должны сказать, что Он особенно любил горы. В Палестине, где жил Христос, много гор, и особенно в Галилее. Достаточно было от любого города пройти несколько шагов, чтобы очутиться у подошвы той или другой горы. Так что мест для тихой уединенной молитвы было у Христа достаточно. Поистине

можно сказать, что места молитвы Христа — это как бы достопримечательности Палестины.

Христос избирал также и тихие часы для Своих молитв. Такими тихими часами были либо ночные часы, либо раннее утро. Мы читаем в Ев. Лук. 6, 12: «В те дни взшел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу». Или в Ев. Марк. 1, 35: «Утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился». Христос, давая другим наставление — входить для молитвы в комнату свою и закрывать дверь свою (Ев. Матф. 6, 6), — Сам не мог выполнять этого наставления, поскольку у Него не было Своей комнаты, комнаты, где Он был бы хозяином. Вот почему местами Его молитвы были горы и пустынные тихие уголки природы. Для многих детей Божиих не представляется возможности закрывать двери комнаты для молитвы, и им, подобно Христу, надо искать особые места для молитвы. Одно надо сказать: все мы имеем храм внутри себя, где мы можем иметь общение с нашим Господом. Это — наше сердце, двери которого мы можем закрыть для внешней суеты и шума в любое время дня и ночи. В любом месте, среди любого шума мы можем создать полную тишину в своем сердце, и как бывают благословенны эти короткие минуты общения с Господом среди наших обычных земных занятий. Главное в молитве — это тишина и одиночество, то есть уединение со Христом.

Христос молился не только наедине. Он молился и в кругу людей. Он молился с Своими учениками. В лице апостолов у Него была своего рода семья, и с иными у Него была как бы семейная молитва. Мы знаем, что Христос наставлял учеников Своих молиться коллективно об определенных нуждах, давая при этом обетование, что они будут услышаны. Прочтем Ев. Матф. 18, 19: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного». Этими словами Христос подчеркивает значение коллективной молитвы.

О чем же молился Христос? Он молился перед каждым важным шагом в Своей жизни. Он молился, например, перед очень важным делом — перед избранием Своих апостолов. Евангелие говорит, что перед этим делом Христос провел всю ночь в молитве (Ев. Лук. 6, 12). Перед Своим страданием Он также усиленно молился в Гефсиманском саду, так усиленно, что пот Его был как капли крови (Ев. Лук. 22, 44). Не зовут ли нас эти примеры из молитвенной жизни Христа следовать по Его стопам, то есть усиленно и прилежно молиться перед каждым трудным делом в нашей жизни? Трудности может принести нам любой день, — поэтому так необходима нам повседневная утренняя молитва, чтобы быть исполненными силою свыше для преодоления любой трудности.

Христос молился, потому что жизнь Его была наполнена служением людям с раннего утра и до позднего вечера. Мы читаем в Ев. Марк. 6, 31: «Много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда». Утомленный таким служением, Христос, как человек, подобный нам, мог даже спать в лодке, которую заливало волнами. Но в молитве Христос почерпал новые силы, которые Он клал на жертвенник служения людям. Как мы мало похожи в этом отношении на нашего Господа Иисуса Христа. Чем больше было дел у Христа, тем Он больше молился. А мы? Как раз наоборот: чем больше у нас дел, тем меньше молитвы.

Христос молился, потому что искушитель — диавол неотступно искушал Его. Словами — «бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» — Христос призывает нас следовать по Его стопам, то есть силой молитвы побеждать искушения.

Христос молился в самый трудный час нашей человеческой жизни. Что это за час? Это час смерти. Это час встречи с нашим «последним

врагом», как называет смерть Слово Божие (1 Кор. 15, 26). Какой пример для нас: молиться в час смерти, молиться Его словами: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Ев. Лук. 23, 46).

В день крещения Христос молился о Духе Святом. Как человек. Он нуждался в силе Святого Духа. И Дух Святой снизошел на Него. Будем и мы неустанно молиться о Духе Святом, ибо и мы нуждаемся в Нем.

А. В. Карев

О СОВЕСТИ

Совесть — великое слово. Она является лучом вечной Правды, голосом Истины, посланником неба и на протяжении жизни всего рода человеческого продолжает быть таинственным свидетелем наших великих и малых дел как добрых, так и злых.

Совесть дороже всех земных богатств и сокровищ на земле. Совесть — это зеркало, перед которым не может скрыться ни один порок; обвинитель, не дающий нам покоя; свидетель, которому не можем противоречить; судья, перед которым не можем устоять, — то обвиняющий, то оправдывающий наши поступки.

Совесть — это духовное начало, которое живет в нас. Оно неведомо для постороннего и является тайником нашей души и сердца. Совесть является неугасимым светильником в нашем внутреннем человеке, который направляет стопы нашей жизни на путь добра.

Слово «совесть» имеется на всех европейских языках и образовано из корня, обозначающего знание. Русское слово «совесть» происходит от корня: ведать, ведение — синонимы слову знание, сознание.

На древнееврейском языке этого слова нет, поэтому его нет и на страницах Ветхого Завета. Слово это иногда заменяется словом «сердце». Сердце всегда и везде считается центром чувствований всякого рода. Употребляя слово «сердце» для выражения понятия совести, древнееврейский язык делает особое ударение на том, что важнейшей стороной совести считается чувство.

Известно, что семьдесят толковников, при переводе Библии на греческий язык в III веке до Р. Х., только в одном месте, а именно: в Книге Екклесиаста в 10 гл. 20 ст., употребили слово «совесть», а в русском переводе сказано «в мыслях». В Книге Иова 27, 6 сказано: «Не укорит меня сердце мое во все дни мои». В других же переводах Библии, например в немецком, сказано: «Не укорит меня совесть». Можно определенно сказать, что отсутствием в еврейском языке слова «совесть» и объясняется то, что вместо слова «совесть» везде употребляется слово «сердце».

В Новом Завете слово «совесть» употребляется 27 раз. Евангелист Иоанн только один раз употребил это слово (Ев. Иоан. 8, 9). Остальные места, где встречается слово «совесть», принадлежат ап. Павлу, евангелисту Луке (в Деян. Апостолов) и ап. Петру, которые писали свои труды на греческом языке.

Слово «совесть», в отличие от сознания вообще, применяется к сознанию не всяких душевных явлений, а только душевных явлений нравственного характера. Чем больше развито в человеке сознание нравственного закона и чувства долга, с одной стороны, и чем живее и яснее сознаются отдельные намерения и действия, с другой стороны, тем сильнее и яснее действует в нас совесть.

Словом «совесть» означает тот всеобщий факт, что люди производят нравственную оценку как своих собственных поступков, так и действий других людей.

Совесть является сознанием нравственного чувства или нравственного закона, проявление которого находится в зависимости от духовного развития человека. Явление совести свойственно только человеку. Только человек обладает стремлением к совершенствованию, к истине и занимает как бы срединное положение между истиной и ложью, добром и злом. Слово Божие учит, что совесть есть природное свойство человека и является нравственным явлением. В совести человека заключается особая нравственная сила, стоящая выше человека, являющаяся как бы внутренним голосом Божиим и которая господствует над всеми другими силами души человека. О сотворении человека сказано: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1, 26—27). Далее говорится, как совершилось сотворение человека: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лицо его дыхание жизни; и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7).

Человек был создан из праха земли, то есть из тех же элементов, что и весь животный мир: «И вдунул в лицо его дыхание жизни». Это дыхание жизни одухотворило человека, в нем были заложены особые свойства: образ и подобие Божие.

Свойства души человека совершенно иные, нежели у животного мира. Душа человека — сущность самостоятельная и отличная от тела. Эта истина видна из многих мест Священного Писания. Мы читаем: «Ибо отходит человек в вечный дом свой... И возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 5—7). Иисус Христос сказал о душе: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Ев. Матф. 10, 28). Душа невещественна. Так учит Слово Божие: «Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Римл. 8, 16). Ап. Павел спрашивает: «Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?» (1 Кор. 2, 11).

Душа обладает свойством свободной воли. Свободная воля есть неотъемлемое свойство нашей души и отличает человека от животного. Если человек не был бы свободен в выборе добра и зла, святости и греха, то он не отвечал бы пред Богом за свои поступки. О свободной воле человека говорят Слова Писания: «Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь» (Втор. 30, 19).

Душа бессмертна. Вера в бессмертие души исповедовалась в Ветхом и Новом Заветах. Особенно эта истина ясно изложена во многих местах Нового Завета. Так, ап. Павел пишет: «Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2 Кор. 5, 1).

Слово Божие ясно учит, что душа человека имеет свойство образа и подобия Божиего. Творец благоволил украсить душу человека Своим образом и подобием. Об этом великом преимуществе человека сказано праведному Ною: «Человек создан по образу Божию» (Быт. 9, 6). В чем же состоит этот образ Божий? Бог бессмертен, и душа бессмертна. Образ Божий надо искать не в теле человека, которое взято из праха, а в его невещественной душе. Душа человека заключает в себе не только печать бессмертия, но и искру вечной Правды, которую и принято называть совестью.

Вопросом совести давно интересовались выдающиеся умы человечества. В древней греческой философии нет слов для обозначения понятия совести. Слово «совесть» впервые появляется у стоиков. Особенно Сенека и Эпиктет указывают на чистоту совести, как на источник самоудовлетворенности и на укоры совести как на наказание за поступки.

Учители Церкви мало уделяли внимания вопросу совести и рассматривали ее как элемент религиозной жизни. Иоанн Златоуст пер-

вый заговорил о совести и, сравнивая ее с неподкупным судьей, считал, что она является достаточным путеводителем для достижения добродетели.

В эпоху Просвещения догматические вопросы религии отошли на задний план, и общество интересовалось больше вопросами нравственного характера. Не религия и не вера являются основами нравственности, а, напротив, нравственность есть путь, ведущий к религии,— так думали и учили многие. Добродетель — основа нравственности, а совесть есть тот верховный судья духовной жизни человека, который неумолимо контролирует его поступки. Главным приобретением этой эпохи является то, что совесть провозглашается основой духовной жизни человека, из чего вытекает ее свобода, а также свобода религии и вообще веротерпимость.

В древние времена, когда еще не существовало никаких писаных законов, совесть являлась величайшим законодателем. Она не только являлась судьей нравственных действий отдельного человека, но и под непосредственным влиянием внутренних чувств устанавливались правила и обычаи человеческого общежития. «И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твоё? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица, а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит: он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4, 6—7). Всякое доброе дело исходит свыше, от Бога, и если мы совершаем доброе дело, то это не является только нашей заслугой вследствие нашей добродетели, но этот акт совершается под действием благодати свыше, а наша совесть является той властной силой, которая нормирует духовную жизнь не только верующего человека, но и язычника. Она имеет влияние не только на наши нравственные стремления, на направление нашей воли, но также и на характер деятельности нашего разума, чувствования сердца, на наши помыслы и все прочие силы духа. Она занимает в человеке первенствующее место и является тем внутренним голосом Божиим, который тихо шепчет нам и указывает пути, по которым нам следует идти. Когда Ламех, сын Мафусаила, совершил человекоубийство, то, хотя его никто и не судил, он под действием голоса совести осудил себя сам и вынес себе приговор: «Послушайте голоса моего... я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне; если за Каина отомстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро» (Быт. 4, 23—24).

О допотопном мире сказано, что «земля растлилась пред лицом Божиим и наполнилась злодеяниями... ибо всякая плоть извратила путь свой на земле» (Быт. 6, 11—12). Веления совести, которая твердила о вечной Правде, были попраны, человек стал жить и действовать согласно злой воле и этим причинял зло своему ближнему.

Язычники, как и допотопный мир, также не имели писаного божественного закона. О них ап. Павел пишет: «Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами по себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Римл. 2, 14—15). Эти слова ясно говорят о том, что единственным законодателем как для допотопного мира, так и для языческих народов являлась совесть, под действием которой человек и устанавливал нравы и поведение свое.

От совести не может укрыться ни одно чувство, таящееся в глубине человеческого сердца, ни одно тайное помышление ума, ни одно сокровенное желание воли. Когда делаешь добро, то не поднимаешь ли лица, а если делаешь зло, то не опускаешь ли его? Однако не следует думать, что совесть всегда и везде одинаково говорит в нас, а отсюда и мораль, влияющая на наше поведение, всегда остается неизменной.

Наша совесть зависит от чистоты нашего сердца. Только чистым сердцем дано обетование узреть Бога, а когда сердце нечисто, то оно становится источником духовной нечистоты, греха и порока. Как нечистое, грязное зеркало плохо отражает лучи солнца, так и наша совесть. Совесть под влиянием греха постепенно слабеет, свет ее тускнеет, и ее тихий голос не доходит до нашего слуха и сознания.

Нам известно, что те языческие народы, которые не стремились жить по законам совести, впали в грубое идолопоклонство и нравственно разложились. Так было с жителями Содомы и Гоморры, так было и с народами Древней Греции и Рима, о которых ап. Павел пишет: «Называя себя мудрыми — обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим и пресмыкающимся, — то предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела» (Римл. 1, 22—27).

Грубое идолопоклонство и нравственное разложение народов древнего мира явилось результатом попрания святых законов совести, которая, вместо писаных законов вечного Бога, свидетельствовала каждому человеку о вечной Правде, но ими нарушалась, в зависимости от чего менялось и понятие о морали.

Совесть дана человеку как невидимый судья его дел: добра и зла. Но этого мало. Совесть не только является судьей нравственных побуждений и внутренним ценителем нравственных действий, награждающим нас за добрые действия и карающим за злые. Круг деятельности совести гораздо многостороннее и шире. Совесть является также органом нашего религиозного сознания, посредством которого человек может вступать в непосредственное общение с Богом. Голос совести возбуждает в нас религиозное настроение, стремление к постоянному духовному совершенствованию. Она является религиозным органом нашей души, нашего сознания. Вдали от Бога наша душа меняется и тоскует, пока не обретет у Него вечного покоя. «Только в Боге успокаивается душа моя; от Него спасение мое» (Пс. 61, 2).

Первые страницы Библии повествуют, что хотя Авель и Каин и не имели предписания от Бога приносить жертвы, но их совесть, отягченная сознанием вины, нуждалась в очищении, и они стали приносить жертвы. Затем, спустя долгое время, когда у Сифа родился сын Енос, то сказано: «Тогда начали призывать имя Господа» (Быт. 4, 26). С этого времени можно считать начало установления первобытной религии, как следствия не только голоса совести человека, но и лицемерия звездной панорамы неба, являющейся глашатаем премудрости Бога: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18, 2). Ап. Павел говорит, что язычники через рассматривание мироздания познавали Бога, но они не прославили Его как Бога и не возблагодарили, и поэтому осуетились в умствованиях своих (Римл. 1, 19—22).

Как же объяснить, что язычники, даже образованные греки, римляне, египтяне и многие другие народы вместо поклонения единому Богу впали в грубое идолопоклонство? На этот вопрос можно ответить словами известного богослова Иринея: «Бог не познается без Бога». Для истинного и полного богопознания недостаточно руководствоваться одной только совестью. Совесть побуждает наше сознание, но не делает его совершенным, как и сказано: «Без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть и ищущим Его воздает» (Евр. 11, 6).

В деле нашей веры имеет значение не только наше сознание, но и наше сердце, которое играет выдающуюся роль. Иисус Христос, говоря о роли сердца в познании Бога, сказал: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». В делах веры и любви к Богу наше сердце является не только храмом живущего Бога, но, как видно из беседы Хри-

ста с законником, наше религиозное сознание зависит от сердца, души, воли и разума (Ев. Лук. 10, 25—28).

Естествоиспытатель и богослов Бетекс пишет о значении человеческого сердца: «В спрятанном в груди человека сердце... простота, которая даже несколько озадачивает, по-видимому, это лишь кусок мускулистого мяса. И кажется, что этот мускул ничего не знает о мире, ничего не желает, делает лишь свое дело, отбивает ритмически свои удары, не спрашивая о ночи и дне, бодрствовании и сне, ни о намерениях и желаниях своего хозяина, бьет и бьет сто тысяч раз в день, три миллиона раз в месяц, пока биение его не прервется и оно навеки не остановится. Как часто бывает человеку тяжело на сердце, и как легко делается на сердце, когда оно выскажется; как часто одно слово, один взгляд жалит сердце, и сколько на свете усталых и истерзанных сердец! Нет более теплого выражения любви, как «мое сердце», и никогда любящий не скажет: «моя голова». Непреодолимо бьется сердце; оно желает отдаться и жертвовать собой, любить и ненавидеть... Велика власть сердца». «Мечом,—говорит арабская пословица,—можно согнуть спину, но сердце можно покорить только сердцем».

Бог никогда не упрекает за слабую голову, но за злое сердце. Голова отыскивает формулу мира, а сердце пользуется ею в применении к жизни и к смерти. Слово Божие говорит: «Сердце — источник жизни».

Как солнце одинаково светит на добрых и злых и своим светом все пробуждает к жизни, так и Бог, являющийся источником жизни для всего человечества, независимо от нашего желания, волнует наши сердца и влечет нас к Себе.

Какое значение имеет совесть в жизни христианина? Вот уже на протяжении около двух тысяч лет Дух Святой, согласно обетованию Иисуса Христа, совершает в этом мире великое дело: обличает мир о грехе, о правде и о суде; наставляет верующих в истине, возвещает будущее, прославляет Голгофскую жертву Иисуса Христа, возрождает наши сердца и делает их храмом вечно живущего Бога. Спрашивается, если Дух Святой совершает такую великую миссию, в которой является не только Судьей наших поступков, но и человеческие сердца превращает в храм, в которых совершается общение с Господом, где «Сам Дух Святой ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными», — то какое место в нашей духовной жизни занимает совесть? Может быть, совесть живет и действует в человеке только до его обращения ко Христу, а когда Дух Святой возродит наши сердца и наполнит их и произведет хотение и действие по Своему усмотрению, — тогда совесть прекращает свою роль, как и ветхозаветный закон, который является только путеводителем ко Христу? Однажды, когда к Иисусу Христу была приведена фарисеями женщина, взятая в прелюбодеянии, и они требовали от Него осуждения, то Он им сказал: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень... Они же, услышавши то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим» (Ев. Иоан. 8, 7—9). Закон Моисея давал им полное право побить ее камнями за совершенное прелюбодеяние, но совесть, этот внутренний судья человека, оказался выше закона Моисея и, как сказано, «будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим». Закон не уничтожил совесть, а совесть превознеслась над законом.

Человек хотя и создан по образу Божию и совесть является свойством души человека, но совесть, под влиянием греха и безнравственной жизни человека, постепенно тускнеет, теряет остроту и силу обличения. Голос страсти и похоти может быть сильнее, нежели спокойный и упорный голос совести. Грех ослепляет наше внутреннее око, и мы перестаем слышать этот святой голос, и тогда считаем, что нам все возможно, все позволительно, так как греха нет, а есть только слабость человека. Так рассуждают многие, но это неверно. Слово Божие учит, что святая

Кровь Иисуса Христа очищает нашу порочную совесть от мертвых дел для служения Богу. Поэтому «да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести» (Евр. 9, 14; 10, 22). Кровью Иисуса Христа и посредством Его благодати наша порочная совесть очищается от мертвых дел и пороков, и Дух Святой восстанавливает в нас первообраз человека, вследствие чего не только возрождается наше сердце, но с ним очищается и наша совесть. Так что верующие как перед Богом, так и перед людьми имеют добрую совесть (Деян. Ап. 23, 1; Римл. 9, 1; Евр. 13, 18; 1 Петр. 3, 16) и должны сохранять веру и служить Богу с чистой совестью (1 Тим. 1, 5, 19; 2 Тим. 1, 3). Особенно священнослужители должны иметь добрую совесть и представлять себя совести верующих, чтобы не служить соблазном (2 Кор. 4, 2; 5, 11; 1 Тим. 3, 9).

Есть христиане, которые допускают некоторую нравственную слабость, то, что мы называем «маленькими грехами». Они говорят и даже учат других, что если они согрешат, то имеют Ходатая, Который им все простит. Эти христиане играют с грехом, как с огнем. Они забывают слова: «Всякий пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его» (1 Иоан. 3, 6). Не согрешать — это значит поступать по велению своей совести, жить праведно, иметь непопорочную совесть. Это значит — поступать по совести, жить и работать не за страх, а за совесть.

Иногда приходится встречать и тех, о которых можно сказать: «Забывли робость и печали, а совесть отогнали прочь». Когда мы согрешаем, нечестно поступаем с братом, ближним, то мы не можем сказать, что мы имеем добрую совесть и живем по совести, как о себе мог сказать ап. Павел: «Я всею доброю совестью жил пред Богом до сего дня» (Деян. Ап. 23, 1).

Ап. Павел учит, что верующим надобно почитать власть и повиноваться начальству не только из страха наказания, но и по совести (Римл. 13, 5).

Следовательно, совесть в жизни верующего человека не только не перестает быть внутренним светом, но под действием Духа Святого она начинает действовать в нас сильнее и глубже, нежели до нашего обращения. «Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непопорочную совесть пред Богом и людьми» — так говорил о себе ап. Павел (Деян. Ап. 24, 16).

Имеется замечательный рассказ о том, как однажды богатство, здоровье и совесть заспорили между собою: кто из них доставляет человеку высшее благо. Богатство говорило: «Высшее благо — я; все, что угодно людям, они могут иметь через меня». На это здоровье возразило: «Высшее благо — я; богатством люди только покупают меня». Тогда сказала совесть: «Высшее благо — я; ни богатство, ни здоровье не милы, когда я потеряна».

Христианин должен сохранить не только свое упование и веру в Иисуса Христа, но и чистую совесть, как это и сказано в одном из наших гимнов: «Мы совесть чистой сохраним».

И. Моторин

ПСАЛОМ 15

Этот Псалом написан Давидом. Об этом говорит надпись перед ним: «Песнь Давида». Об этом же говорят и слова апостолов (Деян. Ап. 2, 25 и 13, 35).

Большинство толкователей считают этот Псалом мессианским, то есть пророческим по отношению ко Христу. Некоторые же изъясняют

его в буквальном смысле, относя его в основном к Давиду, а ко Христу только процитированные апостолами два стиха.

Вполне естественно, что Давид,— может быть в то время, когда он сам тяжело страдал,— поднялся на такую духовную высоту, с которой удостоился пророческим взором созерцать страдания своего Богочеловеческого Потомка и Его благословенную победу над смертью. И, сострадав с Ним, он излил из своей души этот чудный Псалом, который, за исключением некоторых стихов, относящихся ко Христу, вполне применим к Давиду и который отображает чувства всех искренне верующих людей.

«Храни меня, Боже!»— так начинается этот Псалом. В этих молитвенных словах Давид просит Бога не о помощи в какой-то определенной опасности, но умоляет, чтобы Господь был ему хранителем во всю его жизнь и каждый день. И эта просьба, как вздох души в вечерний и утренний час молитв, возносится каждым верующим человеком в самые трудные минуты его жизни.

Когда грядущее наполняет сердце тревогой неизвестности, когда ни один луч света не проникает в нашу «долину смертной тени» (Пс. 22, 4), когда «завтра» теряет связь с нашим «сегодня», когда всякий день, всякий час таит в себе что-то неизвестное, трудно определяемое,— тогда мы спешим «к Господу сил» (Пс. 83, 4) и всей душой молим Его: **«Храни меня, Боже!»**

«Ибо я на Тебя уповаю!» У Давида были широкие возможности выбора опоры упования: обширные связи, богатство, любовь Израиля, испытанные военачальники (1 Пар. 11) и, наконец, огромный жизненный опыт. Но, считая все это второстепенным, неустойчивым, он опорой своей жизни, своим постоянным упованием делает Господа. Все свои пути он вверяет Ему; все упование свое он возлагает только на Него. «Господь — упование мое» (Пс. 90, 9), — восклицает он в другом своем псалме. Он говорит о том, кто имеет несокрушимую веру: «Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему» (Пс. 90, 10).

«Я сказал Господу: «Ты — Господь мой; блага мои Тебе не нужны». Давид познал эту истину и громогласно заявляет, что он ничего не может от себя принести Богу, что было бы достойно Его, ибо Бог ни в чем не испытывает нужды, так как Сам дает всему жизнь и дыхание и все (Деян. Ап. 17, 25; Пс. 49, 9—13).

«К святым, которые на земле, и к дивным Твоим — к ним все желание мое», — выражает псалмопевец свое страстное желание. Душа Давида стремится к общению с подобными ему. Это настроение очень понятно тому, кто пережил одиночество, кто долгие годы был лишен общения со святыми, то есть с теми верующими, в чьих сердцах живет Дух Господень.

Святые — это отнюдь не бесплотные духи, место обитания которых в неприступном свете. Давид говорит: «К святым, которые на земле!» Значит, не бесплотных духов он имеет в виду, а людей, которые живут на земле, которые облечены в плоть и кровь, которым присуще все человеческое, которые могут и огорчать и огорчаться, которые могут и плакать и радоваться, которые могут как орел, расправив крылья, возноситься в заоблачные выси и купаться в лучах вечного лучезарного солнца, а иногда, подобно филину, сидеть на развалинах или «как одинокая птица на кровле» (Пс. 101, 7—8) и как журавль, как ласточка, издавать звуки, тосковать, как голубь, уныло смотреть к небу и со слезами восклицать: «Господи! тесно мне, спаси меня!» (Ис. 38, 14).

В любом из верующих всегда можно найти какой-либо недостаток: один слишком неприветлив и сух, другой очень любезен и приветлив даже и с теми, с которыми нужно было бы обходиться несколько стро-

же. Но когда верующие или святые собраны воедино, тогда они становятся обществом, церковью и способны вызывать к себе благоговение и страх. Многие, увидев это вместе с Иаковом, восклицали: «Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные!» (Быт. 28, 16—17). Именно это общество святых и имел в виду Давид. Как он и говорит в другом месте: «Буду возвещать имя Твое братьям моим, посреди собрания восхвалять Тебя» (Пс. 21, 23).

Собрание святых или церковь — вот место, куда влекло сердце Давида. Каждый из нас нуждается в поддержке, в сочувствии другого. Трудный путь, тяжелая ноша становятся легче, когда есть попутчики, друзья, идущие в одном направлении. И все это мы находим в церкви, среди общества святых. А поэтому, несмотря на недостатки отдельных членов церкви и на несовершенства самой поместной церкви (Откр. 2, 1—6), она все же по своему характеру является домом милосердия, местом, где проявляется забота друг о друге (Ев. Лук. 10, 30—37), где менее благородные встречают попечение и неблагообразные благовидно покрываются (1 Кор. 12, 23—24); где в совместном общении и поклонении Богу происходит рост в мужа совершенного, назидание в святейшей вере (Иуд. 20; Кол. 2, 19) и укоренение и утверждение в любви (Ефес. 3, 18).

«Пусть умножаются скорби у тех, которые текут к богу чужому», — говорит далее псалмопевец.

Здесь очень характерно выражение «текут». Эта фраза рисует перед нами как бы картину: мутные ручьи или река текут, бурлят. Щепка, подхваченная потоком, уносится все дальше и дальше. И не во власти щепки остановиться, ибо она не идет, а течет, течет, уносимая волной.

Сопоставьте с этим 1 Кор. 12, 2: «Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам (то есть к чужим богам) — так, как бы вели вас». Там уносится течением, здесь как бы уводят. Ни там, ни здесь нет своей воли. Действует воля князя, то есть сатаны, «господствующего в воздухе» (Ефес. 2, 2). А там, где руководятся не волей Божией, не волей разумного человека, а злой волей, там чаще всего встречаются скорби и теснота (Римл. 2, 9), как мы видим из просьбы несчастного отца: «Господи! помилуй сына моего; он в новолунии беснуется и тяжко страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду» (Ев. Матф. 17, 15). Или как описывает евангелист Марк: «И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его вышедший из гробов человек, одержимый нечистым духом; он имел жилище в гробах (то есть на кладбищах), всегда ночью и днем, в горах и гробах (то есть там, где разумные люди никогда не ночуют) кричал он и бился о камни» (Ев. Марк. 5, 1—20). Разве руководимый волей Божией или руководимый разумной волей человека будет это делать?

«Господь есть часть наследия моего и чаши моей». Чаша символизирует жизнь вообще, а иногда особые переживания в жизни. Это и хотел сказать Спаситель Петру: «Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец» (Ев. Иоан. 18, 11). Пить (или есть) из одной чаши означает иметь особую близость друг ко другу (2 Цар. 12, 3), разделять участь другого, жить его жизнью, делить вместе радость и горе. Так выражает Давид близость Господа к нему и свою близость к Господу. В жизни Давида Господь стал неотъемлемой частью и приятным (радостным, светлым) наследием.

«Ты держишь жребий мой!» Когда человек переживал затруднительное положение и не знал, как поступить, то в ряде случаев он прибегал к жребию. Так когда-то поступил Саул (1 Цар. 14, 42), так поступили корабельщики во время бури (Ион. 1, 5—7). И даже в Новом Завете, когда встал вопрос о замене апостола, потерявшего свое достоинство, другим, то был брошен жребий, чтобы узнать волю Божию, кто должен быть двенадцатым апостолом.

Давид же говорит: «Ты держишь жребий мой», то есть в затруднительные моменты Давиду не нужно гадать, как поступить, что избрать, ибо он знал Господа как своего Пастыря. Он всегда помнил чудное обещание: «Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою» (Пс. 31, 8). И он смело вступал на нехоженые тропы, ибо Господь шел впереди и указывал ему путь (Пс. 24, 12).

«Межи мои прошли по прекрасным местам и наследие мое приятно для меня», — восклицает псалмопевец. Межи — это границы, отделяющие одно от другого. В духовной жизни — это особо сильные, навсегда запечатлевающиеся переживания.

Что же это за прекрасные места, по которым прошли межи Давида? Посмотрим на них. Вот Давид мальчик, пастух. Иаков, описывая свою жизнь, жизнь пастуха, сказал: «Я томился днем от жары, а ночью от стужи; и сон мой убежал от глаз моих» (Быт. 31, 40). А Давид рассказывает Саулу: «Раб твой пас овец у отца своего, и когда, бывало, приходил лев и медведь и уносил овцу из стада, то я гнался за ним, и нападал на него, и отнимал из пасти его; а если он бросался на меня, то я брал его за космы, и поражал его и умерщвлял его» (1 Цар. 17, 34—35). Жизнь пастуха — это жизнь, полная лишений и опасностей: холод, зной, звери и постоянное бодрствование, большие просторы и одиночество.

А когда Давид возмужал и был помазан на царство, сколько зла претерпел он! Гонимый повсюду враждебно настроенным Саулом, он не был в безопасности даже среди жителей, которых спас от гибели и разграбления. Невозможно читать без волнения его молитву, с которой он обратился к Богу своему, когда услышал, что Саул снова задумал против него злое: «Господи, Боже Израилев! раб Твой услышал, что Саул хочет придти в Кеиль, разорить город ради меня. Предадут ли меня жители Кеиля в руки его? И придет ли сюда Саул, как слышал раб Твой? Господи, Боже Израилев! открой рабу Твоему. И сказал Господь: придет. И сказал Давид: предадут ли жители Кеиля меня и людей моих в руки Саула? И сказал Господь: предадут! Тогда поднялся Давид и люди его, около шестисот человек, и вышли из Кеиля, и ходили, где могли» (1 Цар. 23, 10—13). «Ходили, где могли». А где же они могли ходить, кроме как по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И скитался он, гонимый и презираемый всеми, и лишь немногие огорченные душою решили разделить с ним его участь.

Но вот Давид — царь. Слава о нем распространилась далеко за пределами его страны. При имени его трепещут иноплеменники. Он богат, окружен уважением и любовью всего Израиля. Может быть, это и есть прекрасные места? Посмотрим на него внимательно. Вот он, закрыв лицо свое, восклицает сквозь рыдания: «Сын мой Авессалом! Авессалом, сын мой, сын мой» (2 Цар. 19, 1—4). Тот, кого не смог устратить лев, кого не могла сразить измена жителей Кеиля, теперь плачет, как слабая женщина: трагедия в семье — сын восстал против отца и ищет души Давида (2 Цар. 16, 11).

Можно ли все пережитое им назвать «прекрасными местами»? И, однако, как это ни странно, Давид мог именно эти переживания считать «прекрасными местами». По содержанию этого стиха вполне реально предположение, что этот псалом Давид писал уже в глубокой старости. Жизнь его на закате. Впереди вечность. Его прошлое встает перед ним в освещении заходящего солнца. Мягкие вечерние лучи сгладили остроту прежних переживаний. Как-то по-новому смотрит он на пережитое. Он начинает понимать, что Бог вел его именно тем путем, которым ему надлежало идти. И теперь он ясно видит, сколько прекрасного дал ему Господь через горечь пережитого в прошлом.

И, обозревая все пройденное, он вспомнил, что Господь был с ним в самые трудные минуты его переживаний, вспомнил все милости и утешения, полученные от Господа, и, видя, какую огромную пользу принесло ему и окружающим его все пережитое им, он воскликнул: «Межи мои прошли по прекрасным местам, и наследие мое приятно для меня».

Какое это чудное состояние, когда мы к концу нашего жизненного пути, пережив скорбные и тяжелые годы скитаний, одиночества, измены друзей, семейных трагедий, перенесши все тягости дня и зноя, пойдем, как понял Давид, что Бог нас вел именно тем путем, которым нам нужно было идти. И тогда вся горечь пережитого превратится у нас в сладость благословенного богатого опыта, и мы также воскликнем: «Межи мои прошли по прекрасным местам и наследие мое приятно для меня!»

«Благословлю Господа, вразумившего меня!» Давид благословляет Господа. Но меньший не может благословить большего. Поэтому слова «Благословлю Господа» нужно понимать в том смысле, что он славословит и благодарит Господа Бога своего. Причина к этому радостному славословию и благодарению находится в словах: «Вразумившего меня». Давид стоял перед какой-то задачей, перед каким-то трудным вопросом, и никак не мог решить его.

Кто живет, не задумываясь, или никому, кроме себя, не давая отчета, у того и вопросов не возникает. Но кто хочет, живя, уклоняться от зла и делать добро, кто ищет мира и стремится к нему (1 Петр. 3, 11), тому жизнь часто ставит трудные непосильные вопросы.

Что за вопрос стоял перед Давидом? Был ли этот вопрос государственного значения или касался его многочисленной семьи, или носил личный характер — мы не знаем. Он ничего не говорит нам об этом. Но, исходя из его восклицания, выражающего радость, мы уверенно можем сказать, что этот вопрос был очень трудным для него вопросом. По смыслу его благодарения также допустима мысль, что вначале у него были попытки разрешить этот вопрос своими силами, своим опытом. Однако, убедившись в своей бессилии, он обращается к Господу. И Господь вразумляет Давида. И уже на основании личного опыта в другом месте он говорит: «Кто обращал взор к Нему, те прощались» (Пс. 33, 6).

И если ныне мы озабочены каким-то вопросом, который вот уже долгое время лежит на нашем пути, как тяжелый камень, и мы не раз убеждались, что все наши усилия сдвинуть этот камень, решить этот вопрос — напрасны, то Господь советует нам: «И воззовете ко Мне, и пойдете и помолитесь Мне, и Я услышу вас» (Иер. 29, 12). Господь ответит нам, и тогда мы также скажем: «Благословлю Господа, вразумившего меня!»

«Всегда видел я пред собою Господа». Слово Божие приглашает нас постоянно взирать на начальника и совершителя веры — Иисуса (Евр. 12, 2). Какое благословенное состояние души — всегда видеть пред собою Господа: просыпаясь ли ты утром, и прежде шума дня, прежде чем увидеть кого-то, твой внутренний взор, твоя душа видит Господа. И с Ним тогда легко перенести весь труд и все заботы дня. Ты встречаешь неприятности, тебя окружают тяжелые характеры, не-симпатичные люди. Но ты видишь не их, ты в первую очередь видишь Господа. Ты слышишь Его слухом, ты видишь Его глазами. Как легко и радостно тогда тебе идти дорогой жизни. Ты встретил опасность. Она готова обрушиться на тебя, подобно льву, смять, изломать, уничтожить, но ты не страшись, ибо ты видишь пред собою Господа. И это состояние придает твердость всем твоим словам и поступкам. Так мы читаем о Моисее: «Ибо он, как бы видя Невидимого, был

тверд» (Евр. 11, 27). Так овечка, почувствовав врага, жмется к ногам пастыря, он ее защитит, он отразит опасность.

Кончился день. Умолкли все голоса, все лица исчезли из твоего сознания. Последнее лицо, которое ты видишь пред собою, это лицо твоего Господа. Как мать склоняется к ребенку, так Он склоняется к тебе. Ничего не бойся, Он будет охранять твой покой.

Когда-то Давид тайком, с горсточкой преданных ему друзей, вынужден был бежать из родного дома, из родного города: сын восстал на него и искал его души. Уже ночь, а Давид еще не успел перебраться на другой берег Иордана (2 Цар. 15 и 16 главы). Кажется, что при такой страшной опасности не может быть и мысли об отдыхе, о сне. Но как чувствовал себя Давид в эту тревожную ночь? Вот что он сам говорит: «Ложусь я, сплю и встаю, ибо Господь защищает меня» (Пс. 3, 6). Откуда такое спокойствие? Давид видел перед собой Господа! Между ним и опасностью стоял Господь. Мы же иногда смотрим на Господа через опасность, через тревоги, а поэтому страх наполняет нашу душу, но когда мы начинаем постоянно видеть перед собой Господа, мы становимся выше тревог этого мира.

Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу (Ев. Матф. 14, 24—34). И он бы дошел благополучно, если бы все время смотрел только на Господа. Но он начал смотреть на окружающее и поэтому, видя сильный ветер, испугался и начал тонуть. А вот перед нами Стефан, окруженный разъяренным синедрионом (Деян. Ап. 7 гл.). В минуты смертельной опасности мы не видим на лице его тревоги, ни страха, но все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лицо его, как лицо ангела (Деян. Ап. 6, 15). Откуда такое спокойствие, такая твердость? Стефан видел Господа: «Будучи исполнен Духа Святого, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога» (Деян. Ап. 7, 55—56).

В результате постоянного созерцания Господа у Давида вырабатывается устойчивость, твердость, и он заявляет: «Не поколеблюсь!» Как весеннее солнце сгоняет с земли унылый саван зимы, одевает в роскошные наряды всю природу и все дышащее начинает радоваться, так и при постоянном видении Господа лучи Его любви сгоняют с души нашей саван тоски и печали, саван страха и тревог, и душа наша преисполняется ликованием.

«Возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой». «Сердце» означает внутреннее состояние человека. Оно теперь наполнено радостью. Соломон говорит: «У кого сердце весело, у того всегда пир!» (Пр. 15, 15). И эта радость вытекает не из внешних условий. Можно иметь все материальные блага с избытком и вместе с этим носить в сердце постоянную угрюмость, раздражительность и недовольство (Еккл. 2, 7—11). Устойчивая, не поддающаяся ни времени, ни обстоятельствам радость зиждется на нашем видении Господа: «Я увижу вас опять и возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ев. Иоан. 16, 22).

«И плоть моя успокоится в уповании». То есть в теле нашем, в сердце нашем улягутся тревоги, наступит радостный покой. Окончатся волнения бессонных ночей и исполнятся слова Христа: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я успокою вас» (Ев. Матф. 11, 28). Постоянное видение Господа пред собою или постоянное взирание на Иисуса несет нам твердость, радость, покой.

«Ты укажешь мне путь жизни, полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек», — говорит в заключение Давид. Нам понятны эти слова Давида, ибо Господь и нам указал «путь жизни», «путь новый и живой» (Евр. 10, 19—20), с тесными вратами и узкой тропинкой, ведущими в жизнь (Ев. Матф. 7, 13—14), ведущими к Небесному Отцу. Мы также познали, что полнота радостей, то

есть радость полная, переливающаяся через край чаши нашего сердца, радость вполне удовлетворяющая и не оставляющая в сознании никакого привкуса горечи, разочарования, — такая радость возможна только перед лицом Господа. О ней знал Давид, ее познал всякий блудный сын и дочь, вернувшиеся в родной дом и получившие прощение Отца. И когда мы осознаем, что мы находимся в руке Отца, когда для нас становятся вполне понятными слова Спасителя: «Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей» (Ев. Иоан. 10, 28), тогда мы начинаем понимать, что блаженство только в том, когда мы находимся в деснице Отца Небесного.

С. П. Фадюхин

БИБЛИЯ

Библия очень древняя книга, но удивительно сохраняющая свежесть и интерес для всякого непредубежденного читателя. Библия — это не стихийно возникшая книга на базе учений иудейских и христианских вождей. Она дана Богом для определенных целей. В Евангелии сказано: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ев. Иоан. 20, 31). Эти слова не оставляют сомнений в назначении Библии. Апостол Павел пишет Тимофею: «Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою в Иисуса Христа. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3, 15—16). Люди, критикующие Библию, ищут в ней противоречия. Искренне же верующие люди, изучая Писание, сосредоточивают свое внимание на Иисусе Христе как на центральной личности Нового и Ветхого Заветов.

Библия — библиотека. Слово «библия» происходит от греческого слова «библиос», что означает «книги». Из 66 книг Библии 39 входят в Ветхий Завет и 27 в Новый Завет. Все 66 книг были написаны не в одно время, а на протяжении столетий и даже тысячелетий. Ветхий Завет написан на древнееврейском языке, за исключением 67 стихов Книги Ездры (Ездр. 4, 8—6, 18; 7, 11—26), 199 стихов в Книге Даниила (Дан. 2, 4—7, 28) и одного стиха в Книге Иеремии (Иер. 10, 11), которые были написаны на арамейском языке. Многие богословы посвящали и посвящают свою жизнь переводу древних текстов на современный язык многих народов.

Библия повествует о жизни людей: мужчин и женщин, подобных нам. События, упоминаемые в Библии, происходили до того, как они были записаны. Это значит, что люди знали проявления Бога до того, как эти события стали предметом воспоминаний. Библия повествует о реальных людях, и не только о добрых, но и о злых. В библиотеке — Библии заключена история длительного периода. В Библии мы находим Бога и человека в единственной связи — «Я — Ты», — дающей истинный смысл жизни человека на земле.

Библия есть откровение Божие. Бог хочет, чтобы человек познал Его, и поэтому Он явил Себя в истории. Бог не пришел к человеку в образе и воплощении выше его понимания, но в доступном для ума человека выражении. Откровение было бы бесполезным, если бы оно было непонятным. Конечно, мы не можем понимать всего, но мы постигаем достаточно, чтобы принять Бога. Ветхий и Новый Заветы — это записи Божьих откровений Своему народу и миру. Библейские отк-

вения — исторические; они отражают накопленный опыт. Это не что-то абстрактное и неосязаемое, но реальное и живое.

Люди давно прошедших времен, писавшие страницы Библии, были в тесном общении с Богом. Они были водимы Духом Божиим. Писатели Библии были не автоматами, но живыми и думающими личностями. Первые несколько стихов Евангелия от Луки показывают нам метод, которым пользовался евангелист Лука при написании своей книги: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, — то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен» (Ев. Лук. 1, 1—4). Метод, известный Луке, был, конечно, знаком и другим писателям Библии. Эти люди были близки своим внутренним миром к Богу, они понимали Его разум и волю.

Библия богодухновенна не только потому, что так сказано в Писании, но ее богодухновенность подтверждена великой силой ее слов на протяжении истории. Она является книгой, способной преображать человека в образ Божий. Она действительно Слово Божие.

Наши рассуждения нельзя назвать полными без рассмотрения пути откровений и их развития. Любому читателю Библии очевидно, что Библия или, вернее сказать, отдельные ее книги, не равноценны. Попытки уравнивать все книги Библии наносят большой урон здравому истолкованию Писания. Апостол Павел пишет: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне» (Евр. 1, 1—2). Полнота откровения Божия явилась нам в Сыне — Богочеловеке Иисусе Христе. В Нем полное откровение Божие для нашего времени. Это откровение полно глубокого смысла и авторитетности как в религиозных вопросах, так и в жизни.

Почему надо изучать Библию? Библия говорит о вещах, имевших место в истории и присущих нашему времени. Мы хотим научиться жить, и жить правильно. Любая наука, помогающая нам в жизни, ценна. Можно прожить земную жизнь без литературы, истории, религии, но с ними жить лучше. Каждый человек может отвергнуть Библию, но она от этого не потеряет своей силы.

Библия — великая книга, включающая историю, поэзию, мудрость в изречениях пророков. Библия — это книга великого движения и сильной веры. В этой книге изложена история народа, из малочисленного ставшего великим. Пророки выражали вечное во временном. Особенно выдающимся был восьмой век до Рождества Христова, когда громогласные пророки Амос, Осия, Исаия провозглашали о великом Боге, близком к людям, и о том, что правда и справедливость восторжествуют.

Библия помогает нам в трудностях, так как она возникала и создавалась в трудностях. Сама Библия не содержит проблем. От недостаточного знания Библии некоторые люди ей приписывают противоречия, относя к ним все непонятное; но непонятное не должно быть для верующих камнем преткновения. Для искренне верующего человека все непонятное постепенно становится понятным.

Библия содержит все случаи жизни, свойственные людям. Она говорит всем людям в любых обстоятельствах, так как она содержит истории печали, разочарований, страха, поражения и грехов, свойственных людям всех времен. Некоторые части Библии могут казаться жестокими и мрачными, но не следует забывать, что грех мрачен и жесток, а поскольку Библия содержит истории греха, то не удивительно, что ее некоторые части мрачны. Библия рассказывает и о жизни,

которая может быть цветущей, триумфальной, озаренной яркими лучами любви, если человек будет послушен Богу. Истина — вне времени. Она не зависит от физических или человеческих изменений. Дважды два давало четыре задолго до арифметики. Водород и кислород в определенных соотношениях образовывали воду задолго до того, как ученые смогли открыть этот химический закон. Правда и истина — выше времени. Мы должны стремиться к открытию вечной Истины, чтобы она руководила нашей жизнью. То, что Библия обещала человеку тысячу лет тому назад, то она обещает и нам; библейские обетования относятся ко всем людям всех времен. Эта великая книга рассказывает о мире, который управляется законом и порядком: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6, 7).

Библия указывает человеку, как обрести радость и полноту жизни. Бог виден во всей Библии. Он — центр этой книги. Этот Бог пришел в мир в образе Человека Иисуса Христа, Который дал нам полное представление о сущности Бога. Бог не посторонний наблюдатель в борьбе человека. Он сотворил человека и указал путь спасения каждому. Человек старается поднять себя и сделать мир идеальным, но для этого нужна помощь Божия. Человек нуждается в Боге, хотя часто и не понимает этого. Только в Боге он обретет вечный мир, вечную правду, вечную жизнь и вечное счастье. Библия представляет Бога как ищущего общения с человеком более, чем человек ищет общения с Богом; она говорит нам, что Бог подобен отцу, ожидающему возвращения блудного сына. Библия полна забот о человеке, и нам необходимо глубоко и внимательно изучать ее.

К. Р.

ЗАПОВЕДИ ИИСУСА ХРИСТА

«Откровение Господа верно, умудряет простых. Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи» (Пс. 18, 8).

Как вести себя? Такой вопрос часто задают дети Божии, вступив на путь следования за Христом. Хотя в Библии и содержатся ответы на все вопросы жизни, но недостаточное знание Писания или неспособность правильно преломить отдельные места Писания ставят порой верующих людей в затруднительное положение.

Мы хотим рассмотреть некоторые заповеди Иисуса Христа и надеемся, что это поможет нам лучше определить линию нашего поведения в повседневной практической жизни.

Будьте как дети! «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Ев. Матф. 18, 3). Возникает вопрос, почему Иисус Христос примером подражания для Своих последователей избрал малых детей, ведь дети в сущности такие слабые, беззащитные, несовершенно существа?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим на характерные свойства детей и увидим, что нам действительно есть чему поучиться у них.

Прежде всего нам необходимо, подобно детям, верою принять Хри-

ста в свое сердце. Без веры в Иисуса Христа, в Его милость и всепрощение невозможно наследовать Царствие Божие.

Вера! Людям с просвещенным умом, но с невозрожденным сердцем она представляется чем-то малодостоверным. Вера, по их мнению, противопоставляется знанию. Но это не так. Вера не только не противоречит знанию, но и органически включает его в себя как неотъемлемую составную часть. Вера есть благословеннейшее средство познания истины. Вера — это олицетворение умственных и душевных сил человека.

Вера и знание едины. Об этом же говорит апостол Павел словами: «Я знаю, в Кого уверовал» (2 Тим. 1, 12). Библия и окружающий нас реальный мир убедительно говорят нам, верующим, о Божием бытии. Наше сердце, отданное Иисусу, так живо свидетельствует нам о Боге, что у нас не хватает никаких сил противостоять ему. «Дух (Святой) свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Римл. 8, 16).

Пламень Божьей любви так горячо согревает нас, что мы готовы воскликнуть вместе с апостолом Павлом, «что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Римл. 8, 39).

Вера очень сильна. Возможности ее безграничны. Она превосходит собой видения и осязания. Верую, а не видением или осязанием, мы постигаем сущность Безначального. Верую проникаем мы в вечность. Верую лишаем силы имеющего державу смерти, то есть дьявола (Иак. 4, 7; 1 Петр. 5, 9).

Нет никакой возможности выразить словами силу и значение веры, — скажем только, что верую, и только верую, получаем мы спасение и свободный вход в Царство Отца нашего Небесного — и это «не от дел, чтобы никто не хвалился» (Ефес. 2, 9).

Иисус Христос не случайно избрал для Своих учеников и последователей образ детей. Дети являют собой образ прошлого, когда еще не было греха, и образ будущего, когда не будет зла.

Дети. Сколько чистоты и святости заключают они в себе. Как совершенна их радость, и как неподдельна печаль! Какая ни с чем не сравнимая непосредственность отличает детей. Сколько покоя и ласки светится в детских глазах! Как нежно и самозабвенно любят дети. И они не могут не любить. Любовь является частью их существа. Дети не только имеют потребность любить, но также жаждут проявления любви к себе, и очень болезненно переживают, если их никто не любит. Пожалуй, никто так не страдает, как никем не любимые дети. Жизнь без любви лишается всякого смысла.

Если бы люди жаждали любви, они искали бы ее и нашли бы источник любви — Христа, и черпали бы из Него, и несли бы сладкие плоды любви другим. Только в любви к Господу и ближним возможно полное счастье на земле.

Одним из замечательных свойств детей является их доверчивость. Дети верят всему, что им говорят, но особенно они доверяют словам родителей, словам отца. Очень легко злоупотребить детской доверчивостью, но именно поэтому редко у кого поднимается на это рука.

У Господа много путей защитить и оградить доверчивых и простодушных Своих чад, а с лукавыми он поступает по лукавству их. Мы правильно делаем, что верим всему, что говорит нам Небесный Отец о вечности и бессмертии души, потому что человеческий разум не в состоянии постичь всю тайну бытия.

Дети отличаются той особенностью, что они смотрят на окружающие обстоятельства глазами родителей. С папой или мамой ребенок

чувствует себя очень уверенно и в многолюдном окружении, и в тишине леса. Но очень теряется, пугается дитя, когда теряет из вида родителей.

Этот пример должен научить нас секрету бесстрашия. Мы никогда не должны выпускать из вида нашего Господа и на все обстоятельства жизни смотреть через Христа. Уверенность и покой тогда постоянно будут сопровождать нас: «Бог ли не защитит избранных Своих» (Ев. Лук. 18, 7).

Дети не заботятся о жизни, ни об одежде, — тем и другим их обеспечивают родители, — они лишь играют и любят. Причем в играх своих они повторяют взрослых: строят домики, сажают цветы. Здоровые дети всегда в движении, всегда действуют, и от этого они еще больше укрепляются.

Мы, как дети Божии, должны постоянно помнить, что все, что мы имеем в этом мире, — от Господа. Он дарует нам великое чудо — жизнь, здоровье, разум. Он повелевает солнцу восходить, посылает дождь ранний и поздний; Он произращает злаки и кормит людей хлебом насущным. Правда, при этом человек должен трудиться во исполнение заповеди о труде, но тем не менее удивительные процессы произрастания и созревания злаков и плодов происходят без вмешательства человека.

В отличие от детей, взрослые люди, в том числе и верующие, призваны заботиться о пище, об одежде и о крове, но Господь говорит, чтобы люди не беспокоились чрезмерно о сколько-нибудь далеком будущем в отношении пищи и одежды, и не делали бы бесчисленных запасов. Он даже призывает не заботиться о завтрашнем дне, потому что для каждого дня достаточно своей заботы. Нас всегда должно ободрять обетование Господа: «Впредь во все дни сеяние и жатва не прекратятся» (Быт. 8, 22).

Освобожденные от излишней обеспокоенности за грядущие дни, мы должны направить все силы души на то, чтобы как можно сильнее любить нашего Господа и его меньших братьев — людей.

Дети не помнят зла. Детей часто называют «ангелочками». Это, однако, преувеличено. Даже самым лучшим, неиспорченным детям свойственно проявление зла. Дети по-своему ссорятся и даже дерутся, когда что-то не могут поделить между собой. Но что ценно: дети быстро забывают обиды, — они не помнят зла. После столкновения между собой они быстро мирятся и продолжают играть как ни в чем не бывало.

В этом мире, где так много зла, человеку невозможно сохранить себя от него. Нет ни одного человека на земле, который не был бы сопричастен ко злу. Зло везде и всюду окружает нас. Оно неумолимо входит в нас, стремится полностью овладеть нами и тем самым погубить нашу душу. Со злом постоянно нужно вести борьбу. Причем зло злом не уничтожается, а скорее, наоборот, умножается. На помощь может прийти прощение. Там, где есть прощение, свержено господство зла. Вот почему Господь призывает неустанно прощать согрешающему брату. Прощение — одно из лучших украшений христиан.

Нужно не уставать прощать наших ближних. Нужно всегда отыскивать извинения, объясняющие нехороший поступок брата.

Следует помнить, что зло входит в человека извне, что сатана является виновником всех зол и что согрешающий человек является пленником зла. И как всякий пленник, человек, подверженный злу, нуждается в сострадании.

Прощать, однако, не легко и часто бывает просто не под силу. Нужно молить Господа, чтобы Он даровал нам силы прощать несправедливо обижающих нас. Если мы так поступаем, то мы послушные дети Божии.

Дети оказывают собой благотворное влияние на взрослых людей. Взрослые, которые имеют дело с детьми, со временем становятся чище и нежнее сердцем, и, напротив, люди, которые не знают общества детей, как правило, всегда черствее, эгоистичнее.

Мы, как дети Божии, если исполняем заповеди Господа и ведем чистую жизнь, невольно оказываем собой доброе влияние на окружающих нас людей и тем самым оправдываем слова Иисуса Христа: «Вы — соль земли» (Ев. Матф. 5, 13).

Говоря об уподоблении детям, мы имели в виду все то лучшее, что характеризует внутренний облик детей и что лучшим образом отличает их от взрослых. В деловом же отношении верующие люди должны положительно отличаться от детей: «Не будьте дети умом» (1 Кор. 14, 20). Мы должны развивать свои умственные способности, умножать знания и расширять свой кругозор. Мы должны трудиться с наибольшей отдачей, находя удовольствие в труде.

«Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Ев. Матф. 7, 12). Какие простые и вместе с тем универсальные слова! Они в равной мере могут быть полезны малограмотным людям и мудрейшим. Сколько имеется в мире замечательных изречений и крылатых выражений, но ни одно из них не может сравниться с названной заповедью Иисуса Христа. Эта заповедь заключает в себе глубокий смысл и может служить надежным путеводителем в нашей практической жизни.

Однако может возникнуть сомнение относительно универсальности этой заповеди, потому что понятия и вкусы людей сильно расходятся, и то, что хорошо для одного, может быть плохо для другого. Почти по каждому вопросу существует множество мнений. И поступать с людьми так, как хотим мы, чтобы они с нами поступали, кажется, на первый взгляд, неправильным, поскольку в этом случае возможны ошибки. Это в какой-то мере верно, но следует иметь в виду, что в большинстве жизненно важных вопросов люди обнаруживают одинаковые взгляды. На самом деле никто из людей не хочет, чтобы кого-либо из них обижали, оскорбляли, поносили, но все хотят, чтобы их любили, уважали, чтобы не судили строго, когда они совершают проступки. Все люди хотят, чтобы им оказывали сострадание, когда они находятся в переживании. Поэтому вероятность того, что мы не угодим нашим ближним, поступая по рассматриваемой нами заповеди Христа, невелика.

В тех же случаях, когда мы делаем людям доброе из самых лучших намерений, а они воспринимают это как нечто совершенно обратное, не будем впадать в отчаяние. Пусть в таких случаях совесть наша будет нам судьей и утешением. Апостол Павел, очевидно, имел в виду именно такие случаи, когда он говорил, что «делая добро, да не унываем» (Гал. 6, 9). Будем помнить, что Господь видит искренность наших сердец, и Он будет нашим оправданием.

Слова — «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» — говорят о том, что Господь придает большое значение побуждениям, порождающим те или другие действия. Можно совершать большие и добрые дела, но с целью выделиться, показаться перед людьми, и это не будет так ценно в глазах Господа, как, может быть, маленькое, незаметное дело, но совершенное из любви, во имя Иисуса Христа.

Мария Магдалина сделала небольшое дело, омыв ноги Христа и утерев их своими волосами, но в этом небольшом поступке было явлено много любви к Господу, и поэтому ее доброе дело ярко сияет в веках, затмевая собой такие большие дела учеников, как воскресение мертвых (Ев. Матф. 10, 8).

Говоря о заповеди Иисуса Христа поступать с людьми так, как хотим, чтобы с нами поступали люди, необходимо подчеркнуть, что она

является средством, определяющим, что хорошо и что плохо; это — руководство в нашей практической жизни, это — определитель линии нашего поведения, это наша цель. Но знания этой заповеди еще недостаточно для успешного претворения ее в жизнь. Для этого необходима сила Святого Духа, необходимо молитвенное общение с Господом.

«Любите врагов ваших» (Ев. Матф. 5, 43—44). Эти слова представляют собой новую заповедь о любви. Именно эти слова определили учение Иисуса Христа. Необходимо заметить, что до появления этой заповеди израильский народ жил по старой заповеди: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего» или: «Око за око, зуб за зуб» (Лев. 24, 20), поэтому провозглашение Иисусом Христом новой формулы человеческих взаимоотношений было совершенно неожиданным, ломающим все старые представления и вызывающим жестокое сопротивление со стороны ревнителей старого закона, старой заповеди. А между тем появление новой заповеди было своевременным и необходимо. Дело в том, что ко времени появления нового учения Иисуса Христа ветхий закон утратил свое значение.

Если первоначально за ущерб, причиненный какому-либо человеку, виновный наказывался точно в такой же мере, — «перелом за перелом... как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать» (Лев. 24, 20), — то в этом случае ветхий закон имел регулирующее значение. Но потом, когда за зло, причиненное одному человеку, стали уничтожаться целые племена и чувство мести охватывало целые народы, которые вели жестокие кровопролитные войны, закон стал бессилён что-либо изменить.

И вот в такой момент пришел Мессия и принес миру новую заповедь любви. И если бы все люди земли восприняли это новое учение, то давно уже не было бы ни врагов, ни победителей, ни побежденных. Все люди были бы братьями, каковыми они являются по существу, имея одного Небесного Отца. Но до настоящего времени далеко не все люди понимают глубокий смысл этой заповеди Христа. Многие и очень многие продолжают жить по старому закону, воздавая злом за зло. Верующие, к сожалению, зачастую не составляют исключения.

Пожалуй, никакая другая заповедь Иисуса Христа не нарушается так часто, как заповедь о любви к нашим врагам, хотя эта заповедь содержит в себе столько прекрасного и исполнение ее несет с собой огромную силу влияния на сердца людей, не знающих Господа. Благоволит врагам нашим, мы собираем на их головы горящие уголья (Римл. 12, 20), то есть, прощая наших личных врагов, мы пробуждаем их совесть, которая начинает жечь их сознание. Ничто так не трогает людей, как то, что им отвечают добром за их недобрые дела. Мы вполне сознаем, что благоволит врагам очень трудное дело, но с помощью Господа все трудное становится легким и невозможное — возможным.

Отношение верующих людей к рассматриваемой заповеди, исполнение ее лучше всяких слов показывает, насколько мы прониклись духом Христа, насколько мы доверяем Ему. На самом деле, если мы не можем снести обиды или простить даже небольшой урон, причиненный нам кем-либо, то это означает, что мы не верим словам Господа, Который сказал: «Мне отмщение, Я воздам» (Римл. 12, 19). Блажен тот из нас, кто все свои обиды и огорчения слагает к ногам Господа. Господь — чудный заступник наш.

А теперь подойдем поближе к рассматриваемой заповеди и получше разберемся в ней. Прежде всего, что значит любить врагов? Не означает ли это, что мы должны питать к ним такие же чувства, какие мы питаем к нашим близким и дорогим людям? Любить врагов, благословлять их — это вершина христианской любви. Но известно, что достижению всякой вершины предшествует порой очень долгое восхождение. Вершина любви — это цель, к которой необходимо стремиться. Библия

говорит, что благотворить врагам — значит не помнить им зла, не проходить мимо их нужды: «...если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его» (Римл. 12, 20).

Но кто же это наши враги? Кого надо разуместь под этими словами? Критики Евангелия подразумевают под этими словами внешних врагов, то есть враждебные государства и системы, и благотворить врагам, по их мнению, означает предавать интересы своей Родины. Такое толкование в корне неверно. Евангелие не касается ни государств, ни систем; оно говорит к каждой душе в отдельности. Поэтому под словом «враги» в данном случае нужно понимать, что речь идет о наших личных врагах, то есть о людях, которые неприязненно и даже враждебно относятся лично к нам. Библия говорит, и мы это знаем по опыту, что часто врагами нашими являются наши домашние (Ев. Матф. 10, 36). Из Библии мы знаем, что у Иосифа, например, врагами были родные братья, продавшие его в египетское рабство. У Давида личным врагом был царь Саул, а впоследствии и сын Авессалом.

Очень поучительно то, что когда еще не было заповеди о любви к врагам и Иосиф и Давид в сердцах своих чувствовали эту заповедь, они не помнили зла своим обидчикам, хотя имели очень удобные моменты отомстить им. «Не подниму руки моей на господина моего; ибо он помазанник Господа» — так говорил Давид, когда Саул был в его руках.

Мы знаем, что когда братья Иосифа оказались в нужде и пришли в Египет в поисках хлеба, он щедро наделил их и спас тем самым их от голодной смерти.

На этих примерах мы видим трогательную прелесть в исполнении заповеди Господа нашего о любви к нашим врагам. Мы также по собственному опыту знаем, как отраднo бывает у нас на сердце, когда мы находим в себе силы простить несправедливо обижающих нас.

Говоря о заповеди — «любите врагов ваших», — необходимо заметить, что при этом имеются в виду вполне нормальные люди; крайне испорченные же и люди с большой психикой составляют исключение, и к ним требуется соответствующее отношение. Так, например, Евангелие учит, что бесчинных надо вразумлять (1 Фес. 5, 14), а кощунствующих — отвращаться. По отношению же к «буйным» требуются более строгие меры (Втор. 21, 18—20). Однако всегда нужно искать возможности действовать любовью.

Мы рассмотрели только три заповеди Иисуса Христа, а их в Писании гораздо больше. Мы хотим, чтобы всякий, кому доведется читать эти строки, продолжил рассмотрение и других заповедей Господа нашего Иисуса Христа путем молитвенно-вдумчивого чтения Евангелия.

В. К.

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

(Продолжение)

III. МОИСЕЙ

Рождение и воспитание Моисея

(Исход. гл. 1—4)

1. Потомство Иакова быстро разрослось и представляло уже целый народ израильский (по имени Иакова-Израиля). Египтяне начали побиваться их. Восстал новый фараон, который ничего не знал про заслуги Иосифа. Он, желая ослабить израильтян, заставлял их исполнять са-

мые тяжелые работы: обрабатывать землю, делать кирпичи, строить невиданные до тех пор по размерам здания. По-видимому, и поражающие своей грандиозностью египетские пирамиды были выстроены этими невольниками — израильтянами. Но благословение Божие было с этим народом: чем более их изнуряли, тем более они увеличивались численностью. Тогда фараон, чтобы положить этому предел, издал приказ, по которому все младенцы мужского пола, рожденные у израильтян, должны были быть умерщвляемы. Но повивальные бабки не делали так; за сие Бог, устроая дома их, делал им добро, а народ умножался и усиливался. Тогда фараон повелел всякого новорожденного еврейского мальчика бросать в реку.

В это время некто из племени Левия, сына Иакова, родил сына, который был скрывается в родительском доме три месяца, ибо был очень красив. Когда скрывать ребенка дома стало невозможно, мать положила его в просмоленную корзину и поставила ее на берегу Нила, в том месте, куда дочь фараона имела обыкновение ходить купаться. Сестра же мальчика, Мариамь, наблюдала за тем, что произойдет. Когда дочь фараона пришла к воде и увидела плакавшего в корзине младенца, она догадалась, что это еврейское дитя, обреченное приказом фараона на смерть, и, сжалившись над ним, решила взять его к себе. Мариамь, следившая за всем происходящим, вышла тогда и предложила позвать кормилицу из евреек, чтоб вскормить младенца. Дочь фараона согласилась, и мальчик был вскормлен своей собственной матерью. Когда ребенок вырос, дочь фараона взяла его к себе во дворец и назвала Моисеем, что значит «взятый из воды». При дворе фараона Моисей воспитывался, как царский сын, и был научен всей премудрости Египта. Богатство и слава ожидали его, но он не переставал помнить, что он израильтянин, и сильно сокрушался, что братья его были изнуряемы и истязуемы египтянами. Однажды ему пришлось быть свидетелем, как египтянин избивал израильтянина. Моисей вскипел гневом и, заступившись за своего единоплеменника, сгоряча убил египтянина. Но, несмотря на все это, народ его относился к нему недоверчиво, и, когда он однажды старался примирить двух борющихся, ему ответили: «Кто поставил тебя начальником и судьей над нами? не думаешь ли убить меня, как убил египтянина?» Моисей испугался, что об этом деле узнали, и, боясь мести фараона, бежал в землю Мадиямскую (Аравия). Остановившись у одного колодца, помог тут семи дочерям священника Мадиямского, Иофора, защитив их от притеснения пастухов, и таким образом познакомился с их отцом. Моисей остался у него служить и женился на одной из его дочерей.

* * *

«Верой Моисей, пришед в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние» (Евр. 11, 24—26).

* * *

2. Моисею было сорок лет, когда он бежал из Египта, и другие сорок лет он прожил пастухом в земле Мадиямской. Однажды пас он стадо далеко в пустыне и пришел к горе Божией Хориву. И явился ему ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. Моисей увидел, что терновый куст горит, но не сгорает. Когда он приблизился к нему, то воззвал Господь из среды куста: «Моисей! Не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая». И сказал: «Я Бог отца твоего Авраама, Бог Исаака и Бог Иа-

кова». Моисей закрыл лицо свое, потому что боялся воззреть на Бога. И сказал Господь: «Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную... Итак войди: Я пошлю тебя к фараону, и ты выведешь из Египта народ Мой, сынов Израилевых».

Моисей, который сорок лет тому назад хотел своей силой освободить народ из плена, за время пребывания в пустыне, пася слабых, беспомощных овец, разуверился в своей силе и пытался уклониться от великого поручения, на него возложенного, ссылаясь на свой природный недостаток, косноязычие, но Господь обещал быть с ним и разрешил ему взять в помощь его брата Аарона. Кроме того, Моисею дана была власть творить чудеса и знамения для удостоверения как народа израильского, так и фараона.

Попрошавшись со своим тестем, взяв жену и обоих сыновей, Моисей пошел в Египет. По дороге встретил он, по слову Господню, брата своего и пересказал ему все, что повелел Господь. Придя на место, они собрали старейшин народа, и пересказал им Аарон все слова, которые говорил Господь Моисею, и сделал Моисей знамения пред глазами народа. Услышав, что Господь посетил народ Свой, увидев его страдания, они поверили и поклонились Господу.

Египетские казни

(Исход, гл. 5—11)

Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали: «Так говорит Господь, Бог Израилев: «отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне». Но фараон ответил: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил Израиля? я не знаю Господа и Израиля не отпущу». В тот же день фараон дал повеление наложить еще большее бремя на израильтян, повелев не давать им соломы для делания кирпича, как было раньше, а заставлять их самих собирать ее, а кирпичей наложить на них то же урочное число, как и прежде. Народ стал укорять Моисея и Аарона, что те дали им несбыточную надежду. Но Господь, явившись Моисею, подтвердил обетование вывести их; однако народ не послушал Моисея по причине малодушия и тяжести работ. Братья опять пошли к фараону, повторили требование Божие, сделав те знамения, которые Господь раньше им повелел. Но сердце фараона ожесточилось, и Господь стал посылать на Египет казни, одну за другой, оберегая в то же время землю Гесем, где обитал народ израильский. Когда казнь постигала страну, то фараон соглашался на уступки, но как только, по молитве Моисея, казнь прекращалась, он опять ожесточал свое сердце, пока наконец Господь, желая проявить Свою святость и славу, Сам ожесточил его сердце, чтоб его наказать, ибо не вечно Духу Божию быть поругаему человеком.

* * *

Посему, как говорит Дух Святой: «Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших» (Евр. 3,7).

* * *

Настала наконец последняя, десятая казнь. Господь сказал Моисею: «Еще одну казнь наведу на фараона и египтян; после того он отпустит вас. В полночь Я пройду посреди Египта, и умрет всякий первенец, от

первенца фараона до первенца рабыни, и все первородное из скота. У всех же сынов Израилевых ни на человека, ни на скот не пошевелит пес языком своим, дабы вы знали, какое различие делает Господь между египтянами и израильтянами».

Выход из Египта

(Исход, гл. 12—14)

1. Господь сказал Моисею, что текущий месяц, Авив, надлежит считать началом месяцев, первым в году. В десятый день этого месяца каждое семейство должно было заколоть агнца без порока, испечь его, не сокрушая костей, и съесть вечером с пресным хлебом и горькими травами. Кровью его надлежало помазать косяки и перекладины дверей каждого жилища. Есть надлежало в полной путевой готовности, имея чресла препоясанными, обувь на ногах и посохи в руках. Это Пасха Господня. Господь сказал, что в эту ночь Он пройдет по земле египетской и поразит всякого первенца: «И будет у вас кровь знамением на домах, и увижу кровь и пройду мимо. Да будет вам день сей памятен, празднуйте его, как установление вечное». Израильтяне поступили, как повелел Господь. В полночь Господь поразил всех первенцев, и сделался великий вопль во всем Египте. Фараон призвал Моисея и Аарона и повелел евреям выйти поспешно из Египта.

Для христиан еврейская Пасха, совершенная при выходе из Египта, имеет прообразное значение. Ягненок, кровью которого израильтяне избавились от смерти, является прообразом Спасителя Иисуса Христа, Агнца Божия, берущего на себя грех мира, Кровь Которого избавляет всех верующих от вечной гибели. Посему и вспоминаемое нами воскресение Иисуса Христа, бывшее непосредственно после еврейской Пасхи, у нас тоже называется Пасхой. Пасха означает «прохождение мимо». (Губитель прошел мимо жилищ израильтян.)

2. Под предводительством Моисея израильтяне направились на восток, в пустыню Аравийскую, через которую им надлежало пройти, чтобы достигнуть обетованной земли. Они исполнили завещание Иосифа и взяли с собой его останки. Странствование по пустыне, как мы в дальнейшем убедимся, затянулось на весьма продолжительное время, но никогда промысел Божий не обнаруживался так явно, как в этом странствовании. Господь шел перед ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им. Израильтяне подошли наконец к берегам Чермного (Красного) моря. Фараон и его народ, оправившись после постигшего их бедствия, стали сожалеть о том, что отпустили столь хороших и дешевых работников. Поэтому фараон, собрав многочисленное войско, бросился догонять их на колесницах. Египетское войско настигло израильтян как раз тогда, когда те подошли к морю. Великое смятение поднялось в стане израильтян, и они стали укорять Моисея, что он вывел их на верную смерть в пустыне или в волнах моря. Но Моисей успокаивал их, говоря: «Не бойтесь, стойте и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне; Господь будет поборать за вас, а вы будьте спокойны». По повелению Божию, Моисей простер свой жезл над водами моря. Задул сильный ветер, разделивший воды моря на две стороны и осушивший морское дно, так что израильтяне свободно перешли на другую сторону. Столп облачный вошел в середину между станом египетским и станом израильтян и был облаком и мраком для одних, и освещал ночь для других. Египтяне, погнавшись за израильтянами, вошли за ними в середину моря, но Господь привел их в замешательство. По повелению Божию, Моисей опять простер свой жезл к морю, вода возвратилась на свое место и потопила все войско египетское. И убоялся народ Господа и поверил Ему и Моисею.

«Верою оставил он (Моисей) Египет, не убоявшись гнева царского: ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд. Верою совершил он пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их. Верою перешли они Чермное море, как по суше, — на что покусившись, египтяне потонули» (Евр. 11, 27—29).

Странствование Израиля по пустыне

(Исход, гл. 15—17)

1. Моисей повел народ от Чермного моря, и шли три дня, и не находили воды. Пришли в Мерру и не могли пить воды там, ибо она была горька (Мерра означает горечь). Возроптали тут израильтяне на Моисея, но тот возопил к Господу, и Он указал ему дерево; Моисей бросил его в воду, и она стала сладкою. После этого пришли в Елим. Там было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев, и расположились там станом.

2. Опять поднялся ропот в народе; вспомнили они котлы с мясом в Египте и хлеб, который ели досыта. По слову Божию, вечером налетели перепелы и покрыли стан, а поутру лежала роса около стана. Когда она поднялась, на земле осталось нечто мелкое, круповидное, как иней. Израильтяне спрашивали друг друга: «Что это?» Моисей сказал: «Это хлеб, который Господь дал вам в пищу». Прозвали этот хлеб манной. Вкус ее был как у лепешки с медом. «Собирайте его каждый, сколько ему съесть, но никто не оставяй его до утра», — сказал Моисей, но некоторые не послушались его и оставили до утра, и завелись черви, и воссмердело. В шестой день собрали хлеба вдвое, чтобы хватило и на субботу, ибо Господь сказал: «Завтра покой, святая суббота Господня». И не воссмердел у них хлеб, и червей не было. По повелению Божию, Моисей наполнил манной сосуд для хранения его для грядущих родов, чтобы они видели хлеб, которым Бог питал их в пустыне. Сыны израильские ели манну сорок лет, доколе не пришли в землю обетованную.

* * *

«Иисус же сказал им (иудеям): «истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес... Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда... Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли: хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я — хлеб живой, спешший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую я отдам за жизнь мира» (Ев. Иоан. 6, 32—51).

* * *

3. Двинулись в путь по повелению Господню и расположились станом в пустыне Рефидим, и не было воды пить. И укорял народ Моисея, но тот опять возопил к Богу, и Он повелел Моисею: «Вот Я стану пред тобою там на скале, в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода». Моисей сделал так, и потекла из скалы вода. Назвали место сие: Масса и Мерива (искушение и укорение).

4. И пришли амаликитяне и воевали с израильтянами в Рефидиме. Моисей повелел слуге своему, Иисусу Навину, выбрать людей и сразиться с Амаликом. Моисей же и Аарон, вместе с Ором, взошли на вер-

шину холма. И когда Моисей, молясь, поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал, одолевал Амалик. Но руки Моисеевы отяжелели, тогда взяли камень, подложили под него, и он сел на нем. Аарон же и Ор поддерживали руки его до захождения солнца. И низложил Иисус Навин Амалика. И устроил Моисей жертвенник и нарек ему имя: Иегова Нисси, что значит: «Господь знамя мое».

Синайское законодательство

(Исход, гл. 19, 20, 24, 32—34)

1. В третий месяц по исходе из Египта пришли израильтяне в пустыню Синайскую. Моисей взшел на гору Синай, и воззвал к нему Господь: «Скажи дому Иаковлеву: вы видели, что Я сделал египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе. Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым». Бог повелел народу приготовиться к сретению (к встрече) своего Бога, освятиться и омыть одежды свои к третьему дню, ибо тогда сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай. Бог приказал провести черту со всех сторон горы и повелел, чтобы никто не переходил ее: ни человек, ни скот, чтобы ему не умереть. Явление святого Бога сопровождалось величественными явлениями природы: громом, молнией, вулканическими извержениями и землетрясением. Моисей, по повелению Божию, взшел на гору, и были все в страхе, и отступил народ от горы, прося Моисея говорить с Богом, чтобы им не умереть. Но Моисей сказал народу: «Не бойтесь; Бог пришел, чтобы испытать вас, и чтобы страх Его был пред лицом вашим, дабы вы не грешили».

И изрек Господь слова сии: «Я Господь, Бог твой... Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого подобия того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде под землею; не поклоняйся им и не служи им...

Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно (то есть не божись и не клянись)...

Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай все дела твои, а день седьмой — суббота Господу Богу твоему». (В этой заповеди мы видим особую заботу Бога о людях, которые доселе работали без отдыха. По этой заповеди через каждые шесть рабочих дней полагается день покоя, когда можно отдохнуть от труда и посвятить день исключительно общению с Господом. Слово «суббота» означает «покой».)

«Почитай Отца твоего и мать твою, и благо тебе будет, и долголетен будешь на земле».

«Не убивай».

«Не прелюбодействуй».

«Не кради».

«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» (то есть не обманывай).

«Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что принадлежит ближнему твоему (то есть не завидуй)».

* * *

«Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: «не прелюбодей-

ствуй», сказал и «не убей»; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона» (Иак. 2, 10—11). Посему «все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Римл. 3, 23—24). Один из книжников спросил Иисуса, какая первая из всех заповедей (наибольшая)? Иисус ответил: «Возлюби Господа... твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим». Сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Ев. Матф. 22, 37—40).

* * *

2. Эти заповеди Бог начертал на двух каменных скрижалях, которые и вручил Моисею, говоря: «Смотрите, поступайте так, как повелел вам Господь, Бог ваш, дабы вы были живы, и хорошо было вам, и прожили много времени на той земле, которую получите во владение». Израильтяне в страхе слушали слова Божии и обещали свято соблюдать их. Когда Бог перестал говорить непосредственно народу, они вернулись в стан; Моисей же оставался еще в продолжение сорока суток на горе. Бог дал Моисею целый ряд законов и постановлений для урегулирования духовной, семейной и общественной жизни, обнимавших весь быт этого молодого народа.

3. Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: «Сделай нам бога, который бы шел перед нами; ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось». И предложил им Аарон, чтобы они принесли золотые украшения своих жен и дочерей, и сделал из них золотого тельца. И сказали они: «Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской». Увидев сие, Аарон поставил перед ним жертвенник, назначил праздничное собрание; принесли тельцу всесожжения и мирные жертвы, и сел народ есть и пить, а после встал играть. И сказал Господь Моисею: «Поспешн сойти; ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской. Скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им». И хотел Господь истребить народ за его отпадение, а от Моисея произвести новый народ, но Моисей стал умолять Его пощадить народ, чтобы египтяне не могли сказать: «На погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли». И отменил Господь зло, которое хотел навести на народ. Моисей сошел с горы, неся в руках две скрижали с письменами Божиими. Когда же, приближаясь к стану, он увидел тельца и пляски, то воспламенился гневом, бросил скрижали и разбил их, а золотого тельца сжег в огне, стер в прах и рассыпал по воде. Моисей сурово обличил Аарона за то, что тот допустил народ до необузданности к посрамлению перед врагами его. Моисей опять вззошел на гору и просил Бога простить народ, а если нет, «то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал», — сказал он. Но Господь ответил: «Того, кто согрешил предо Мною, изглажу». По повелению Божию, Моисей вытесал новые скрижали, вззошел на гору, пробыл там сорок дней и ночей, после чего вернулся с письменами Божиими. Когда сходил он с горы, то не знал, что лицо его стало сиять от того, что Бог говорил с ним. И боялись его сыны Израилевы. Передав народу слова Божии, он положил на лицо свое покрывало.

* * *

«Если же служение смертоносным буквам (то есть закону, осуждающему грех), начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лицо Моисеево по причине славы лица его преходящей, — то не гораздо ли более должно быть славно служение

духа (то есть служение Нового Завета, принесенное Христом)? Мы же все, открытым лицом (значит не так, как Моисей, который покрывал его), как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (то есть общение с Господом преобразует все наше существо) (2 Кор. 3, 7—18).

Построение скинии. Священство. Главные праздники

(Исход, гл. 25—34; Второзаконие, гл. 10, 13, 16; Левит, гл. 1—7, 16, 23)

1. Господь продолжал Свои откровения Моисею, повелев соорудить святилище, чтобы Он мог обитать посреди народа Своего. «Все, как Я показываю тебе, и образец скинии, и образец всех сосудов ее, так и сделайте». От усердия своего народ стал приносить золото, серебро, медь, драгоценные камни, дорогие ткани, все потребное как для скинии (походного храма-палатки), так и для священных сосудов и одежд священников и первосвященников. Скиния должна была иметь следующие размеры: длина — тридцать локтей, ширина — десять и высота — десять локтей. Стены были из досок, покрытых золотом. Сверху скиния покрывалась драгоценными тканями и кожами. Завесой из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона узорчатой работы скиния разделялась на две части: святилище и святое святых. Кругом скинии был обширный двор. В святое святых находился ковчег завета — деревянный ящик, обложенный золотом, в котором хранились скрижали. Крышка ковчега была из золота и называлась «престол благодати». На ней находились два золотых херувима с распростертыми крыльями. Во святилище стоял жертвенник кадильный для воскурения фимиама, золотой стол для хлебов предложения и золотой семисвечник. На дворе скинии стоял медный жертвенник всесожжения и медный умывальник. Завесой же отделялась скиния от двора, и такая же завеса отделяла двор от стана. Во дворе собирался народ для моления и жертвоприношения: в святое же святых — только первосвященник, и то один лишь раз в год с кровью очистительной жертвы. Ковчег завета был величайшей святыней израильского народа, являясь как бы явным доказательством присутствия Божия, символом союза Бога со Своим народом. Здесь Господь открывался Своему народу и изъяслял Свою волю. Когда устройство скинии было закончено, то облако, сопровождавшее израильтян в пути, наполнило скинию, — слава Божия осенила ее.

2. Для совершения богослужения и для служения при скинии Бог отделил колено Левия, сына Иакова; Аарон, брат Моисея из того же колена, был поставлен первосвященником, сыновья же его — священниками; прочие служащие скинии, на обязанности которых лежало следить за чистотой, заготавливать дрова, воду, заботиться о переноске скинии, назывались левитами.

Священникам и первосвященнику для славы и благолепия были сделаны особые одежды, полные глубокого прообразного значения, как и вообще все в скинии, ибо указывало на Христа как на первосвященника будущих благ, пришедшего с большей и совершеннейшей скинией, нерукотворенной, не с кровью жертвенных животных, но со Своей кровью и приобретшего нам вечное искупление (Евр. 9, 11—12).

* * *

«Я свет миру», — сказал Христос (Ев. Иоан. 9, 5); сравни: золотой семисвечник скинии. Число семь есть число полноты Божией или совершенства.

«Я есмь хлеб жизни» (Ев. Иоан. 6, 35) — сравни: хлебы предложения в скинии.

«Я есмь дверь» (Ев. Иоан. 10, 9) — сравни: все три двери или завесы скинии были одинаковые, своими цветами свидетельствующие о Его божественных качествах: небесная природа — голубой цвет; царское достоинство — пурпуровый; Его чистота — белый виссон; Его человеческая сторона — червленая шерсть. Этим знаменуется, что Христос — единственная дверь, ведущая к Богу и его царству. В одежде первосвященника встречались те же цвета.

* * *

3. Главной частью богослужения было приношение жертв: жертва всесожжения мирная, приношение хлебное, жертва повинности и, наконец, жертва за грех — все в зависимости от различных нужд народа. Приносящий жертву возлагал руку на голову жертвенного животного, исповедуя свой грех, после чего жертва закалалась, как искупление, и сжигалась на жертвеннике, неся на себе грех приносящего ее, после чего священник объявлял ему прощение.

* * *

Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними. Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, бывши очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов. Но жертвами каждогодно напоминает о грехах. Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи (Евр. 10, 1—4). Христос — истинный Агнец Божий, берущий на Себя грех мира (Ев. Иоан. 1, 29).

Посылка соглядатаев

(Числа, гл. 10, 13 и 14)

Целый год пробыли израильтяне около горы Синая. Во второй год поднялось облако от скинии откровения, и народ радостно отправился в путь в землю обетования. Следующая остановка была в пустыне Фаран. По повелению Божию, Моисей послал по одному человеку из каждого колена Израилева высмотреть землю Ханаанскую. Соглядатаи пошли, высмотрели всю землю и, придя к долине Есхол, срезали там виноградную ветвь с одною кистью винограда, и понесли ее на шесте двое, так велика была она; взяли они и от других плодов. Через сорок дней возвратились они, показали всему обществу плоды земли, рассказали о плодородии земли, но встревожили рассказами о том, что народ, живущий там, весьма силен, что встречаются у них и исполины, а города там укрепленные и весьма большие. «И мы были в глазах наших пред ними, как саранча, такими же были мы в глазах их». Только двое из них, Иисус Навин и Халев, считались не со своей силой, которая была действительно ничтожна, но верили в силу всемогущего Бога, Который помогал им доселе, и успокаивали народ, начавший роптать и желавший избрать нового начальника, который возвратил бы их в Египет. И решило все общество побить их камнями. Но слава Господня явилась в скинии собрания всем сынам Израилевым. И сказал Господь Моисею: «Доколе будет раздражать Меня народ сей? И доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди его? Поражу его язвою и истреблю его, и произведу от тебя народ многочисленнее и сильнее его».

Но Моисей умолил Господа пощадить народ, чтобы окружающие народы не могли сказать, что Господь не мог ввести его в землю, которую Он с клятвой обещал им, а потому и погубил их в пустыне. И просил Господь народ, но сказал, что все, от двадцати лет и выше, которые видели славу Божию в Египте и пустыне и искушали Господа уже десять раз и не слушали гласа Его, не увидят земли, которую Господь обещал отцам их. Только Иисус Навин и Халев, в которых был иной дух и они совершенно повиновались Богу, войдут, и семья их наследует землю. Тела же остальных падут в пустыне, только дети их войдут в землю обетования после странствования в пустыне в течение сорока лет. Те же, кто распустил худую молву о земле, умерли, быв поражены перед Господом.

* * *

«Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота (в пустыне). Ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все, вышедшие из Египта с Моисеем. На кого же негодовал Он сорок лет? Не на согрешивших ли, которых кости пали в пустыне? Против кого же клялся, что не войдут в покой Его, как не против непокорных? Итак, видим, что они не могли войти за неверие. Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в (вечный) покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим» (Евр. 3 и 4 гл.). «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6, 7).

Ропот в пустыне

(Числа, гл. 16, 17, 20 и 21)

1. Несколько человек из колена Левина и Рувимова со своими общниками подняли возмущение против авторитета Моисея и Аарона. На другой день, по повелению Божию, предстали перед Господом Моисей, Аарон и двести пятьдесят возмущившихся мужей, все со своими кадилницами. И явилась слава Господня, и возмущившиеся были поражены пред Господом: разверзлась земля и поглотила их.

Господь повелел Моисею взять от каждого начальника колена Израилева по именному жезлу и положить их в скинии перед ковчегом. На другой день жезл Аарона был найден расцветшим, пустившим почки, давшим цвет и миндали во свидетельство того, что Аарон и его род являются Богом избранными для священства. Жезл его был положен перед ковчегом в знамение для непокорных.

2. В Кадесе опять начался ропот в народе по причине отсутствия воды. Господь повелел Моисею и Аарону взять жезл из скинии и в глазах народа сказать скале, и она даст воду. Но народ огорчил дух Моисея, и в раздражении своем он, вместо того чтобы «сказать» скале, поднял руку и «ударил» по ней дважды жезлом. Вода потекла, и народ и скот могли напиться, но Господь сказал обоим вождям: «За то, что вы не поверили Мне, чтобы явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему».

3. Народ стал малодушествовать в пустыне, не имея ни хлеба, ни воды, а манна опротивела им. Господь послал на народ ядовитых змей, и умерли многие. Народ понял свою вину и покаялся. По повелению Божию, Моисей сделал медного змея, выставил его на знамя и повелел ужаленным взглянуть на змея; и всякий, кто поверил и взглянул на змея, оставался жив.

* * *

«Это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы... Все это происходило с нами, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Кор. 10, 6—11); «Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесены быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ев. Иоан. 3, 14—15).

Валаам

(Числа, гл. 21—24)

Продолжая свой путь, израильтяне подошли к пределам Аморрейским и просили разрешения пройти через их землю, но им не разрешили и выступили против них. Силою Божией Израиль одолел аморреев и овладел их землею. Валак, царь Моавитский, узнав о судьбе соседних царей, убоился и послал за Валаамом, волхвом, в Месопотамию, прося прийти и проклясть надвигающийся народ израильский. Но Бог, явившись Валааму, сказал: «Не ходи и не проклинай народа сего, ибо он благословен». Валаам отказался сначала идти с посланными к Валаку, но впоследствии согласился, за что Господь на него разгневался, и ангел Господень стал на дороге, чтобы воспрепятствовать ему. Ангел воздействовал на животное, и ослица, на которой ехал Валаам, стала сопротивляться ему и наконец легла под ним. Валаам, разгневавшись, стал бить ее, но Господь сотворил чудо: Валааму явственно почудился голос ослицы, обличающий его. Тогда и он увидел ангела с обнаженным мечом и преклонился. На все уговоры Валака проклясть Израиля Валаам отвечал отказом, ибо Бог благословил этот народ. Валак разгневался и прогнал волхва, но тот на прощание произнес пророчество об окончательной победе Израиля над Моавом, прибавив к тому пророчество о грядущем Мессии: «Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова, и восстает жезл от Израиля».

* * *

«(Беззаконники), оставивши прямой путь, заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную, но был облечен в своем беззаконии: бессловесная ослица, проговоривши человеческим голосом, остановила безумие пророка» (2 Петр. 2, 15—16).

«Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Ев. Матф. 2, 1—2).

«Я (Иисус) есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» (Откр. 22, 16).

Смерть Моисея

(Второзаконие, гл. 1, 3, 31—34)

Из всех мужей, которых Моисей вывел из Египта, остались в живых, по слову Господа, лишь Иисус Навин и Халев, остальные все погибли в пустыне. Теперь пришла очередь Моисея. Когда народ стоял станом

в земле Моавитской, Моисей просил Господа: «Дай мне перейти и увидеть ту добрую землю, которая за Иорданом, и ту прекрасную гору, и Ливан». Но Господь ответил: «Полно тебе, впредь не говори Мне более об этом... Взойди на гору Нево, которая в земле Моавитской, против Иерихона, и посмотри на землю Ханаанскую, которую Я даю во владение сынам Израилевым; и умри на горе, на которую ты взойдешь, и приложишься к народу твоему, как умер Аарон, брат твой, на горе Ор, и приложился к народу своему, за то, что вы согрешили против Меня среди сынов Израилевых при водах Меривы в Кадесе... за то, что не явили святости Моей среди сынов Израилевых». Моисей, человек кротчайший из всех людей на земле, названный другом Божиим, с которым Бог разговаривал устами к устам, смирился и здесь перед святым Богом. Он вписал в книгу все Божии откровения и отдал священникам, сынам Левинам и старейшинам, заповедав читать сей закон перед всем народом и не отступать от него. Книга закона должна была храниться около ковчега завета, но список с нее хранился у священников и впоследствии у царей. По повелению Господа, Моисей поставил Иисуса Навина вождем народа. Простившись с народом, Моисей благословил его, напомнил еще раз слова закона, предупредив, что исполнение его принесет благословение, а нарушение его — страшное проклятие, и дал еще одно обетование о пришествии Мессии: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — Его слушайте».

Сто двадцать лет было ему, когда он умер. И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей.

«Все согрешили и лишены славы Божией» (Римл. 3, 23). «Возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Римл. 6, 23). «Закон дан через Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа» (Ев. Иоан. 1, 17).

К. К.

(Продолжение следует)

ИЗ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

ХРИСТИАНЕ В ЧЕТВЕРТОМ ВЕКЕ

Прежде чем приступить к изложению положения христиан в четвертом веке, следует вспомнить события последних двух десятилетий третьего века. В 284 году на римский престол взошел Диоклетиан, который был десятым по счету яростным гонителем христиан. Римлянам все труднее и труднее становилось удерживать власть в обширной империи; восстания вспыхивали то в одной, то в другой ее части. Чувствуя, что почва уходит у него из-под ног, Диоклетиан принял в качестве соправителей Максимиана с титулом августа и Галерия и Констанция с титулами кесарей. Таким образом была установлена новая форма администрации — коллегиальное управление империей. Диоклетиан перенес свою столицу из Рима в Никомидию. Он занимался Фракией, Малой Азией и Египтом, Максимиану поручил Италию и Африку, Галерию — Иллирию и страны по реке Дунаю, а Констанцию — Галлию (Францию), Испанию и Британию.

Из соправителей Диоклетиана враждебными по отношению к христианам были Максимиан и Галерий, а Констанций относился к ним сочувственно. Гонение на христиан при Диоклетиане характерно тем, что оно было всеобщим, охватившим сразу всю империю. Хотя Констанций и относился к христианам сочувственно, но он не решался открыто выступить против гонений на них. Еще более сочувственно к ним была настроена его жена Елена. Констанций показал себя хорошим полководцем, совершив победоносный поход против пограничных с Римской империей племен Шотландии — пиктов. В этом походе его сопровождал сын Константин.

Годы своей юности Константин провел при дворе Диоклетиана. Он был свидетелем обнародования всех императорских эдиктов (указов) против христиан и всех ужасов гонений, последовавших вслед за этими эдиктами. Затем он тайно, против воли Диоклетиана, бежал к своему отцу в Британию.

В 305 году Диоклетиан, напуганный народными волнениями, стихийными бедствиями, голодом и эпидемиями, отрекся от престола. Его примеру последовал и Максимиан. Власть в империи перешла в руки Галерия и Констанция. Галерий вскоре умер, а вслед за ним в 306 году умер и Констанций. Римские войска в Британии провозгласили сына Констанция Константина римским императором. Поддержал Константина и престарелый Максимиан, вместе с Диоклетианом отказавшийся от власти, но при этом не утративший своего влияния на государственные дела. Однако у Константина нашлось пять человек соперников, которые тоже претендовали на римский престол. Разгорелась ожесточенная борьба за трон, подобную которой трудно найти на страницах истории.

Константин превзошел своих соперников мудростью и военными способностями. В 312 году, через шесть лет после своего провозглаше-

ния римским императором, он двинулся со своим войском на Рим. Этот поход был предпринят против его соперника Максентия. Константину было известно, что Максентий, готовясь к решающему сражению, совершал положенные языческие церемонии, приносил жертвы языческим богам и обращался за советами к языческим жрецам. Константин тоже был язычником, но втайне сочувствовал христианам, о которых слышал много хорошего и от отца своего Констанция и от матери своей Елены, да и сам он имел возможность видеть христиан во время их тяжелых испытаний. В сердце Константина закралось сомнение в могуществе языческих богов.

И вот однажды он якобы увидел на небе яркое сияние, которое через мгновение приняло форму креста, и надписи на нем: «Сим победишь!» В тот же день во сне он, по его словам, увидел человека, в руке которого был опять тот же знак, показанный в видении. Проснувшись, Константин решил, что во сне он видел Самого Спасителя, Которому поклоняются христиане. Призвав золотых дел мастеров, он приказал сделать изображение креста, дабы отныне это изображение было императорским знаменем.

В четвертом веке трудился Евсевий — первый христианский историк (родился он в 263 году, умер в 340 году), перу которого принадлежит много трудов. Евсевий лично видел это знамя Константина. По словам Евсевия, длинная рукоятка знамени была покрыта золотом. На верхушке был венец, составленный из золота и драгоценных камней, в венце изображен был знак креста с начальными буквами имени Спасителя. Под этим венцом находился портрет императора из золота, а под ним перекладина, с которой спускался четырехугольный пурпурный флаг, окаймленный драгоценными камнями. Это знамя было названо императорской хоругвью. Константин приказал носить его впереди войска. Были выделены пятьдесят человек для охраны знамени.

Вскоре войска Константина встретились с войсками его соперника Максентия. Константин одержал победу, войска Максентия были разбиты, а сам он на другое утро был найден мертвым в реке Тибре. Победоносно вошел Константин в Рим, повелев нести перед собой отрубленную голову Максентия.

Было ли у Константина истинное обращение ко Христу? В этом можно весьма усомниться. Надо полагать, что у него суеверный страх перед языческими богами уступил место суеверному страху перед Христом. Войдя в Рим, Константин прежде всего позаботился о том, чтобы его статуя была воздвигнута в городе с изображением креста в руке. Здесь явно видно его желание прославить в первую очередь свою собственную персону и уже между прочим отметить, что в победе ему помог тот Бог, Которому поклоняются христиане.

Расправившись со своим главным соперником Максентием, честолюбивый Константин затем одержал победу и над другими соперниками, став единым императором великой Римской империи. В 313 году он издал эдикт, которым отменил все декреты Диоклетиана, направленные против христиан.

Константин понимал, что репрессиями с христианством ничего не поделаешь, тем более теперь, когда христиане весьма размножились. Он, как умный политик, понял, каких успехов он может достигнуть, если сумеет приспособить христианство для своих политических целей. Он, безусловно, понимал, что в нравственном отношении христианство стоит неизмеримо выше языческих верований. Но вне сомнений, Константин в те годы не пережил полного переворота в своей жизни, который мы называем обращением. Можем ли мы себе представить такого верного ученика Христова, который повелел бы отрубленную голову своего врага нести перед собой?

Факты говорят о том, что Константин в те годы был далек от исти-

ны. Его статуя стояла в языческом капище среди языческих богов, и он ее оттуда не удалял. Он был грубый, бесцеремонный и властолюбивый. В течение своей жизни он истребил почти всех своих родственников. Убил он и свою жену Фаусту и сына Криспа, подозревая их в заговоре. Хотя он и называл себя христианином, но в то же время именовал себя и верховным жрецом язычников. Крещение Константин принял только в 337 году, перед самой смертью, очевидно надеясь, что крещение очистит его от прежних грехов.

В 313 году было официально возведено о соединении христианской церкви с римским государством, церковь стала государственной организацией, руководимой императором. Суеверный Константин совершил этот шаг с надеждой, что христианский Бог, в силу Которого он убедился, поможет ему в битвах за обладание всем миром. Боялся Константин прогневить и языческих жрецов, ибо все его эдикты в отношении христиан были вначале очень осторожны. Но чем дальше, тем все больше и больше Константин оказывал предпочтение христианству. Из своей казны он сделал много пожертвований на строительство христианских храмов. Он окружил себя христианскими епископами, они сопровождали его и на войне и в путешествиях.

Если уже во втором и третьем веках наблюдались некоторые отклонения христианской церкви от первохристианства, то со времен Константина началось величайшее падение церкви. Численно христианские общины стали быстро расти, но духовный их уровень катастрофически падал. Служители стали благословлять то, что было совершенно несовместимо с учением Христа. Современник Константина историк Евсевий рассказывает, что один из епископов в лести императору зашел так далеко, что вызвал укор даже от самого императора, который был вынужден прервать его.

Константин фактически руководил всем епископатом христианской церкви, без его ведома не решался ни один церковный вопрос. Он освободил из тюрем и рудников всех христиан, возвратил им их конфискованное имущество, он обещал почетные должности всем тем, кто примет христианство. Ради выгоды многие римские чиновники и офицеры стали объявлять себя христианами, на самом деле в сердце своем оставаясь язычниками.

Мать Константина Елена совершила путешествие в Иерусалим, где ей показалось, что она нашла тот самый крест, на котором был распят Христос. Падкое на подобные сенсации духовенство поспешило воспользоваться этой историей: множество легенд выросло вокруг креста, найденного Еленой. Эта история положила начало почитанию так называемых «священных предметов». Церкви стали состязаться одна с другой в приобретении священных реликвий. В ход пошли и гвозди, которыми якобы был пригвожден ко кресту Христос, и камешки от пещеры, в которой Он был погребен, и многое другое. Перед этими предметами люди преклоняли колени; язычники, ради выгоды перешедшие в христианство, решили, что они эти предметы должны почитать вместо прежних идолов. Вожди церкви поощряли, а не останавливали эти языческие тенденции.

Итак, печальную картину мы видим во времена Константина. С одной стороны, мы видим отрадную картину: христиане выпущены из тюрем, гонений на них больше нет, но, с другой стороны, мы видим быстрое оязычивание христианства, христианские храмы заполняют люди, весьма далекие от Христа, люди, внутренне остающиеся язычниками. Именно со времен Константина стали с неимоверной быстротой умножаться такие христиане, которые по своей жизни ничем не отличались от язычников.

Но все ли христиане были в этот период таковыми? Христос в посланиях к семи церквям, о которых мы читаем в Книге Откровения, обра-

щается к «ангелу» церкви. Некоторые богословы полагают, что под ангелом следует разуметь пресвитера церкви. Но это очень узкое толкование. Под словом «ангел» в этих посланиях следует разуметь всех любящих Христа христиан, ибо все любящие Христа люди являются Его вестниками, а слово «ангел» означает «вестник».

В истории христианства всегда были, есть и будут любящие Христа сердца, Его вестники, Его ангелы. Христос в Своих семи посланиях не обращается к тем, кто, называясь христианином, является язычником, но только к тем, кто искренне любит Его. Эти любящие Христа люди могли, в зависимости от условий, не совсем верно понимать некоторые второстепенные вопросы, но самое главное то, что они любят Христа, а поэтому и являются Его ангелами. В одни периоды христианства таких ангелов было больше, в другие меньше.

И во времена Константина, когда в основной своей массе христианство переживало великое падение, были любящие Христа души, и к ним обращается Христос со словами: «Побеждающему дам вкушать сокровенную манну». Вот эти ангелы, эти верные ученики Христовы, любящие Христа, и являются Его Церковью, которую, по обетованию Христа, врата ада не одолеют. Если мы говорим о том, что во времена Константина сатана установил престол свой в церкви, то под словом «церковь» мы имеем в виду церковную организацию, возглавлявшуюся римским императором Константином. Эта церковная организация численно росла, но в духовном отношении в своей массе падала вниз. Что же касается сердец, любящих Христа, то в них сатана не мог поставить свой престол. «Врата ада» не одолевают тех людей, в чьих сердцах горит огонь любви ко Христу.

* * *

Император Константин чем дальше, тем все больше и больше давал власть в руки епископов, рассматривая их как своих ближайших чиновников. Постепенно на язычников оказывалось все большее давление с целью заставить их перейти в христианство. Постепенно Константин подходил к такому моменту, когда он намеревался одним росчерком пера всех подданных Римской империи в административном порядке зачислить в христианство.

Во времена Константина в церкви возникли два больших спора, на которых нам следует остановиться. Прежде всего, поговорим о споре донатистов. После смерти епископа Карфагенского Менсурия было созвано совещание близживущих епископов и некоторых пресвитеров для избрания нового епископа Карфагенского. Пресвитеры Ботр и Целесий, каждый для себя, жаждал получить кафедру епископа Карфагенского. Но епископом Карфагенским был избран уважаемый диакон Цецилиан. Ботр и Целесий возглавили оппозицию против Цецилиана.

В конфликт вмешался епископ Донат, создавший церковное совещание из семидесяти человек и объявивший посвящение Цецилиана в епископы незаконным на том основании, что Цецилиан посвящал епископ, который во время гонений, ради спасения своей жизни, выдал гонителям церковные книги и имущество. Цецилиан отказался признать решение этого собрания, возглавляемого Донатом. Тогда Донат со своими сторонниками заявили о своем выходе из общей церкви и о том, что они теперь представляют из себя особую, истинную церковь. Цецилиан и другие епископы объявили Доната и его сторонников сектантами, отделившимися от истинной всеобщей христианской церкви.

Слух об этом дошел до императора Константина. По его указанию в 313 году в Риме был назначен собор из двадцати епископов. Решение состоялось в пользу Цецилиана, который призвал Доната к примирению и соединению. Но донатисты отвергли это предложение и просили Константина еще раз пересмотреть дело с привлечением епископов из

Африки, Италии, Сицилии и других мест. В 314 году Константин повелел для рассмотрения этого дела созвать епископов из разных римских провинций. Это было самое большое собрание епископов, до сих пор такого собрания еще не было. Решение снова было в пользу Цецилиана.

Донатисты просили императора в третий раз рассмотреть их дело и хотели, чтобы Константин лично вынес решение. В 316 году Константин единолично еще раз рассмотрел это дело и подтвердил решения в пользу Цецилиана. Он предпринял ряд репрессивных мер против донатистов, но затем сказал, что предоставляет это дело суду Божию. На этом конфликт не кончился. К донатистам примкнул и ряд других епископов. Сам по себе вопрос, из-за которого получился спор, настолько ничтожен, что о нем и не следовало бы упоминать на страницах истории, если бы он не повлек за собой серьезные последствия. Секта донатистов, возникшая во времена Константина, существовала в продолжение трех столетий. И возникла она не на почве расхождения в учении, не на почве каких-либо других важных вопросов, а только на почве несогласия с избранием Карфагенского епископа. Если бы у епископов было должное христианское смирение, любовь и стремление к миру, то они не стали бы из-за ничтожного вопроса раздувать такой конфликт, который длился три столетия. Гордость, алчность и тщеславие были причиной этого конфликта. Среди донатистов появились «пророки», которые уверяли, что Бог благоволит только к донатистам.

Не малую смуту принесло и арианство. Арий был родом из Ливии. По описанию, он был человеком строгой жизни и серьезной наружности. Но за этой внешнею скрывалось тщеславие и честолюбие. Арианство было продолжением гностицизма, о котором мы ранее говорили. Арий, как и гностики, отрицал божественность Христа. По мнению Ария, Христос не Бог, а первый и совершеннейший из сотворенных Богом существ, Он выше всех ангелов и архангелов, но ниже Бога Отца. Епископ Александр обвинил Ария в богохульстве. «Безбожный Арий, — воскликнул он, — ты, предтеча антихриста, осмелился высказывать хулу против божественного Спасителя».

Учение Ария было осуждено, а сам он был отлучен от церкви, как еретик. Церковный историк Евсевий частично соглашался с Арием, между ними была оживленная переписка. У Ария нашлось вскоре много сообщников.

В этот спор вмешался император Константин, думавший, что его присутствие и власть способны избавить церковь от внутренних раздоров. Константин написал письмо Александру и Арию, в котором осуждал их спор о бесполезных вопросах. Как видно, для Константина не имело никакого значения — Бог ли Христос или же первый из сотворенных Богом существ. Иначе он не назвал бы этот спор бесполезным. Константин послал в Египет епископа Хосия с особым поручением устранить спор. Но Александр и Арий отказались выслушать увещание посланца самого императора. Тогда Константин решил глубже вникнуть в суть спора. Он принял решение созвать совещание всех епископов Римской империи. И вот в июне 325 года в городе Никее в Вифинии собрался Первый вселенский собор, на котором присутствовало триста восемнадцать епископов и, кроме того, много пресвитеров и диаконов. Историк Евсевий, также присутствовавший на этом соборе, пишет: «Цвет духовенства от бесчисленных общин Европы, Африки и Азии находился теперь в сборе». Это было совершенно необычное зрелище и для самих епископов. Многие из них еще совсем недавно вернулись с каторги и на своих телах имели следы пыток. А теперь они собрались во дворце в Никее, и сам император Константин председательствует на их собрании, какого еще никогда не было. Здесь были буквально все епископы из всех частей Римской империи. Тот факт, что

председательское место на соборе занимал император, говорит о полном подчинении христианской церкви римскому императору. Участник этого собора историк Евсевий пишет, что все епископы, пресвитеры и диаконы, затаив дыхание, ждали появления императора. Наконец он вошел в зал. Его одежда была украшена золотом и драгоценными камнями. Все собрание поднялось с мест при его входе. Он подошел к золотому, приготовленному для него креслу. После того как пропели хвалебную песнь императору, он начал свою речь. Собор продолжался больше двух месяцев, и Константин присутствовал на большей части заседаний, а также лично знакомился с многими епископами.

Внимание всех участников собора привлек молодой диакон Афанасий, ставший затем в скором времени епископом. После выступления вызванного на собор Ария слово взял Афанасий. Его выступление было в силе Духа Святого. Опираясь только на слово Божие, Афанасий ярко и убедительно доказал ересь Ария, его устами сказал как бы Сам Господь Своё слово на этом соборе. Это еще раз подтверждает мысль, что во все периоды христианства были любящие Христа служители. Может быть, они по некоторым второстепенным вопросам и имели неверные понятия, но они искренне любили Христа, и Он их в нужный момент использовал как Своих ангелов, как Своих посланников. Все доводы Ария разлетелись вдребезги, весь собор проникся глубоким уважением к доселе мало известному диакону Афанасию.

На соборе был составлен краткий символ веры, в котором было подчеркнуто, что Бог один в трех лицах. Этот так называемый «Никейский символ веры» был подписан всеми собравшимися епископами, за исключением нескольких ариан. Одобрил решения собора и император Константин, заявивший при этом, что он отправит в ссылку всех, кто не подчинится этим решениям. Как только ариане услышали об этом, они поскорее поспешили и свою подпись поставили под символом веры, принятом на этом Никейском вселенском соборе. Только два епископа — Секунд и Феона, египтяне по происхождению, вместе с Арием продолжали отстаивать его взгляды. Все трое были по приказу Константина высланы в Иллирию.

Кроме арианского вопроса, на этом вселенском соборе решались и некоторые другие, менее важные вопросы. Собором заинтересовались и языческие философы, некоторые из них приехали в Никею и беседовали с христианскими епископами. По окончании заседаний собора император Константин устроил для христианских епископов великое пиршество. Однако вскоре после Никейского собора настроение Константина в отношении Ария изменилось.

В 327 году Константин вдруг усомнился в правильности решения Никейского собора. Он приказал вернуть Ария из ссылки и вызвал его к себе для беседы. Испугавшийся Арий, не ожидавший ничего доброго от этого вызова к императору, заявил, что он согласен с учением о Боге Отце, Сыне и Духе Святом. Удовлетворившись этим ответом, Константин вернул из ссылки и друзей Ария. Но Арий и его друзья стали опять, где это было возможно, высказывать свои прежние взгляды.

В 326 году, через год после Первого вселенского собора, император Константин повелел на месте древнегреческой колонии Византии, на берегу Босфора у выхода в Мраморное море, заложить город Константинополь. В 330 году Константин перенес в Константинополь свою столицу из Рима. В наши дни Константинополь называется Стамбулом и является крупным турецким городом.

В 326 году выступавший в силе Духа Святого на Никейском вселенском соборе Афанасий был единодушно возведен в Александрии в епископский сан. Ему в то время было тридцать лет. Сначала он отказывался от этого назначения, его смущал тот почет, каким во времена Константина сопровождалось епископское служение. Но он уступил

горячим просьбам христиан Александрии и принял служение, которое продолжалось около пятидесяти лет. До своего последнего часа он твердо защищал решение Никейского собора по арианскому вопросу. Афанасий искренне любил Христа и посвятил служению Ему всю жизнь. Он пользовался большой любовью рядовых христиан. Но тайные сторонники Ария старались плести вокруг Афанасия свои интриги.

Никомидийский епископ Евсевий пытался уговорить епископа Афанасия восстановить Ария на пресвитерское служение в Александрии, где он раньше был пресвитером. Но Афанасий, зная, что Арий продолжает оставаться в своих заблуждениях, отказался восстановить его в служении. Тогда Никомидийский епископ обратился с просьбой к императору Константину воздействовать на епископа Афанасия. Константин написал Афанасию, что если он немедленно не восстановит Ария, то будет отстранен от своей должности и отправлен в ссылку. Афанасий ответил Константину, что церковь должна сама решать, кого поставить пресвитером. Константин отправил Афанасия в ссылку. Сторонники Ария и Никомидийский епископ Евсевий тем временем писали на Афанасия новые донесения императору Константину. Император вызвал к себе Афанасия для беседы. На Константина Афанасий произвел очень сильное впечатление, он назвал его человеком Божиим, а его врагов — виновниками смятения и споров. Но это впечатление Константина было весьма непродолжительным. Побеседовав с Никомидийским епископом Евсевием, он опять склонился на его сторону.

В 334 году Афанасию было приказано явиться на собрание епископов в город Кесарию. Однако Афанасий заявил, что не явится на этот суд, поскольку он состоит исключительно из сторонников Ария и Никомидийского епископа. В следующем году император Константин назначил собрание епископов в Тире и предложил Афанасию явиться на этот суд, на котором присутствовало более ста епископов и была создана специальная комиссия для расследования обвинений, выдвинутых против Афанасия. А обвинение против него было выдвинуто самое дикое. Клеветники и лжесвидетели уверяли, что Афанасий якобы убил епископа Арсения, отрубил у него руку, чтобы употребить ее для волшебства. Отрубленная рука фигурировала на этом суде как вещественное доказательство. Афанасий и его друзья уже заранее знали, в чем его будут обвинять, и подготовились к тому, чтобы разоблачить это обвинение. Бог был с Афанасием и с его друзьями. Афанасий, обращаясь к присутствующим, спросил: «знал ли из вас кто-либо епископа Арсения». Оказалось, что многие его знали в лицо. Тогда он попросил своих друзей ввести в зал человека, который был окутан длинной мантией. Подойдя к нему, Афанасий опустил его мантию с лица. Гул прокатился по залу. Многие узнали епископа Арсения. Афанасий еще больше спустил мантию, и все увидели целые и невредимые руки Арсения. Хотя ариане употребили все усилия, чтобы скрыть Арсения, друзья Афанасия его разыскали и доставили в зал суда. Так потерпела крах эта гнусная провокация.

Но ариане не унимались. Они убедили Константина вызвать Афанасия в Константинополь, чтобы он там оправдался в присутствии самого императора. Против Афанасия было выдвинуто новое обвинение, будто он агитировал за задержку в Александрийской гавани кораблей с хлебом, предназначенных для Константинополя, и этим хотел вызвать голод в новой столице. Константин не разобрался должным образом в этом деле и отправил Афанасия в ссылку, а Ария приказал восстановить на пресвитерское служение в Александрии. Но Господь судил иначе. Арий скоропостижно умер.

Через год после смерти Ария, в 337 году, умер и император Константин. Почувствовав приближение смерти, он послал за несколькими епископами, которых попросил преподать ему крещение. По его сло-

вам, он до сих пор откладывал свое крещение, надеясь принять его в водах реки Иордана, но возможности к этому у него якобы так и не представилось. Почему не представилось, об этом Константин умалчивает. Неужели он, император Римской империи, в состав которой входила и Палестина, не мог совершить поездку к Иордану для принятия крещения, если ему этого хотелось? Ясно, что здесь кроется иная причина. При крещении нужно было давать обещание оставить свои грехи, а Константин был их рабом и не имел желания оставлять свои любимые грехи. Многие язычники в те времена формально принимали крещение, но у Константина, по-видимому, был страх; он чувствовал, что не может дать обещания Богу. И вот теперь на одре смертельной болезни он кается и просит преподать ему крещение, которое ему и преподал Евсевий — епископ Никомидийский, сторонник Ария. Принимая крещение, Константин заявил, что если Бог продлит ему жизнь, то он никогда больше не наденет императорской мантии. Он не дал с себя снять белые одежды, в которых принимал крещение, и так и умер в этих одеждах вскоре после крещения. Было ли искренним это покаяние Константина? Об этом может судить только Бог, и об этом мы узнаем только в вечности.

* * *

После смерти Константина, которому присвоили наименование Константина Великого, ему наследовали в правлении Римской империей три сына: Константин, Констанций и Констанц. Назначенные еще своим отцом кесарями, они после его смерти поделили всю империю между собой. Константин получил Галлию, Испанию и Британию, Констанций — азиатские провинции со столицей Константинополем, а Констанц — Италию и Африку. Все трое именовали себя христианами, но были весьма далекими от Христа. Свое правление они начали с того, что убили некоторых своих родственников, которые, по их мнению, могли претендовать на престол.

Константин-младший вернул из ссылки Афанасия, куда его отправил Константин Великий. Затем в 340 году он вторгся во владения своего брата Констанца и был убит его солдатами. Констанц после этого прибрал к рукам владения Константина-младшего и стал правителем двух третей Римской империи. Он был сторонником решений Никейского собора, а брат его Констанций, стоявший во главе одной трети Римской империи, был последователем Ария. Началась религиозная война между Констанцем и Констанцием. Оба они устраивали, каждый на своей территории, соборы, оба вмешивались в заседания этих соборов. После смерти Констанца в 350 году вся Римская империя была объединена под главенством Констанция.

Констанций, подобно своему отцу, не принимал крещения почти до самой смерти. Встав во главе всей Римской империи, он решил отомстить Афанасию за его непримиримое отношение к арианству. Он не решился самолично убрать Афанасия, ибо тот завоевал уважение у многих христиан. Поэтому Констанций решил поддерживать и раздувать интриги, которые затевали сторонники Ария против Афанасия.

В 353 году, по указанию Констанция, состоялся собор епископов в Арелате, и в 355 году — в Милане, на который собралось более трехсот епископов. Заседания этих соборов велись в присутствии императора Констанция и его многочисленной стражи. На этих соборах стоял вопрос о епископе Афанасии. Друзья Афанасия мужественно защищали его и говорили, что собор неправомочен рассматривать вопрос об Афанасии, поскольку сам Афанасий не вызван на собор. Однако давление со стороны императора сделало свое дело, Афанасий был опять смещен с кафедры епископа Александрийского якобы за свое враждеб-

ное отношение к римскому императору. Начались аресты всех тех, кто на этих соборах особенно усиленно защищал Афанасия. Сам Афанасий нашел убежище в пустынях Египта.

Император Константин, сторонник ариан, умер в 361 году. Подобно своему отцу Константину Великому, он принял крещение перед самой смертью. Со смертью Констанция кончились благоприятные дни для ариан.

После смерти Констанция на римский престол вступил Юлиан, называемый христианскими историками «отступником», за то, что он пытался восстановить по всей Римской империи язычество. Он был племянником Константина Великого, его отец и старший брат были умерщвлены в 337 году по приказанию Констанция. Воспитывался Юлиан под наблюдением Никомидийского епископа Евсевия, который был сторонником ариан. Однако гораздо большее влияние на Юлиана имел образованный внуч Мардоний, противник христианства и в то же время сторонник строгого образа жизни в духе философа Эпиктета, основоположника учения стоиков. Этот престарелый внуч ранее был домашним учителем матери Юлиана. Мардоний знакомил Юлиана с греческой языческой культурой, внушал ему глубокое уважение к учению греческих философов. Христианские наставники из ариан, которыми Юлиана окружал епископ Евсевий, не внушали Юлиану уважения, он говорил о них, что они больше похожи на тюремщиков, чем на учителей. Мардоний называл христианство мертвым формализмом, и Юлиан соглашался с этим, видя нравственную испорченность значительной части духовенства, весьма далекого от первохристианства.

Еще при жизни Констанция Юлиан был назначен вице-императором с поручением руководить Западом Римской империи, где в те времена участились набеги так называемых варваров, то есть самостоятельных племен, которые в культурном отношении стояли ниже просвещенных римлян и греков. Здесь Юлиан проявил свой талант полководца, разгромив варваров.

Юлиан тщательно скрывал свои антихристианские настроения, но, став после смерти Констанция римским императором, решил нанести сокрушительный удар по христианству. Он громогласно заявил о своих убеждениях. Ратуя за восстановление язычества, Юлиан пытался создать новую религию из обломков старых языческих верований. Истинным богом Юлиан считал солнце, которое он назвал душой всей природы и источником жизни. Видимое солнце, по Юлиану, является отражением невидимого источника, озаряющего лики высших божеств. Видимый материальный мир является копией невидимого мира; изучая видимый мир, мы познаем невидимый. Как солнце окружено более мелкими светилами, — учил Юлиан, — так и бог-солнце окружен сонмами более мелких богов. По мнению Юлиана, каждый народ должен иметь своего национального бога и, кроме того, чтить центрального бога-солнце, стоящего над всеми народами. Юлиан был твердо убежден, что его религия станет всемирной. Себя он провозгласил высшим жрецом новой религии.

Юлиан написал трактат «Против христиан», подражая в этом отношении языческому философу Цельсу. По мнению Юлиана, все распри в христианстве вызваны противоречиями в Священном Писании христиан. Юлиан писал, что христиане уклонились от тех заветов, которые им оставили Иисус Христос и апостол Павел. Вот в этом отношении он прав: в четвертом веке христианство действительно весьма далеко удалилось от христианства апостольского периода.

Юлиана нельзя назвать жестоким гонителем христиан, поскольку в основу своей религиозной политики он положил идею терпимости. Он писал: «Надо убеждать и поучать людей, обращаясь к их разуму, а не к ударам, оскорблениям и казням. Я поэтому опять и всегда приглашаю

тех, кто ревностно предан истинной вере, не причинять никакого вреда секте галилеян (христиан), не допускать по отношению к ним никаких насилий. Надо питать больше жалости, чем ненависти к людям, достаточно уже несчастным благодаря их заблуждению».

По приказу Юлиана, стали открываться языческие храмы. В своей политике он всячески старался раздувать споры и конфликты между христианами, дабы среди христиан было больше разделений и с ними легче было бы вести борьбу. Желая ослабить влияние христианской церкви на народ, он запретил христианским общинам оказывать официальную материальную помощь своим членам и в то же время предписал всему языческому жречеству устраивать больницы, странноприимные дома, раздавать милостыню беднякам. Христианским священникам было запрещено преподавать в светских школах.

Несмотря на то что Юлиан считал религию иудеев узконационалистической, он согласился с их просьбой восстановить Иерусалимский храм, разрушенный во время иудейской войны в 70 году. Он готов был восстановить все то, что так или иначе было против христиан. Многие иудеи стали съезжаться в Иерусалим для принятия участия в строительстве храма. Дважды начиналось строительство, и дважды страшное землетрясение до основания разрушало строительство. Перепуганные насмерть евреи отказались от дальнейших попыток продолжать строительство храма, поняв, что Бог не благоволит к строительству. А в дальнейшие времена, когда Палестина стала переходить из рук в руки, евреям уже больше не представлялось возможности восстановить храм.

Не удалось Юлиану развернуться в полной мере. Всего два года находился он на римском престоле. В 363 году он был смертельно ранен стрелой во время похода против персов. Попытка возрождения язычества закончилась со смертью Юлиана. Взошедший на престол после Юлиана Иовиан отменил все законы Юлиана. При Иовиане епископ Афанасий вернулся из Египта, где он скрывался в пустынях. К большой радости народа, Иовиан восстановил Афанасия в епископском служении.

В 363 году император Иовиан скоропостижно умер. Ему наследовали два брата — Валентиниан и Валент. Первый правил на Западе, второй — на Востоке. Валентиниан был приверженцем никейского вероисповедания христианства, а Валент, под влиянием своей жены, склонился к арианству и принял крещение от арианского епископа в Константинополе. Римский наместник в Александрии Тациан сделал попытку опять выслать епископа Афанасия из Александрии. Однако Валент, из страха перед народом, отменил приказ Тациана. До 373 года Афанасий был епископом в Александрии, пока Господь не отозвал его в Свои обители. Своим самоотверженным служением епископ Афанасий принес большую пользу христианству и нанес большой удар сторонникам Ария, которые подрывали веру во Христа как в Бога. Через Афанасия на Никейском соборе прозвучал голос Божий. Поскольку многие христиане не были верны Христу и удалились от Божьих заветов, Господь особенно укрепил силою Духа Святого Своего верного служителя. Бесстрашно и самоотверженно Афанасий отстаивал великие истины Божии. К нему и к его друзьям применимы слова Христа из послания к Пергамской церкви: «Знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей» (Откр. 2, 13).

В 375 году императору Валентиниану наследовал его сын Грациан, который, вместе с Валентом, стал править Римской империей. В 378 году Валент был убит, и Грациан в соправители по Востоку Римской империи избрал Феодосия — сына полководца. Варварские племена все чаще и чаще делали набеги на пограничные земли Римской

империи. Грациан в ходе событий показал себя очень слабым полководцем. Воспользовавшись недовольством войска, один из придворных Грациана Максим устроил в 383 году дворцовый переворот. Грациан с группой своих приближенных бежал, но был пойман и убит. Максиму не удалось удержаться на престоле. Соправитель Грациана Феодосий устранил его и захватил всю власть в Римской империи в свои руки. Нам внимательно нужно присмотреться к римскому императору Феодосию, которого Бог использовал как орудие для подавления арианства на Востоке и уничтожения язычества по всей Римской империи.

Когда Феодосий вступил на Римский престол, стали уже появляться признаки приближающегося крушения всемирной Римской империи. На всех границах римского государства было неспокойно. Персы, армяне, иберийцы, готы, гунны все больше и больше беспокоили римлян.

Хотя в начале царствования римского императора Феодосия христианство считалось государственной религией, но все же тысячи языческих храмов в древнем величии и блеске покрывали всю обширную Римскую империю. Среди христиан не прекращались распри между сторонниками решений Никейского собора и арианами. Император Феодосий задался целью прекратить распри среди христиан и ликвидировать язычество. Феодосий был по национальности испанец. Это исключительный случай, когда римским императором стал не римлянин. Испанские христиане были горячими приверженцами епископа Афанасия в его борьбе с арианством по вопросу о божественности Христа.

В первый год царствования тяжелая болезнь побудила Феодосия поторопиться с принятием крещения. Епископ Фессалоникийский крестил его. Сразу после крещения Феодосий издал эдикт, в котором говорится: «Это наша воля, чтобы все народы, которые находятся под нашим кротким и снисходительным правлением, твердо держались религии, которую римляне приняли от Петра. По наставлению апостола и по учению Евангелия, мы должны верить в Божество Отца, Сына и Святого Духа, как равных по величию и представляющих святую Троицу... Кроме осуждения посредством божественной справедливости, противодействующие должны ожидать строгих наказаний, которые наш руководимый небесной мудростью авторитет почтет удобным вам назначить».

В 381 году в Константинополе император Феодосий созвал совещание всех епископов Римской империи, которое именуется Вторым вселенским собором. Главным вопросом на этом соборе было прекращение распри среди христиан.

У императора Феодосия был очень неуравновешенный характер. У него нередко бывали порывы сильного гнева, он быстро раздражался, а когда успокаивался, бывал очень кротким. Об этом можно судить по следующему случаю.

В 390 году произошло большое кровопролитие в городе Фессалонике. Тысячи людей собрались там на конные бега. Перед самым началом бегов народ узнал, что один из самых любимых наездников заключен в тюрьму за уголовное преступление. Отсутствие сильнейшего наездника лишило интереса предстоящие бега. Народ стал требовать у приехавшего на зрелище главнокомандующего Фессалоникийской областью Ботерика освободить наездника. Ботерик отказал в этом требовании. Возмущенная толпа смяла охрану и убила Ботерика.

Получив об этом известие, Феодосий вышел из себя от ярости и приказал совершить беспощадный суд над всеми фессалоникийцами, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков. Епископ Амвросий стал ходатайствовать за фессалоникийцев, говоря, что надо наказать действительных виновников, а не всех жителей города. Немного остывший

Феодосий обещал Амвросию пересмотреть свой первоначальный приказ. Но он слишком медлил с отменой приказа, который уже был отослан в Фессалонику. Римские войска, во исполнение приказа Феодосия, напали на цирк, где шло представление, и истребили там всех присутствовавших. Затем они начали убивать всех прохожих на улицах. В самый разгар бойни пришел приказ Феодосия об отмене его первого приказа. Тысячи людей были уже убиты на улицах города.

Епископ Амвросий, узнав об этом, бесстрашно заявил императору Феодосию, что он исключает его из членов Миланской церкви, в рядах которой числился Феодосий. Амвросий был готов идти на смерть, но он не мог не обличать зло, не мог поступить иначе. Обличение подействовало на Феодосия, он мучился от укоров совести. Через несколько дней он отправился в Милан, чтобы просить прощение у Бога в присутствии всех членов Миланской церкви. Но епископ Амвросий его не допустил в храм, бесстрашно сказав ему: «Ты весь с ног до головы забрызган кровью, соверши сначала достойный плод покаяния». После этого император Феодосий восемь месяцев находился в покаянном уединении. Затем он снова обратился к епископу Амвросию с просьбой допустить его до богослужения. Мы видим смирение императора; он, в руках которого была армия и все карательные органы, со слезами просит епископа Амвросия восстановить его в членах церкви. «Я плачу, — говорил он, — ибо для меня закрыт храм Божий, а следовательно, и небо, которое открыто для рабов и нищих». Амвросий потребовал от императора, чтобы в будущем смертная казнь совершалась спустя месяц после произнесения приговора, для того, чтобы пагубные действия вспыльчивости могли быть предотвращены. Император согласился с этим требованием. Сняв свои императорские одежды и встав на колени в присутствии народа, он громко воскликнул словами псалмопевца: «Душа моя повержена во прах; оживи меня по слову Твоему» (Пс. 118, 25). Окружающая толпа, видя его смирение и скорбь, плакала вместе с ним.

Умер император Феодосий в 395 году. В своем надгробном слове епископ Амвросий отметил, что Феодосий в последние пять лет своей земной жизни не пропускал ни одного дня, чтобы не вспомнить о преступлении, к которому привел его вспыльчивый характер. Епископ Амвросий недолго пережил императора Феодосия. Умер он в 397 году. Он был первым епископом, проявившим такую большую власть над императором. Следует отметить, что в последние годы своей земной жизни император Феодосий издал ряд указов, направленных против язычества, но при этом он не допускал террора против служителей языческой религии. Следует еще отметить, что если во времена Константина Великого христианская церковь стала именоваться «католической», то есть «всемирной», то во времена Феодосия было прибавлено наименование «ортодоксальная» (православная), то есть правильно славящая Бога. Со времен Феодосия христианская церковь носила одновременно оба эти названия — вплоть до разделения церкви на западную и восточную.

* * *

Говоря о христианстве в четвертом веке, нельзя умолчать о монашестве, которое в четвертом веке получило широкое распространение. Еще в третьем веке, в 251 году, во время жестокого гонения при Деции, многие христиане добровольно бежали в ссылку, спасаясь от смертной казни. Между такими беглецами был александрийский юноша по имени Павел, который поселился в пустыне, в Верхнем Египте. Постепенно он полюбил отшельнический образ жизни, начатый им по необходимости. Этот Павел и стал первым христианским пустынноиком.

В том же самом 251 году родился в Верхнем Египте Антоний, которого считают отцом монашества. Будучи юношей, Антоний посетил отшельника Павла и попал под его сильное влияние. Он роздал свое имущество, полученное по наследству, и поселился в пещере, недалеко от Павла. Изнурительными постами он доводил себя до истощения, надеясь победить таким путем одолевавшие его искушения, не понимая того, что этим самым от подрывает свое здоровье, расшатывает нервную систему.

Несмотря на такое заблуждение, Антоний имел сердце, преданное Христу. Во время гонений при императоре Максиме в 311 году он возвратился из своего уединения, чтобы страдать вместе с народом Божиим. Он посещал больных, уговаривал малодушных. Вскоре он опять уединился и начал возделывать маленький участок земли. Его местопребывание стало известным христианам, и многие его стали посещать. Он не смог все время находиться в уединении и в конце концов, во время арианского спора, он, уже будучи старцем, отправился в Александрию, чтобы работать против арианства.

Антоний, вне сомнения, думал искренне и честно служить Христу. Для него главной целью было достижение святости, которую он думал достичь полным уходом из мира, полным удалением от людей. Христос же учит: «И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Ев. Матф. 5, 15—16). Уходя из мира, удаляясь от людей, Антоний уподоблялся свече, поставленной под сосуд. Но нет, не таково назначение христианина. Христианин должен светить среди людей.

В начале четвертого века примеру Антония последовал Пахомий, но он уединился не один, а увлек с собой маленькую группу христиан на пустынный островок на реке Ниле. Это, собственно говоря, и был первый монастырь в истории христианства. Сподвижников Пахомия стали именовать монахами, от греческого слова, имеющего значение «один», «уединенный». Пахомий выработал специальный устав для своего маленького общества. Монахи должны были отказаться от брачной жизни, жить вдаль от мира, от людей, проявлять строгое воздержание в пище, держа свою плоть в постоянном изнурении. Они должны были заниматься каким-либо трудом: земледелием, плетением корзин, веревков. Свои изделия они сплавляли вниз по Нилу, и на вырученные деньги не только покупали себе продукты, но и помогали нуждающимся. В этом отношении общество, основанное Пахомием, не совсем оторвалось от людей, но светило светом Христа в этом мире, хотя и впало в некоторых вопросах в крайности. Эти крайности в последующие века приняли особо уродливые формы.

С середины четвертого века число монахов стало быстро расти. Пахомий основал также подобное общество и для женщин. Чем было вызвано такое явление? Оно было вызвано стремительным отступлением христианской церкви от первохристианства. Со времен императора Константина, когда языческий мир хлынул мощной волной в христианскую церковь и когда появилось много формальных христиан, большинство христиан уже не отличалось той высоконравственной жизнью, которая была присуща первым христианам. Христианская церковь оязычилась, стала полуязыческой-полумирской церковью. И вот некоторые христиане, уединяясь, уходя в монахи, этим самым выражали свой протест против печальной действительности, которую они наблюдали в христианстве. Уже и в третьем веке были заметны некоторые признаки отступления христианской церкви от первохристианства, и протестом против такого отступления тогда было движение монтанистов, которые, борясь с одной крайностью, впали в другую. Точно так же и монашество, протестуя против одной крайности, уклонилось в другую. Христос

совсем не хотел, чтобы Его последователи измождали свое тело, подрывали свое здоровье и отказ от семейной жизни возводили бы в обязательное правило.

В четвертом веке монахи не имели никакого отношения к духовенству; они считались рядовыми верующими, среди них не было привилегированных лиц, все они называли себя братьями. Для совершения евхаристии (хлебопреломления) они приглашали обычно священника со стороны, но затем стали из своей среды выбирать священников для богослужений исключительно только в монастыре, а не для мирян.

Большое влияние на развитие монашества оказал Иероним. Это был знаменитый учитель церкви, в котором выдающееся умственное дарование сочеталось с крайностями во мнении и в поведении. Иероним отличался жадной властью и авторитета, гордостью, честолюбием и крайней раздражительностью. Он родился в христианской семье, учился в Риме, принял крещение, путешествовал по Европе и в 374 году поселился в пустыне Халкидонской, к востоку от Сирии, где решил подвергать себя самоумерщвлению. К такому шагу он, по его словам, решил прибегнуть в связи с сильными чувственными влечениями, дабы избавиться от них; но в пустыне эти влечения плоти разгорелись с новой силой. Иероним недооценивал Священное Писание, относился к нему с некоторым пренебрежением за его простоту и предпочитал, находясь в уединении, читать классическую языческую литературу. В пустыне он тяжело заболел и был почти при смерти.

В 377 году Иероним оставил пустыню, был рукоположен на пресвитера, служил в Константинополе, а затем в Риме, где приобрел громадное влияние среди римских знатных женщин. В этот период жизни он уже не относился пренебрежительно к Священному Писанию, но, толкуя его, впадал в крайности. В своих проповедях он призывал христиан к аскетическому образу жизни, к воздержанию от брачной жизни. Под влиянием проповедей Иеронима знатная римлянка Блезилла стала много поститься и вскоре умерла от истощения. На этой почве против Иеронима разгорелось сильное возмущение, раздавались требования сослать его.

Вскоре Иероним сам удалился в уединение, питался хлебом и водой, носил грубую одежду. Находясь в уединении, он писал письма, склоняя христиан к монашеской жизни. В этом отношении он впал в крайность. Прав же Иероним был в том, что обличал великолепие, которое стало появляться в храмах, а именно — пышные облачения служителей, мраморные колонны, золоченые потолки, жертвенники, украшенные драгоценностями, новые обряды и церемонии. Во всем этом он видел оязычивание христианства, отклонение от первохристианства. Таков был Иероним, боровшийся с одной крайностью и впадавший в другую.

Выдающимися христианскими деятелями во второй половине четвертого века были: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст.

Василий родился в 329 году в знатной христианской семье. В том же году родился и Григорий в нехристианской семье. Обратился ко Христу Григорий через свою жену. Василий и Григорий познакомились друг с другом еще в юношеском возрасте в школе, в Кесарии, и дружба их в дальнейшем росла и крепла. В Кесарии они учились вместе с Юлианом, который затем стал римским императором, отступником от христианства. Василий, путешествуя по Египту, встретился с христианскими отшельниками и сам на пять лет удалился в пустыню. Вместе с несколькими христианами-отшельниками он обрабатывал бесплодную землю, делая ее плодородной.

Возвратившись в Кесарию в 362 году, Василий был рукоположен на пресвитера, но вскоре опять удалился в пустыню на три года. Его

неоднократно посещал Григорий, который в другом месте также вел аскетический образ жизни и имел большое влияние на монахов. В 370 году Василий после возвращения из пустыни был возведен на кафедру епископа Кесарийского. Он был близко знаком с Афанасием, который возглавлял борьбу с арианством. Василий также активно включился в эту борьбу. Несколько позже Василий старался привлечь к епископскому служению своего друга Григория, который к тому времени уже был пресвитером. Но Григорий опять отправился в уединение. Однако через некоторое время он принял епископское служение. Последние годы своей жизни он занимался богословскими трудами. Сочинения его состоят из 243 писем, 507 стихотворений и 45 речей. Умер он в 390 году.

Василий много потрудился в деле благотворительности, основал множество приютов для бедных, всегда бесстрашно вступался за угнетенных и гонимых. Впав в крайность, он изнурял себя постами, разрушил свое здоровье, с сорокалетнего возраста выглядел стариком, и в 378 году умер в возрасте сорока девяти лет. У Василия был родной младший брат Григорий, именуемый Нисским, поскольку он в последние годы своей жизни был епископом в Ниссе. Перу Григория Нисского принадлежит ряд богословских трудов.

Иоанн Златоуст родился в 347 году в Антиохии, в семье военного сановника. Получил самое блестящее образование по тому времени. Уверовал через свою мать. Недолго побыв адвокатом, Иоанн занялся изучением христианского богословия. В 370 году он перешел на церковную службу, на должность чтеца. С 372 года он продолжил богословское образование. Удалившись в пустыню, Иоанн четыре года прожил среди монахов, а затем еще два года в абсолютном уединении. Находясь в уединении, он занимался богословскими трудами. В отношении Иоанна можно сказать, что годы, проведенные им в уединении, не были напрасно потерянными годами. И все же Иоанн впал в крайности. Видя отступление христианской церкви от первохристианства, он думал, что монашество — это единственно верный путь для спасения христианства. Он усиленно защищал монашество. Своим непомерным аскетизмом Иоанн расстроил свое здоровье. Вовремя спохватившись, он вернулся в Антиохию и в 381 году был посвящен в диаконы.

После пятилетнего диаконовства он был посвящен в пресвитеры. Будучи пресвитером, он каждый день говорил проповеди. В то время обряды и церемонии уже начинали отеснять проповедь, но Иоанн всегда уделял проповеди главное внимание. Он был блестящий проповедник, его обличения и увещания вызвали слезы у слушателей. За его проповеди ему через сто лет после его кончины присвоили имя «Златоуста», то есть человека со златыми устами.

В 397 году Иоанн был избран на кафедру Константинопольского епископа. Через короткое время ему присвоили звание архиепископа. Нашлись завистники, которые никак не могли примириться с таким быстрым восхождением Иоанна по служебной лестнице. Против него начались всевозможные интриги. Иоанн в своих проповедях обличал пороки общества, и это также восстановило против него многих. Его сместили с архиепископской кафедры, сослали в Армению, где он пробыл два года, а затем отправили в Пициус (теперешняя Пицунда на Кавказе). В 407 году он умер.

В своих проповедях Иоанн Златоуст касался всех сторон практической христианской жизни. Восставал он и против тогдашних богачей, наживавших громадные состояния за счет чудовищной эксплуатации рабов. «Многие, — говорил Златоуст, — осуждают меня за то, что я нападаю на богачей. Но зачем они несправедливы к бедным? Обвиняю не богача, а хищника. Ты богат? Не мешаю тебе. Но ты грабитель? Осуждаю тебя».

Следует отметить, что Василий Великий и Иоанн Златоуст составили чин литургии, то есть основного богослужения. В апостольский период уже был определенный порядок богослужебных собраний, установленный апостолами. Затем в последующие времена богослужебные собрания изменялись в связи с уклонением в обрядовость. И вот, учитывая все эти изменения и добавления, Василий Великий составил порядок литургии, то есть богослужения, на котором совершается евхаристия. Независимо от него, составлением чина литургии занялся Иоанн Златоуст. Литургия Иоанна Златоуста несколько отличается от литургии Василия Великого.

В четвертом веке родился величайший богослов западной церкви блаженный Августин, о котором будет сказано в следующем очерке.

В заключение следует сказать, что четвертый век был переломным веком в истории христианства. Именно с этого века число христиан стало особенно быстро расти, а их духовный уровень стал столь же быстро понижаться. В этот век был сделан большой шаг к удалению от первохристианства, от евангельской простоты апостольских дней. Но и в этот век, как и во все века, были сердца, искренне любящие Христа. Они-то и составляют из себя Церковь Христову, которую врага ада не одолеют.

К. В. Сомов

А. Н. КИРЮХАНЦЕВ

НЕКРОЛОГ

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ КИРЮХАНЦЕВ

В субботу 26 ноября 1966 года утром скорпостижно скончался пресвитер Ленинградской общины евангельских христиан-баптистов Анатолий Николаевич Кирюханцев. Так неожиданно, так внезапно...

Встал утром, проводил сына в школу и, вернувшись домой, решил еще немного отдохнуть, так как его ожидала большая работа в течение дня. Он предполагал ответить на некоторые письма, а также подготовить проповедь к вечернему богослужению. Лег отдохнуть и больше не встал: Господь отозвал его в Свои обители. Инфаркт сердца положил конец его многообещавшей жизни.

Анатолий Николаевич Кирюханцев родился 12 апреля 1925 года в г. Туле в семье долголетнего работника евангельско-баптистского братства — Николая Петровича Кирюханцева.

В 1945 году, двадцатилетним юношей, он встретился со Христом как своим личным Спасителем, и в том же году он принял крещение по вере в Тульской общине, дав обещание следовать за Господом и служить своему Искупителю.

В 1954 году он встретился с юной сестрой в Господе — Лидией Алексеевной и вступил с нею в брак.

С 1955 года ушедший так рано от нас брат начинает свое служение Христу как помощник старшего пресвитера по Ленинградской, Псковской и Калининской областям ныне также почившего брата Михаила Акимовича Орлова.

В 1956 году брат А. Н. Кирюханцев, вместе с другими молодыми братьями, выехал в Англию для изучения богословия в знаменитом баптистском колледже имени Сперджена в Лондоне.

После учебы в Англии Анатолий Николаевич нес свое служение в Ленинградской церкви — вначале проповедником и помощником пресвитера, а затем с 1960 года пресвитером и старшим пресвитером по трем областям: Ленинградской, Псковской и Калининской.

Кроме упомянутой деятельности среди нашего братства, Анатолий Николаевич часто выезжал за границу для участия в различных христианских конференциях.

В 1965 году он был в составе делегации ВСЕХБ участником 11 Всемирного конгресса баптистов, состоявшегося в США в г. Майами Бич (штат Флорида), где он, с присущим ему вдохновением, произнес речь на очень актуальную тему: «Ответственность христиан в деле защиты мира».

На этом конгрессе Анатолий Николаевич был избран членом Исполнительного Комитета Всемирного Союза баптистов.

На Всесоюзном съезде евангельских христиан-баптистов, состоявшемся в Москве в октябре 1966 года, А. Н. Кирюханцев был избран членом Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов и введен в Президиум ВСЕХБ.

Всегда живой, деятельный, Анатолий Николаевич особенно преображался, когда вставал на кафедру, так как он всегда проповедовал с огнем, с полной отдачей всех своих сил.

О дорогом почившем брате можно сказать, что он горел для дела Божия и отдавал на служение Христу и Его Церкви на земле все, что мог. Его недолгая, но яркая жизнь зовет нас к отдаче всех наших сил на служение Господу.

М. Я. Жидков
И. М. Орлов
Л. Ф. Ткаченко
М. В. Мельник

ТРАУРНЫЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЩИНЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Двадцать девятого ноября 1966 года молитвенный дом Ленинградской общины переполнен верующими. Помощник старшего пресвитера брат М. И. Сорокин молитвой открыл богослужение. Общим пением исполняется гимн: «Будь милосерд ко мне Христос».

После вступительного слова брата М. И. Сорокина и пения хора, исполнившего гимн «О, мой Спаситель, как Ты дорог для меня», слово сказал пресвитер Московской общины брат М. Я. Жидков.

«Дорогие братья и сестры! Приветствую вас от имени Московской церкви. Как я, так и вся Московская церковь выражаем вам глубокое соболезнование по поводу неожиданной кончины дорогого брата Анатолия Николаевича. Мы скорбим вместе с вами и невольно задаем вопрос: «Почему это случилось?» Я хочу прочитать вам слова утешения, которые исходят от Самого Господа Иисуса Христа: «Так говорит Господь, Искупитель твой, Святой Израилев: Я господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти» (Ис. 48, 17).

Братья и сестры! Я уверен, что Господь вел моего друга по тому пути, по которому он должен был идти, и теперь он у Господа. В воскресенье в Москве, во время собрания, мы пели гимн: «О, радость, туда перейти без страданий». Мой дорогой друг перешел туда без страданий. Господь Сам вел его, а Его пути непонятны и Он знает, для чего это сделал. Господь научил Анатолия Николаевича многому полезному, и Анатолий Николаевич всем этим делился с нами.

Да поможет Господь в дни нашей печали понять, что Он хочет сказать нам этим. Я вспоминаю дни, когда мы уезжали в заграничную командировку. Нас провожали родные, они доходили с нами до определенного места, дальше которого они не могли уже идти. Теперь Анатолий Николаевич вошел в чудную страну, где нет скорбей и печалей. Он как бы на время уехал от нас, и поэтому мы скажем ему «до свидания», а не прощай. Мы встретимся с ним у ног Христа; этот радостный день встречи настанет для всех нас. Пусть Господь будет всегда нашим утешением».

Хор поет гимн: «Хоть не понять тебе теперь», а затем слово говорит заместитель председателя ВСЕХБ брат С. Т. Тимченко, прочитавший из Евангелия от Иоанна из 14 главы 1—3 стихи. Заканчивая свое слово, он сказал: «Господь рано прервал жизнь дорогого брата, Он дал ему только сорок один год жизни, но он много сделал для Господа за свою короткую жизнь. Всем нам невыразимо тяжело потерять такого ревностного труженика, однако Господь знает, для чего Он сделал это, — да будет во всем этом Его святая воля».

С большим воодушевлением верующие поют гимн: «Возрадуйся, душа моя», после чего хор исполняет песнь «Известен нам край, где царит наш Спаситель».

Слово говорит председатель ВСЕХБ брат И. Г. Иванов. «Дорогие братья и сестры! Всех вас я приветствую и передаю от Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов и от Московской церкви глубокое соболезнование в вашей утрате. Мы вместе будем молиться, и Господь утешит всех нас. Прочтем из Ев. Марка 6, 49—51. Перед нами случай, когда ученики Господа нашего Иисуса Христа были в море, им угрожала опасность, и они были в большой тревоге. И вдруг они увидели дорогой образ своего Учителя и, думая, что это призрак, очень испугались, но в этот момент они услышали чудные слова: «Ободритесь, это Я, не бойтесь».

Когда нас охватывают различные тревоги и нам за бурей этих тревог не видно Господа, мы забываем, что Он может утешить и ободрить нас. Мы понимаем эту бурю, которая постигла вашу церковь и семью почившего брата. Это действительно можно сравнить с бурей. В субботу и воскресенье он должен был совершать служение, а его не стало, — и многое вышло из своей колеи. Церковь потеряла пастыря, семья потеряла мужа и отца, и все это так печально. Мы вспоминаем его проповеди, которые утешали нас. Сегодня, в день горя и печали, нам надо прислушаться к словам Спасителя мира. Он здесь среди нас, и Он ободряет и утешает нас.

Дорогие мои! В связи со всем случившимся, скажу несколько слов о нашем дорогом брате Анатолии Николаевиче. Прежде всего хочется отметить, что не каждому выпадает такая честь, чтобы о нем так много плакали; ведь вся церковь глубоко скорбит о нем, как о добром, дорогом своем пастыре. Это большая награда брату. Хорошо бы и нам жить и поступать так, чтобы, когда мы умрем, и о нас так плакали.

Анатолий Николаевич был не только служителем вашей церкви, — он был известен за границей как член Исполкома Всемирного Совета баптистов, а также он был избран недавно Всесоюзным съездом евангельских христиан-баптистов членом ВСЕХБ. Дорогой Спаситель видит наши слезы и затаенную грусть, Он все знает и утешит нас. Господь знает, кого Он поставит вместо Анатолия Николаевича. Вам всем надо усердно молиться, чтобы Сам Господь поставил служителя в вашей церкви. Господь может благословить самого слабого, но искреннего и преданного Ему брата, и он будет силен совершать служение.

Наш дорогой брат ушел от нас так неожиданно, и это говорит нам, чтобы и мы всегда были на страже и бодрствовали, дабы не застал нас Господь врасплох. Нам непонятна сейчас причина внезапной кончины нашего брата Анатолия Николаевича, но ободрись, дорогая церковь, Господь всем нам говорит: «Ободрись».

Дорогие братья и сестры! Молитесь о ваших служителях, которые у вас остались, чтобы они дали вам то, что вы потеряли в лице почившего брата. Никогда не было, чтобы церковь была оставлена Господом. Да почует благодать Божия на вашей церкви и да утешит вас Господь в вашей печали. Мы будем молиться и просить, чтобы Дух Святой утешил всех нас и дал нам силы».

Хор исполняет гимн: «О, Отчизна дорогая», все общим пением поют: «Мы бодрей на жизненном пути пойдем», после чего брат Илья Григорьевич Иванов молитвой закончил богослужение.

На следующий день — 30 ноября утром — состоялось траурное богослуженное собрание, которое открыл брат С. Т. Тимченко. В основание своей краткой проповеди он берет слова Писания: «Обеты мои воздам Господу пред всем народом Его. Дорога в очах Господних смерть святых Его» (Пс. 115, 5—6).

«Сегодня мы провожаем брата в последний путь. Мы в смиреннии склоняемся пред нашим Господом и говорим: «Да будет воля твоя, Господи! Трудно нам, но Ты помоги нам пережить эту утрату». О, вы, члены Ленинградской церкви, сделаете все, чтобы всем вам объединиться и смиренно сказать брату, провожаемому в последний путь: «Обещаем тебе, брат наш дорогой, служить Господу в любви и согласии».

После молитвы хор поет «Никак не постичь Господних путей», а затем со словом выступили следующие братья: проповедники Ленинградской церкви — Г. Я. Яковлев и С. П. Брюханов, пресвитер из Киева — М. В. Мельник, пресвитер Московской церкви — М. Я. Жидков, старший пресвитер по Белоруссии — К. С. Велисейчик, старший пресвитер по Донецкой области — И. Я. Татарченко, старший пресвитер по Эстонии — А. М. Сильдос, старший пресвитер по Харьковской области — Д. Д. Шаповалов, председатель ВСЕХБ И. Г. Иванов и другие. Заключительное слово сказал брат С. Т. Тимченко. Все они высказали весьма ценные мысли.

Брат М. В. Мельник поделился своими воспоминаниями о почившем, с которым он вместе учился в Англии. «Он был светильник горящий и светящийся», — сказал брат М. В. Мельник словами Писания о своем почившем друге.

«Месяц тому назад я стоял у гроба моего отца, — говорит брат М. Я. Жидков, — ему было уже за восемьдесят лет, и я тогда думал, что я еще молодой и моя смерть далеко от меня, но внезапная кончина Анатолия Николаевича перевернула все во мне и совершенно изменила мои мысли; теперь я уже не думаю, что смерть моя далеко. Я знаю, что я каждую минуту должен быть готов к переходу в иной мир. На похоронах моего отца я чувствовал поддержку и утешение со стороны Анатолия Николаевича, и никто не мог подумать, что мы через месяц будем стоять у его гроба. Великим утешением для нас является мысль, что Анатолий Николаевич принял Христа в свое сердце как Спасителя и самоотверженно служил Ему».

«В твоём лице мы много потеряли, — говорит брат И. Я. Татарченко, — у тебя истина с любовью не расходилась, ты любил и инакомыслящих. Анатолий Нико-

лаевич пригласил меня в Ленинград, а сам ушел туда, где ожидает его венец. Придет день, когда мы соединимся с дорогим братом и вместе будем славить Господа».

«Мы твердо знаем,— говорит брат А. М. Сильдос,— что Анатолий Николаевич будет жить вечно; мы видим перед собой только его прах, но дух его живет и будет жить. Господь дал нам эту веру, ибо Он Сам сказал: «Я живу, и вы будете жить».

«Четвертого ноября Анатолий Николаевич был в Таллине,— говорит пресвитер из Таллина брат Р. Вызу.— Мы радовались нашему общению и еще приглашали его к нам, но Господь дал ему Свое приглашение. Не всем нам дано работать до вечера. Господь призывает утром, днем и вечером. Разве первой христианской церкви не нужен был сильный и молодой брат Стефан, но Господь молодым призвал его в Свои небесные чертоги. Пресвитер Иерусалимской церкви Иаков имел столько же лет, сколько и брат Анатолий Николаевич, но голова его была отсечена по повелению Ирода. Мы знаем, что ни один волос с головы нашей не упадет без воли Отца Небесного. Иоанн Креститель работал всего три с половиной года и исполнил всё, что ему было назначено исполнить Господом. Мы верим, что ту работу, которую Господь назначил Анатолию Николаевичу, он кончил, и Господь отозвал его к Себе».

«Учитель здесь и зовет тебя» (Ев. Иоан. 11, 28), — читает брат И. Г. Иванов. — Эти слова были сказаны Марии, но они относятся и к нам. Учитель пришел в момент горя и слез. Он пришел утешить осиротевших сестер в их горе. Подойдем и мы ближе к Нему. Он зовет всю вдовствующую церковь, которая потеряла дорогого служителя».

Между всеми этими выступлениями, общим пением и хором исполнялись соответствующие гимны. Закончилось это траурное богослужение горячей молитвой.

После богослужения в молитвенном доме траурная процессия отправилась на Порховское кладбище, где, при большом стечении верующих, было совершено погребение.

Со словом на кладбище выступили братья М. И. Сорокин, И. М. Николаев и Д. Д. Шаповалов.

Е. М. Гусева

ТЕЛЕГРАММЫ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

Всемирный Союз баптистов глубоко скорбит по поводу смерти брата Кирюханцева и выражает соболезнование Всесоюзному Совету евангельских христиан-баптистов.

Джозеф Норденхауг — генеральный секретарь
Всемирного Союза баптистов

Слишком тяжело слышать о смерти Анатолия Кирюханцева. Британские баптисты глубоко сочувствуют семье, Ленинградской церкви, Всесоюзному Совету.

Эрнест Пейн — генеральный секретарь
Союза баптистов Великобритании и Ирландии

Мы все в колледже Сперджена скорбим по поводу скоропостижной смерти Кирюханцева. Мы благодарим Бога за то, чего он достиг, и выражаем наше соболезнование Президиуму Всесоюзного Совета и Ленинградской церкви.

Джордж Бизли-Марри — принципал колледжа Сперджена

ПЛЕНУМ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

В Москве 13—14 февраля 1967 года состоялся очередной Пленум ВСЕХБ, в котором приняли участие члены Президиума ВСЕХБ, члены и кандидаты в члены ВСЕХБ, а также члены Ревизионной комиссии ВСЕХБ — всего 35 человек.

Пленум был открыт пением гимна: «Господь, пребудь Ты с нами».

Вступительное слово сказал председатель ВСЕХБ брат И. Г. Иванов, прочитавший из Ев. Иоан. 3, 30: «Ему (Христу) должно расти, а мне умяляться». «Эти слова были сказаны великим служителем Христовым Иоанном Крестителем. Он был высоко поставлен Господом и мог очень высоко возомнить о себе. Но он был очень скромнен и считал себя недостойным даже развязать ремень у обуви Христа. Только Христос должен расти, а нам надо умяляться — так говорил себе Иоанн. Так должны мыслить и все истинные служители Христовы. Мы собрались на наш Пленум, и первое, что нам нужно в наших сердцах, — это смирение. Гордость — это великий порок. Мы все должны согласиться, что эти слова Иоанна Крестителя должны стать золотыми словами для нашей дальнейшей работы; члены ВСЕХБ, старшие пресвитеры должны быть примером для всех служителей церкви, для всех верующих. Сегодня, в этот час, когда мы собрались для решения вопросов дела Господнего, обратимся к Господу, чтобы Он помог нам быть маленькими в наших глазах. Пусть Он растет, пусть вся слава принадлежит только Ему. Пусть все увидят в нас служителей Господних».

Сказав это краткое слово, брат И. Г. Иванов совершает молитву.

Затем брат И. Г. Иванов говорит о братьях, отошедших в вечность в 1966 году после Всесоюзного съезда евангельских христиан-баптистов, — почетном председателе ВСЕХБ брате Я. И. Жидкове и старшем пресвитере по Ленинградской, Новгородской и другим северным областям — брате А. Н. Кирюханцеве, и предлагает их память почтить минутным молчанием. Все присутствующие в память почивших поют гимн: «Гора Сион, гора святая».

Брат И. Г. Иванов объявляет повестку дня Пленума. Заместитель генерального секретаря ВСЕХБ брат А. И. Мицкевич зачитывает отчет о деятельности Президиума ВСЕХБ за 1966 год.

Финансовый отчет за 1966 год делает казначей ВСЕХБ брат И. И. Моторин. Из этого отчета видно, что приход денежных средств в 1966 году по сравнению с 1965 годом значительно повысился.

Председатель Ревизионной комиссии ВСЕХБ — старший пресвитер по Тульской области брат М. П. Чернопяттов зачитал отчет Ревизионной комиссии. Поскольку отчет за девять месяцев 1966 года был сделан на съезде, брат М. П. Чернопяттов сделал отчет за четыре месяца после съезда. В отчете отмечается, что все расходы ведутся правильно, все денежные документы оформлены надлежащим образом.

Генеральный секретарь ВСЕХБ брат А. В. Карев говорит о событиях в жизни братства евангельских христиан-баптистов, которые произошли после Всесоюзного съезда евангельских христиан-баптистов 1966 года. Он напоминает, что данный Пленум — это уже третий Пленум ВСЕХБ в новом составе. Первый Пленум состоялся в последний день съезда, когда делегаты съезда из своей среды избрали Все-

союзный Совет евангельских христиан-баптистов. Избранный Всесоюзный Совет тут же удалился из зала съезда на свой первый Пленум для избрания Президиума ВСЕХБ. Второй Пленум ВСЕХБ был внеочередной. Он состоялся меньше чем через месяц после окончания съезда, в связи с кончиной почетного председателя ВСЕХБ брата Я. И. Жидкова. На похороны почившего собрались почти все члены ВСЕХБ; совещание членов ВСЕХБ, устроенное после похорон, и явилось этим вторым Пленумом. И вот теперь происходит третий Пленум ВСЕХБ после съезда. В текущем году ожидается еще один Пленум ВСЕХБ — юбилейный, в связи со столетием нашего братства в России.

Затем брат А. В. Карев говорит о посещении нашего братства в СССР смешанной меннонитско-баптистской делегацией из США, Канады и Англии, которое имело место после Всесоюзного съезда. Во время пребывания этой делегации в СССР отошел в вечность брат Я. И. Жидков, и все эти видные религиозные деятели приняли участие в его похоронах.

В заграничной прессе появились очень положительные отзывы о пребывании этой делегации в нашей стране. «Королевский прием в Москве» — так озаглавлена статья меннонита Ф. Петерса в журнале «Госпел Геральд».

Брат А. В. Карев напоминает, что наше братство начало этот год с недели молитвы и что и впредь оно будет поступать так же.

После этого брат А. В. Карев останавливается на издательской деятельности ВСЕХБ. Он сообщает, что тираж журнала «Братский вестник» увеличивается в два раза, начиная с 6-го номера за 1966 год. Идет подготовка к изданию Библии и Сборников духовных песен. Кроме того, подготавливается нотный сборник для наших хоров. В этот сборник включаются также некоторые новые гимны.

Идет подготовка к организации заочных библейских курсов. Будет создана специальная экзаменационная комиссия. Эстонские братья переводят с эстонского на русский язык материалы для курсов.

В шестом номере журнала «Братский вестник» за 1966 год помещен весь материал Всесоюзного съезда евангельских христиан-баптистов. Необходимо весь этот материал довести до сведения всех церквей и всех верующих нашего братства. За границей мы имеем на наш съезд самые благоприятные отклики.

Избранная на съезде комиссия по объединению верующих приступила к своей работе.

В прениях по докладу братьев А. И. Мицкевича, И. И. Моторина, М. П. Чернопятова и А. В. Карева приняли участие следующие братья: заместитель председателя ВСЕХБ и старший пресвитер по Украине брат Н. Н. Мельников; помощник старшего пресвитера по Украине и старший пресвитер по Харьковской области брат Д. Д. Шаповалов; помощник старшего пресвитера по Украине и старший пресвитер по Одесской области брат Н. В. Кузьменко; старший пресвитер по Хмельницкой области брат Д. М. Андрикевич; старший пресвитер по Ровенской области брат П. Г. Радчук; заместитель старшего пресвитера по Украине и старший пресвитер по Донбассу брат И. Я. Татарченко; заместитель старшего пресвитера по Украине и старший пресвитер по Черкасской области брат И. Я. Каложный; старший пресвитер по Волинской области брат А. А. Нестерук; старший пресвитер по Винницкой области брат В. Ф. Василенко; пресвитер Киевской общины брат М. В. Мельник; пресвитер Макеевской общины брат В. Т. Митин; старший пресвитер по Эстонии брат А. М. Сильдос; старший пресвитер по Латвии брат П. К. Эгле; старший пресвитер по Киргизии и Казахстану брат М. С. Ващук; старший пресвитер по Западной Сибири брат К. П. Бородинов; представитель меннонитов, брат Я. Я. Фаст из Новосибирска; старший пресвитер по Кавказу брат П. А. Джаниашвили; старший пресвитер по Краснодарскому краю брат М. Я. Рубаненко; старший пресвитер по Куйбышевской, Ульяновской и другим областям брат А. Е. Клименко; старший пресвитер по Горьковской, Владимирской и другим областям брат Г. Т. Булгаков; старший пресвитер по Тульской области брат М. П. Чернопятов и пресвитер Московской общины брат М. Я. Жидков.

Все они обрисовали положение дела Божия в местах своей работы, отметили положительные стороны, а также и недостатки. Было отмечено, что Господь благословляет Свое дело в нашем братстве: есть обращения душ ко Христу и присоеди-

нения уверовавших к церквям через крещение по вере. Посещаемость богослужений хорошая, и члены церквей ревностно участвуют в деле Господнем. В деле единства было отмечено также много радостного. Повсюду наблюдается возвращение в общины верующих из отделившихся. Было выражено пожелание, чтобы делу единства посвящалось еще больше времени и труда.

Выступавшие на Пленуме отметили также, что после Всесоюзного съезда евангельских христиан-баптистов 1966 года во всех церквях делались сообщения о съезде. Эти сообщения принесли много радости верующим. Решения съезда были всеми одобрены.

Работа Президиума ВСЕХБ всеми выступающими на Пленуме была признана хорошей. Участники Пленума заслушали отчет о работе Комиссии по объединению верующих. Ее деятельность охарактеризовал председатель Комиссии, брат В. М. Ковальков, рассказавший о поездке членов Комиссии в Киев, Тулу, Винницу, Харьков. Затем выступили члены Комиссии братья В. И. Лебедев, Н. И. Высоцкий и А. А. Ардер. Они подробно рассказали о своих поездках в Киев, Винницу, Кировоград, Харьков и о достигнутых успехах.

На следующий день, 14 февраля, заседание Пленума открывается пением гимна: «Что за друга мы имеем». Брат А. В. Карев читает из Деян. Ап. 2, 1—3: «При наступлении дня Пятидесятницы, все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились; и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них».

«Вчера, — говорит брат А. В. Карев, — у нас был замечательный день, день сообщений о деле Господнем. Мы все внимательно слушали эти интересные сообщения. Нам было радостно слышать об обращении душ ко Христу в нашем братстве. За это мы должны благодарить нашего Господа. Когда шла речь о состоянии наших общин, то хорошо сказал брат М. Я. Рубаненко: «Многие наши верующие все же недостаточно воспитаны духовно и не стоят на высоком духовном уровне. У многих не хватает смирения и любви». Среди многих причин низкого духовного состояния я хочу указать на две причины.

Во-первых, это недостаток силы свыше. Вот перед нами первая церковь в Иерусалиме. Дух Святой почил на верующих этой церкви в виде огненных языков. Какая замечательная картина первой церкви в Иерусалиме! Вот именно этой силы свыше нам не хватает. Нужно ли удивляться, что духовное состояние многих детей Божиих такое слабое.

Вторая причина — это постоянное духовное недоедание. Народ Божий может истощиться духовно, если мало получает духовной пищи. Не все имеют хлеб жизни — Слово Божие. И не все имеющие хлеб жизни — Слово Божие — питают им свои души так, как должно. Такое постоянное духовное недоедание, конечно, ведет к духовному истощению. Даже проповедники не всегда должным образом изучают Библию, что и сказывается на их проповедях.

За последние годы мы слишком много занимаемся друг другом, критикуем друг друга, вместо того чтобы заниматься Самим Христом и исполняться силою свыше, силою Духа Святого. Дух Святой не один раз сходил на апостолов. И мы должны исполняться Им постоянно. Проповедник должен исполняться Духом Святым перед каждой проповедью. Никакие обстоятельства не могут помешать нам иметь силу Духа Святого. Это зависит только от нас. Если мы будем просить, мы будем получать силу свыше».

Совершается молитва, после чего Пленум продолжает обсуждение вопросов единства.

Ценные мысли о единстве были высказаны многими братьями, участниками Пленума. Председатель ВСЕХБ брат И. Г. Иванов сказал, что из всех событий, происходящих в нашем братстве, мы извлекаем для себя благословенные уроки и очень многому учимся. Одним из таких уроков является то, что делу Господнему много вредят «диотрефы», то есть такие пресвитеры, которые хотят властвовать над народом Божиим, ни с кем не считаясь. Мы нуждаемся в чистоте церкви. Все недостатки должны быть устранены, все недостойные служители должны быть заменены богобоязненными братьями. Для дела единства надо принимать самые решительные

меры. Для дела единства большое значение будут иметь наши библейские курсы. Углубление опыта поможет всем нашим работникам подняться на высшую ступень.

После выступления брата И. Г. Иванова брат А. В. Карев говорит, что после этого Пленума Комиссия по объединению должна усилить свою деятельность. Но мы не должны надеяться только на Комиссию по объединению. Все старшие пресвитеры и пресвитеры должны уделять максимальное внимание детям Божиим, находящимся вне единства, идти к ним с миром и любовью. Все верующие должны уметь отдавать кесарево кесарю, а Божие Богу, не должны нарушать законы страны и должны поступать в духе Писания.

Брат А. И. Мицкевич делает следующие предложения для достижения мира и единства в нашем братстве: 1) выполнять решения Всесоюзного съезда 1966 года; 2) придерживаться принятого съездом Устава ВСЕХБ; 3) соблюдать в своей деятельности принципы вероучения нашего братства; 4) проводить духовно-воспитательную работу в церквях; 5) всем членам ВСЕХБ, старшим пресвитерам и другим служителям церкви сохранять чистоту евангельского учения и стремиться к святой жизни; 6) всем старшим пресвитерам, пресвитерам и всем служителям церкви, исполняясь Духом Святым, ревностно включиться в великое дело примирения; 7) оказывать всемерное содействие работе Комиссии по объединению, привлекая новых авторитетных тружеников к этой работе; 8) производить подбор соответствующих служителей, пользующихся авторитетом и любовью верующих, отстраняя от служения недостойных служителей, потерявших авторитет; 9) воспитывать верующих в правильном отношении к органам власти и соблюдении законов нашей страны — в соответствии со Словом Господним.

Эти предложения участники Пленума одобрили единодушно.

Затем был затронут вопрос о единстве с пятидесятниками. Брат А. В. Карев напомнил об «Августовском соглашении 1945 года». Он сказал, что надо больше уделять внимания вопросу единства с пятидесятниками, которые состоят в нашем братстве вот уже 22 года. «Августовское соглашение» не оскорбляет пятидесятников и приемлемо для евангельских христиан-баптистов.

После слова брата А. В. Карева свои соображения по вопросу единства с пятидесятниками высказали некоторые участники Пленума, в том числе и старший пресвитер по Одесской области брат Н. В. Кузьменко, который сам из пятидесятников. Он сказал, что всех верующих, как баптистов так и пятидесятников, надо воспитывать в духе уважения к «Августовскому соглашению». Все верующие должны понять, что иметь Духа Святого — это значит иметь плоды Духа — любовь, радость, мир, кротость, воздержание и т. д. Христианин познается именно по плодам Святого Духа.

Брат И. Г. Иванов объявил, что для достижения более тесного единства с пятидесятниками будет в скором времени создано совещание с видными представителями пятидесятников.

Брат А. В. Карев сообщил о деле единства с братскими меннонитами, которое продвигается успешно вперед.

После слова представителя братских меннонитов при ВСЕХБ брата В. А. Кригера, сообщившего, что в братстве находится уже шестнадцать тысяч меннонитов, брат И. Г. Иванов сообщил, что для еще большего закрепления единства с меннонитами будет создано также совещание и с видными представителями меннонитов.

Брат А. В. Карев сообщил участникам Пленума о подготовке к столетнему юбилею нашего братства и порядке его проведения.

Юбилейный Пленум решено провести в масштабе всего братства во второй половине ноября и в первой половине декабря 1967 года.

Заведующий иностранным отделом ВСЕХБ брат А. Н. Стоян сообщил Пленуму о международных связях ВСЕХБ.

Пленум переходит к другому вопросу. В вечность отошел член Президиума ВСЕХБ, брат А. Н. Кирюханцев. Брат И. Г. Иванов, от имени Президиума ВСЕХБ, рекомендует, в связи с кончиной брата А. Н. Кирюханцева, перевести из членов ВСЕХБ в члены Президиума ВСЕХБ брата С. П. Фадюхина, а из кандидатов в члены ВСЕХБ в члены ВСЕХБ перевести брата В. А. Кригера. Участники Пленума единодушно утвердили это предложение.

На Пленуме был затронут вопрос о церковных праздниках. Решено Рождество и Новый Год отмечать по новому стилю.

Кратким словом брата С. Т. Тимченко и молитвой закончился этот благословенный Пленум ВСЕХБ.

К. С.

К 65-летию БРАТА А. И. МИЦКЕВИЧА

Заместитель генерального секретаря ВСЕХБ брат Артур Иосифович Мицкевич родился 15 декабря 1901 года в городе Ковно в Литве, в семье рабочего. Отец его, по национальности литовец, в течение двадцати пяти лет работал на заводе, одновременно являясь труженником на ниве Господней, проповедником Слова Божия. Он и его жена являлись прекрасным примером для своих детей, светили им светом Христа, являя своей жизнью образец здорового христианства. С раннего детства он сумел перед своими детьми раскрыть красоту Библии.

А. И. Мицкевич обратился ко Христу в 1911 году. Он вспоминает об этом незабываемом дне в своей жизни: «В дни Рождества Христова в молитвенном доме стояла большая разукрашенная елка. Происходило праздничное богослужение, посвященное рожденному, Спасителю мира. Проповедники горячо призывали слушателей отдать сердца Христу, чтобы Он мог родиться в каждой душе и явить Свою возрождающую силу. Придя после богослужения с подарками домой, у своей постели я просил Господа о прощении моих грехов и тут же отдал свое сердце Спасителю. Я вышел из спальни сияющим. Отец заметил мою радость и, узнав о моей отдаче себя Господу, поздравил меня, подарив мне Новый Завет с надписью даты моего обращения к Господу. Через некоторое время в Ковно приехал проповедник из Персии. Во время беседы на богослужебном собрании он предложил встать тем, кто отдал свое сердце Христу и имеет уверенность в получении спасения. Не могу забыть мое первое свидетельство перед всеми о пережитом мною спасении. Проповедник пригласил меня к себе и горячо помолился обо мне».

Во время первой мировой войны семья Мицкевичей оказалась после некоторых скитаний в Риге (Латвия), а с 1915 года — в Москве, где отец Артура Иосифовича ревностно включился в труд на ниве Божией.

Двадцать третьего апреля 1917 года состоялось открытие евангельских богослужебных собраний в помещении Реформатской церкви, которое и ныне занимает Московская община евангельских христиан-баптистов и ВСЕХБ. В то время в Московской общине евангельских христиан проповедовали братья: В. И. Долгополов, Ф. С. Савельев, А. Л. Андреев, В. А. Светличный, И. И. Мицкевич (отец Артура Иосифовича) и другие, а в Московской баптистской общине подвизались братья: П. В. Павлов, В. В. Скалдин, Д. П. Степин, М. Д. Тимошенко и другие. Все они оставили глубокий след в памяти молодого Мицкевича.

После Октябрьской революции началась гражданская война. Москва переживала большие трудности с продовольствием. Отец А. И. Мицкевича со своей большой семьей решил переехать к своей дочери в город Вятку (ныне Киров), где условия жизни были лучшими. 5 марта 1918 года состоялось трогательное прощание с Московской церковью.

По приезде в Вятку отец А. И. Мицкевича был избран пресвитером общины. В августе 1918 года А. И. Мицкевич через водное крещение в реке Вятке был принят в члены церкви. В октябре 1919 года он был послан в Ленинград, на 6-й Всероссийский съезд евангельских христиан. Председатель съезда брат И. С. Проханов представил Артура Иосифовича съезду как самого молодого делегата. Здесь, на съезде, он впервые познакомился с братом А. В. Каревым. Оба они были избраны секретарями съезда. На этом съезде были и представители Союза баптистов — братья П. В. Павлов и И. Н. Шилов. Молодой А. И. Мицкевич был избран на съезде, по предложению И. С. Проханова, благовестником по Северному краю, в связи с чем ему пришлось посещать много общин.

В 1920 году умер отец Артура Иосифовича, заболевший во время одной из поездок сыпным тифом. В то же время и Артур Иосифович был в поездке. И вот он,

совсем неожиданно, в деревне Бутырке Уржумского района, в доме брата Кононова встретился со своим умирающим отцом и услышал его сердечные предсмертные молитвы. На смертном одре отец горячо молился о единстве народа Божия, который тогда был разделен на два союза. Стоя около умирающего отца, молодой А. И. Мицкевич дал обещание Господу всегда трудиться для дела единства.

В 1921 году А. И. Мицкевич приехал в Москву, где был избран также благовестником. Вместе с братом И. Г. Ивановым, ныне — председателем ВСЕХБ, они по-

ехали в Тверскую (ныне Калининскую) область, где они проповедовали о любви Христа, а также имели радостное общение с организованными в то время христианскими коммунами «Гефсимания» и «Вифанья», которые имели хорошее хозяйство и дружные коллективы. Все у них было общее, и Господь благословлял их совместный полезный труд.

По истечении некоторого времени брат А. И. Мицкевич вернулся в Вятку (Киров), где в 1923 году вступил в брак с хористкой Вятской общины — Марией Аркадьевной Ичетовкиной. Живя в Вятке, А. И. Мицкевич ревностно трудился на ниве Божией. В 1926 году он был делегатом областного съезда евангельских христиан, где был избран председателем совета евангельских христиан по Вятской области. В 1928 году он был вызван Всесоюзным Советом евангельских христиан в Ленинград, откуда был послан в поездку по Средней Азии и Кавказу. Во время этой поездки он посетил города: Ташкент, Самарканд, Фрунзе, Ашхабад, Красноводск, Пятигорск, Баку. Отчитавшись о своей поездке в Ленинграде, он вернулся в Вятку на свое прежнее служение.

В 1929 году произошло административное объединение Горьковской, Вятской и Вогской областей. В городе Горьком состоялось совещание евангельских работников этих областей. От Всесоюзного Совета евангельских христиан на совещание прибыли братья Я. И. Жидков и А. Л. Андреев. На этом совещании брат А. И. Мицкевич был избран председателем совета евангельских христиан по трем областям. Ему пришлось покинуть Вятку и переехать в Горький, где он много потрудился.

В конце Великой Отечественной войны брат А. И. Мицкевич переехал в Новосибирск и стал помощником старшего пресвитера ВСЕХБ по Западной Сибири брата Ф. Г. Патковского, а вскоре был переведен в Киев, где на него было возложено служение помощника старшего пресвитера по Украине. Кроме того, он был избран пре-

свитером центральной Киевской общины, а с 1948 года еще и старшим пресвитером по Киевской области. Труд его на Украине был успешным и благополучным. В 1956 году он был приглашен на руководящую работу во ВСЕХБ в Москву.

А. И. Мицкевич совершил ряд зарубежных поездок. В 1955 году он принял участие во Всемирном Конгрессе баптистов в Лондоне, в 1958 году — в Европейском Конгрессе баптистов в Берлине, в 1960 году — во Всемирном Конгрессе баптистов в Бразилии, где он был избран членом Исполкома Всемирного Союза баптистов. В 1960 году он был участником Всемирной Конференции учеников Христа в Эдинбурге (Шотландия) и участником Второй Конференции европейских церквей в Ниборге (Дания). В 1961 году принимал участие в заседании Исполкома Всемирного союза баптистов в Оксфорде (Англия), а в 1963 году он был участником заседания Исполкома в Осло (Норвегия). В 1963 году А. И. Мицкевич посетил США по приглашению Национального Совета Церквей. В мае 1963 года в Лейпциге (ГДР) он был гостем на съезде баптистов ГДР. Летом 1966 года он совершил поездку в Женеву (Швейцария) на Всемирную Конференцию по вопросу «Церковь и общество».

А. И. Мицкевич имеет шестерых детей, из которых два сына являются проповедниками Евангелия.

В день своего юбилея он сказал: «Взирая на пройденный 65-летний путь моей жизни, я возношу глубокую благодарность искупившему меня Спасителю за Его пастырское водительство и многочисленные милости. Хочется сказать вместе с псалмопевцем Давидом: «Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его» (Пс. 102, 2).

Р. К.

ЧЛЕНУ ВСЕХБ И ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ А. И. МИЦКЕВИЧУ

Дорогой и возлюбленный брат в Господе, Артур Иосифович!

Примите от нас, Ваших братьев и сестер, друзей и сотрудников в труде для Господа, наши самые сердечные и горячие поздравления ко дню Вашего 65-летия.

Обозревая вместе с Вами Ваш жизненный путь, мы с благодарностью Господу вспоминаем Вашу отдачу себя на служение Христу в юную пору Вашей жизни. Мы вспоминаем Ваше ревностное служение в Кировской и Горьковской церквях, в нашем великом украинском братстве, и в течение вот уже ряда лет мы являемся свидетелями Вашего усердного труда в нашем руководящем центре, ВСЕХБ, а также и в Московской церкви. Ваша неизменная бодрость духа, Ваше нестарение в труде для нашего Искупителя, Ваша большая трудоспособность — все это не только содействует строительству Царствия Божия, но и стимулирует работающих с Вами братьев и сестер — сотрудников ВСЕХБ.

Нам хочется пожелать Вам, наш дорогой Артур Иосифович, чтобы Вы всегда оставались таким жизнерадостным, энергичным и приветливым со всеми братом, другом и тружеником Господним, — чтобы всегда исходил от Вас дух юности и побуждал других к ревности и усердию в служении Господу и нашему дорогому братству.

Мы желаем видеть Вас еще многие и долгие годы на ниве нашего Господа — с серпом в руках для пожинания жатвы и с лопатой для углубления в Писание и его великие истины. Да не ослабеют Ваши руки в труде для Господа, да не умолкнут Ваши уста в возвещении Слова Божия, и да не остынет Ваше сердце в преданной любви к своему Спасителю!

Мы же, Ваши братья, сестры и друзья во Христе, будем приносить Вас к престолу Всевышнего — в полной уверенности, что наш дорогой Спаситель и Учитель Иисус Христос будет и впредь для Вас «росою» (Ос. 14, 6), «столпом облачным» днем и «столпом огненным» ночью (Неем. 9, 12).

С искренней любовью к Вам, Ваши братья, сестры и сотрудники во Христе Иисусе —

(подписи)

СОДЕРЖАНИЕ

Нотный гимн «Христос воскрес!!!»	2
--	---

Пасхальное послание всем церквам евангельских христиан-баптистов в СССР	3
---	---

ГОЛОС ХРИСТИАН В ЗАЩИТУ МИРА

Христианские тезисы мира	5
«И на земле мир» — мир и на земле Вьетнама — <i>К.В.С.</i>	5

ЕДИНСТВО ХРИСТИАН

Рождественские и новогодние поздравления	8
Мысли о единстве — <i>В. А. Слободяник</i>	10

ДУХОВНЫЕ СТАТЬИ

По стопам Христа — <i>А. В. Карев</i>	14
О совести — <i>И. И. Моторин</i>	23
Псалом 15 — <i>С. П. Фадюхин</i>	28
Библия — <i>К. Р.</i>	34
Заповеди Иисуса Христа — <i>В. К.</i>	36
Библейская история Ветхого Завета — <i>К. К.</i>	41

ИЗ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

Христиане в четвертом веке — <i>К. В. Сомов</i>	53
---	----

НЕКРОЛОГ

Анатолий Николаевич Кирюханцев — <i>М. Я. Жидков, И. М. Орлов, Л. Ф. Ткаченко, М. В. Мельник</i>	69
Траурные богослужения в Ленинградской общине евангельских христиан-баптистов — <i>Е. М. Гусева</i>	70
Телеграммы соболезнования	72

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ

Пленум Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов — <i>К. С.</i>	73
К 65-летию брата А. И. Мицкевича — <i>Р. К.</i>	77
Члену ВСЕХБ и заместителю генерального секретаря А. И. Мицкевичу	79